

МАНОХИН АНДРЕЙ

Чёрная Роза

Андрей Сергеевич Манохин

Чёрная роза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69291715

SelfPub; 2023

Аннотация

Нью-сити – это один из самых технологичных и прогрессивных городов мира. Здесь роботы стали уже повседневностью, небоскрёбы тянутся к небесам, а жители передвигаются на летающих автомобилях, заменяют свои части тел киберимплантами. Четверо молодых людей отправляются на стажировку в детективное бюро при департаменте полиции, чтобы получить работу своей мечты и бороться с преступностью. Стать настоящими детективами. И именно в это время в городе происходит череда убийств девушек. Преступник не оставляет следов, а на телах жертв всё время находят цветок чёрной розы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	50
Глава 4	63
Глава 5	76
Глава 6	102
Глава 8	126
Глава 9	139
Глава 10	163
Глава 11	192
Глава 12	224
Глава 13	242
Глава 14	252
Глава 15	271

Андрей Манохин

Чёрная роза

Глава 1

– Какая же красота вокруг!

С широко открытыми от удивления глазами, девушка глядела на небо, где медленно, среди редких облаков, пролетал невероятных размеров дирижабль. Казалось, что вот-вот и он заденет верхушки бесконечных небоскрёбов, которые обступали со всех сторон. Созерцая такие громадины, возникало чувство, насколько человек может быть мал на фоне технического прогресса. Ведь их было так много, что, подчас казалось, будто город только и состоит из таких исполинов. Эти небоскрёбы переливались яркими цветами, когда солнце отражалось в их окнах. Сотни билбордов, вывесок, огромных экранов, иногда на всю высоту сооружения. Всё это окружало каждое здание, не давая глазам нормально сфокусироваться на чём-то одном.

– Даже представить не могу, насколько красиво тут будет ночью. Столько неоновых вывесок. С ума сойти можно.

Девушка стояла рядом с оживлённым перекрёстком. Её каждый раз поражало просто нескончаемое количество людей, появлявшихся словно из ниоткуда, когда загорался зе-

ленный свет. И все такие разные, цветастые, непохожие друг на друга. Улыбка не сходила с лица. В толпе она часто видела и роботов самых разных видов. Бывали, конечно, простые, похожие на коробки с колёсиками, которые обычно выполняли стандартную работу. Вот один помогал перейти пожилой женщине дорогу, другой подметал тротуар. Но, попадались и такие, от которых девушка прямо замирала на месте. Они были сильно похожи на самих людей. На первый взгляд их даже можно было бы спутать. И при этом они спокойно разгуливали в этой толпе, что поражало её.

Что-то громко зашумело над головой, и она увидела, подняв глаза наверх, огромный скоростной поезд, молниеносно проносящийся по монорельсу, который спокойно извивался среди небоскрёбов, не боясь их задеть. Его скорость была невероятна, что вставал вопрос, как пассажирам удаётся нормально себя чувствовать внутри. Но ещё больший шок был испытан, когда прямо перед ней, с неба, опустился автомобиль скорой помощи и спокойно поехал по дороге. Она никогда не видела летающих машин вживую, хотя и слышала про них.

С огромного экрана на самом ближайшем здании стала играть приятная музыка и голос диктора начал вещать. При этом на нём появлялись картины других мест города, которые также завораживали.

«Дорогие жители и гости Нью-сити. Доброе утро. На календаре среда, и погода в очередной раз радует нас практи-

чески безоблачным небом. Хочу напомнить, что уже через неделю мы будем праздновать день рождения основателя нашего города, господина Чарльза Ллойда. Пусть он уже не с нами, но явно горд, каким стал Нью-сити. Самый технологичный город нового поколения. А теперь к последним новостям:

Компания «Сайнс» отчиталась о первых тестовых экспериментах с новой линейкой высокотехнологичных роботов. Они признаны положительными. Сообщается, что теперь отличие их от людей, как внешне, так и внутренне (имеется в виду характер, внедрение чувств и сострадания, эмоции), значительно сократилось. Компания делает всё возможное, чтобы покупатели не испытывали дискомфорт. О старте продаж говорить ещё очень рано, но показы для зрителей могут начаться в скором времени. Ожидайте анонса.

Сегодня открывается крупнейший в стране заповедник исчезающих животных. Построенный на границе города и тянущийся за горизонт, он покажет своим гостям невероятные вещи, которые ещё никто не видел. Почти 10 квадратных километров дикой и необузданной природы. Никогда ранее заповедники не строились прямо рядом с городом, тем более размером в несколько раз превышающим его территорию. При этом соблюдены все экологические законы и правила. Новая радость и гордость Нью-сити уже ждёт вас. Торопитесь.

Компания «Люкс» с сегодняшнего дня отправляет на при-

лавки всех магазинов свою последнюю новинку. Очки с великолепным названием «№1» смогут приобрести все жители города. Их прелесть заключается в том, что они могут заменить вам абсолютно всё. Надев очки, вы следите за новостями, смотрите любые шоу, фильмы, общаетесь с кем угодно по видеосвязи. Специальные линзы достигают невероятного эффекта картинки. При этом очки трансформируются в мобильный телефон или маленький наушник. В перспективе такая вещь сможет заменить все старые, которыми мы всегда пользовались. Компания не исключает новых модификаций, где будет ещё больше функций.

Сообщается, что первый отборочный этап конкурса на звание «Мисс Нью-сити» завершён. Сотни прекрасных красавиц нашего города участвовали в этом мероприятии. Вечером организаторы вывешат предварительные результаты. Напоминаем, что победительница конкурса станет лицом города на международных мероприятиях, получит денежное вознаграждение, а также доступ ко многим невероятным вещам. В частности, она сможет совершить полёт на самом большом в мире дирижабле, обустроенном по всем последним тенденциям.

Ну, и напоследок лучшая новость. Очередной день прошёл без происшествий. Не было совершенно ни одного преступления. Наш доблестный департамент полиции в очередной раз проводит свою работу идеально. Жить в Нью-сити – безопасно. Это наш главный критерий.

Оставайтесь в курсе новостей. Мы будем вас информировать. Приятного дня».

Как завороченная, девушка смотрела и слушала это видео. При этом никто рядом с ней особо не обращал внимания на уже подчас раздражающий голос диктора, который вещал каждое утро каждого дня. Но ей такое было в новинку, поэтому с упоением следила за каждым словом. Да и вообще, открывший перед ней свои двери, город Нью-сити поражал любой, даже самой мелкой, деталью. Она словно оказалась в волшебном мире, о котором так давно мечтала. Девушка настолько была поражена объёмами всего нового вокруг, что даже не заметила, когда парень подошёл сзади. Лишь, когда рука упала на её плечо, та подпрыгнула от неожиданности на месте, чуть не закричав на всю улицу.

– Вот ты где, сестрёнка. А я тебя ищу и ищу. В этом городе легко ведь потеряться, давай не самовольничай.

– Ужас, Джо, не пугай меня так. Подкрался незаметно, – с глазами, полными страха, но с улыбкой ответила она.

Молодой человек в прекрасно подходящем ему классическом костюме стоял и смеялся над собственной сестрой. Идеально уложенные волосы, выбритое лицо, одежда с иголочки, белоснежная улыбка, недешёвый портфель в руках. Любой в городе, видя его, сразу бы сказал, что парень работает в крупной офисной компании на хорошей должности. Потому что именно так и выглядят сотрудники. Если долго походить по городу, особенно утром, то такого типа людей

можно встретить очень часто. И это был самый обычный человек в городе, каких много. Но для девушки, особенно в таком виде, он олицетворял нечто большее. Как тот первый, кто в семье смог вырваться на совершенно другой уровень, брат был настоящей звездой, неким идиолом, до которого она, как считала, добраться невозможно.

– Тебе пока ещё непривычно, но со временем этот город наскучит. И то, что сейчас кажется невероятным, станет обыденностью.

– Ты, что! В своём уме?! Как можно привыкнуть к такому? Ты видел эти летающие машины. А потом они ещё и по дороге едут, это же офигеть как круто. А сколько тут роботов. Если в нашем городке парочка найдётся, то это уже прорыв. Тем более они такие старые, что я их просто техникой могу назвать. А здесь. Ты видел! Да они почти как люди.

Брат, слушая хвалебные отзывы сестры, улыбался от её непосредственности. Он сразу вспоминал сам, как впервые оказался в Нью-сити, и испытал такой же культурный шок от увиденного. В их маленьком городке нет ничего похожего на то, что есть тут. Бринбург уже давно оставался таким же, как города ушедшей эпохи. Там ничего не менялось десятки, если не сотни лет. Поэтому многие молодые люди стремились попасть туда, где технический прогресс не просто стоит на месте, а движется семимильными шагами. А Нью-сити – это главная мечта каждого, кто хочет крутой жизни. Поэтому не удивительно, что Джо, как только представилась возмож-

ность, отправился сюда, имея хорошие знания. И вот, теперь и его сестра приехала, чтобы попробовать обустроить свою жизнь.

– Знаешь, если ты так будешь всё рассматривать, мы никуда не успеем. Я же специально взял выходной, чтобы отвести тебя в департамент полиции. Не думаю, что там будут рады твоему опозданию, – Джо старался говорить очень серьёзно, хотя, глядя на сестру, лишь умилялся.

– Хорошо, хорошо. Идём. Только, надеюсь, вечером ты мне хоть немного город покажешь? – с умоляющими глазами ответила девушка.

– Ладно, я же обещал. Но не много, а то мне завтра на работу рано вставать.

Эти слова ещё больше придали радости девушке, и вприпрыжку, не стесняясь никого, пошла рядом с братом через дорогу. Она прямо источала счастье, отчего многие прохожие удивлённо смотрели на неё. А тёплая погода и яркое солнце только способствовали этому. Жизнь в городе кипела повсюду. Куда не глянь, все спешили. Людской поток не прекращался ни на секунду. Многие в городе передвигались на небольших летающих самокатах. Поднимаясь над землей на полметра, они умело маневрировали на них в толпе, пытаясь успеть по своим делам. Огромное количество стоянок этого удобного транспорта было на каждой улице. И заметно, что таких самокатов намного больше, чем автомобилей на дорогах. Джо сразу же отказал сестре в просьбе прокатиться,

аргументировав, что она точно кого-нибудь собьёт в первую же секунду.

Главное здание департамента полиции находилось в более спокойной части города. Здесь уже не было такого засилья небоскрёбов, которые бы уходили бесконечно в небо. Меньше ярких вывесок, больше домов старого уклада. При этом казалось, что количество роботов превышало даже людское. Их внешний вид напоминал полицейскую форму, чтобы можно было спокойно понять любому человеку, кто перед ним. Как пояснил Джо, рядом со зданием департамента находился дом для обучения роботов социально значимым профессиям. В частности, работа полицейскими была одной из самых перспективных в этом плане. У главных ворот департамента уже собралась немаленькая группа молодых людей, кого-то явно ожидающая. Ребята тоже поспешили туда.

– Так, надеюсь, твой первый день стажировки будет спокойным. Позвонишь мне, когда закончите. И не волнуйся, веди себя естественно, – Джо похлопал сестру по плечу и пожелал ей удачи.

– Спасибо. Я справлюсь.

Увидев искреннюю улыбку сестры, он немного успокоился и пошёл обратной дорогой, помахав ей на прощание. Девушка же встала в ряды таких же как она ребят в ожидании. Все вокруг были примерно одного с ней возраста. По всей видимости многие также только окончили учёбу в университете и были отправлены сюда, либо ещё её проходили. Бы-

ло приятно видеть, что девушек также имелось немало. Ведь когда-то мама пыталась ей доказать, что работают там лишь мужчины, а женщин не ценят.

– О, привет. Ты новенькая? Я тебя раньше не видел, – молодой парень, блондин, спокойно подошёл к ней с широченной улыбкой.

– Почему новенькая? Разве сегодня не первый день стажировки? – удивлённо спросила она.

– Так-то так, но были же теоретические курсы. Большинство оттуда. Я тебя там не видел.

– Ааа...не, я на них не ходила. Сегодня первый день в городе. Думаю, я и без них попаду, куда нужно.

– Смелое заявление. Тем более для неместной. Ну, если что держись за меня, помогу советом, как выжить в этом мире акул. Я тут всё знаю, нужных людей, нужные места, – немного с издёвкой сказал парень. – Меня, кстати, Билл зовут.

Девушке явно не нравился этот немного напыщенный, болтливый и богато одетый человек. Она таких на дух не переносила. «Жил бы он в нашем городе, его бы уже поставили на место».

– Меня зовут...

Не успела она закончить предложение, как двери департамента резко оторвались. Мужчина с огромным пивным животом, из-за которого ему было очень сложно передвигаться, направлялся к группе. Неаккуратно уложенные остатки во-

лос на голове от ветра смешно развевались. Зато всё время он гладил свои действительно шикарные чёрные усы. Держа в руках огромное количество папок с документами, он остановился в нескольких метрах от ребят.

– Доброе всем утро, возможно будущие работники нашего департамента. Меня зовут Тодд Финчер. Я являюсь главой отдела по работе с новыми сотрудниками. Сегодня ваш первый день стажировки. Так сказать, уже в реальности, в полях. Я очень рад, что работа в полиции до сих пор, не смотря на многие изменения (сделал незаметный взгляд на здание, где обитали роботы), востребована среди молодёжи. Вы будете проходить стажировку под началом лучших специалистов в каждой области. Сегодня, после небольшого общего инструктажа, вас распределят по различным бюро и отделениям нашего департамента. Это будет зависеть от ваших предпочтений, которые были выдвинуты ранее и тех предметов, которые вы изучали. Также, глядя на вашу успеваемость, жизненные принципы, прошлые заслуги, вовлечение в социальный мир, мы можем вносить коррективы. К сожалению места в каждом отделе ограничены, а случаи, когда в одно место стремится намного больше людей, частые. Тогда дело остаётся за нами. Это было обговорено ещё в самом начале вашего пути здесь. Вы не всегда в конце получаете, что хотите. Особенно, если не старались. Ваша стажировка будет идти два месяца, после чего и вы, и мы примем общее решение, будете ли дальше работать в департаменте полиции

города.

Среди ребят началось перешёптывание, которое заметил и Тодд. Он по-доброму улыбнулся и продолжил.

– Я понимаю, о чём вы сейчас думаете. Все знают, что обычно после стажировки в наш штат попадает от силы 5-6% новичков от общего количества. Это так и есть. Отбор строгий. Но смею вас заверить, что даже если вы не прошли, но показали хорошие результаты и хотите работать в полиции, то мы всегда замолвим словечко за вас. В ближайших городах рядом с Нью-сити или даже в других крупных наш отзыв о вашей работе высоко ценится. Мы всегда стараемся помочь всем, кто этого действительно хочет и заслуживает. Ну, в теперь пора внутрь.

Хлопнув пару раз в ладоши, при этом чуть не уронив все бумаги, Тодд направился назад в здание. Группа молодых ребят двинулась за ним. После такой речи у всех было разное настроение: от восторженного до удручающего. Внутри здание департамента ничем выдающимся не отличалось. Огромный холл с десятками спешащих в разные стороны людей. Большущая стойка колл-центра, где десятков красивых девушек постоянно отвечали на звонки, стояла с левой стороны. Правда, приглядевшись, стало понятно, что реальных девушек там только половина. Остальные были роботами. Да и в принципе, с каждой минутой нахождения в этом месте, становилось более заметно, что роботов тут хватало. Несколько лифтов в самом центре холла могли донести ку-

да угодно в этом шестиэтажном здании. Причём они ходили не только вверх и вниз, но и перемещались по широким коридорам. При этом, кто хотел, мог использовать лестницу. Всех первым делом повели в большой и просторный конференц-зал. Больше получаса на огромном экране крутили фильм о истории полиции, как города, так и всей страны. Затем включили второй, где рассказывали о полицейской структуре, как она устроена, что к чему относится. Пришёл глава отдела безопасности, объяснивший все правила нахождения на службе и какие будут последствия за их нарушения, после чего ребята поставили подписи на документе об этом. Всё шло невероятно монотонно и скучно, и многие из ребят откровенно клевали носом. А затем в компанию к Тодду пришла сурового вида женщина. Статная, высокая, серьёзная. На её фоне Финчер казался совсем маленьким и незначительным человеком.

– Добрый день, стажёры. Меня зовут Оливия Палмер. Думаю, многие меня помнят, кто проходил теоретические курсы в наших стенах. Я заведую распределением стажёров по категориям.

Её голос в помещении звучал грозно, отчего это придавало ей ещё больше мощи. Она взяла все папки у Тодда и присела на стул.

– Все вы будете распределены на небольшие группы. Каждая будет привязана к определённому бюро, либо отделению на эти два месяца. Если вы не согласны с нашим мнением и

хотели бы стажироваться в другом направлении, то можете после всего оглашения подойти ко мне. Но вас уже не переведут, я просто объясню причины такого решения. Мы очень внимательно, на протяжении нескольких недель изучали ваши данные и пожелания по работе, поэтому выбор не может быть ошибочным. На что вы наработали, то и получаете.

Среди ребят начались перешёптывания. Из уст этой женщины такие слова звучали, как приговор. Всё выглядело слишком строго и официально. Возможно, Оливия Палмер просто не умела по-другому общаться с людьми на работе.

– Каждый из вас получит специальный пропуск, который позволяет вам находиться в наших учреждениях, правда и имеет свои ограничения на посещение определённых мест, которые запрещены для стажёров. Вы получите карту, где указаны все наши строения, их адреса, возможности передвижения по ним. Также там прописан маршрут из этого зала до вашего рабочего места, чтобы вы не заблудились в первый же день. Кто-то останется в здании департамента, кто-то отправится на специальном транспорте в другие отделы и бюро. Всё очень просто. А теперь приступим. Я говорю название отделения и фамилии тех, кто там будет стажироваться. Вы подходите по одному.

Девушка, сидя ближе к концу, очень сильно переживала, слушая эту женщину. Она явно не была уверена, что ей удастся попасть туда, куда нужно. Никогда не блистала знаниями, тесты проходила со скрипом. При этом ей часто вез-

ло. А, если взглянуть на сидящих ребят рядом с ней, многие были уверены в себе и не показывали никакого страха.

Всё больше становилось пустых стульев. Основная часть стажёров покинула помещение, взяв с собой все необходимые вещи. Никто не оставался, чтобы оспорить решение.

– Детективное бюро, – чётко произнесла Оливия Палмер. – Туда отправляются четверо. Томас Брин.

Самый скучающий парень, сидящий у окна, нехотя поднялся со стула. Неопрятный вид, взъерошенные запутанные волосы, совершенно не сидящая на нём одежда. Его взгляд прямо отдавал неким пренебрежительным отношением ко всему происходящему. Сразу могло показаться, что он сам по себе. Не сказав ни слова, схватил всё из рук Тодда и вышел за дверь.

– Эбигейл Пресли.

Невероятно красивая девушка резко поднялась со своего места и с улыбкой направилась к большому столу. Было удивительно видеть таких людей, стремящихся работать в полиции. Все парни буквально не могли оторвать взгляда от неё. Короткая чёрная юбка, кофточка, не скрывающая плоский живот, русые длинные волосы. Она была больше похожа на куколку или модель.

– Билл Ричардсон.

Девушка скривила лицо, когда увидела того самого парня, который подходил к ней на улице перед зданием. Блондин, явно довольный собой гордо зашагал к столу. Он будто всё

знал заранее, а прелюдии считал лишь фарсом. Было даже немного удивительно, что именно детективное бюро, а не какое-то более выгодное в плане заработка и просто сидения на стуле.

– Джилл Монтгомери.

Словно камень в души упал у девушки, когда она это услышала. Улыбка так и растеклась по лицу от счастья, что всё-таки ей удалось попасть туда, куда она и хотела. Лишь через пару секунд Джилл заметила взгляды оставшихся стажёров. Все были направлены на неё. Даже стоявшая рядом с входом троица заглянула внутрь, когда услышала эту фамилию. Начались перешёптывания в зале.

– Та самая что ли?

– Может просто однофамилец?

– Да не, редкая ведь.

– А волосы, глянь. Такие же рыжие.

– На лицо чем-то похожа.

Девушка не ожидала такой реакции и, пока шла, старалась никуда не смотреть. Ей стало очень неуютно от такого. Финчер вручил ей вещи, и Джилл постаралась побыстрее покинуть зал. Снаружи её ждали трое также прошедших в детективное бюро. Все двинулись вперёд по коридору в сторону выхода на стоянку. Шли молча, но блондин косо смотрел на девушку. Ему явно хотелось что-то сказать.

– Вот почему не стала говорить мне, как тебя зовут. Поди по благу прошла?

Слова словно ток ударил ей в голову. Джилл невероятно зло посмотрела на парня. Ей хотелось ударить его по смазливому лицу.

– Эй, эй. Ребята, давайте не ссориться, а? Мы же первый день здесь. Нужно радоваться, что мы прошли куда и хотели, – Эбигейл улыбалась, стараясь сместить неудачно начавшееся знакомство.

– Ха, это и так было понятно, что я пройду. Удивительно, такая девушка, как ты, решила работать детективом. Соблазнять будешь подозреваемых? – Билл залился смехом. С каждой секундой этот парень становился всё более неприятным.

Эбигейл закусила губу, опустила голову и ускорила шаг. Показалось, что она собралась заплакать. Джилл не выдержала и, остановившись прямо перед ним, со всего размаха дала пощёчину. Билл явно такого не ожидал и отшатнулся на миг. Рядом проходили другие люди в департаменте и удивлённо глядели на эту сцену. Джилл хотела что-то добавить, но осеклась и пошла дальше по коридору. Она и сама явно не ожидала, что сделает такое. Эбигейл же стояла в полном шоке и смотрела на девушку удивлённо и даже восторженно, будто за неё впервые заступились. Лишь Томас безучастно шёл, не обращая ни на кого внимания. Ему было абсолютно всё равно, что там происходит.

В такой напряжённой обстановке все четверо дошли до своего микроавтобуса. Джилл явно не рассчитывала, что её первый день вот так начнётся. Она стала чувствовать себя не

в своей тарелке, ведь понимала, что с этими ребятами ей стажироваться целых два месяца, а может потом и работать вместе. Эбигейл успокоилась и продолжала улыбаться. Ей хотелось заговорить с Джилл, но что-то всё время останавливало. Возможно свирепый взгляд Билла, который чувствовал себя униженным на глазах у многих людей. А Томас просто смотрел в окно на быстро проносящийся перед ними Нью-сити. Управляющий машиной робот умело маневрировал сквозь поток автомобилей. При этом ничего не произнося. Джилл была явно удивлена этому, ведь ещё никогда не ездила под управлением робота. Это было немного странно.

Яркие краски мелькали вокруг. Под блестящим солнцем всё светилось ещё краше. Джилл уткнулась лицом в окно, чтобы не пропустить ничего интересного. Но долго ей не пришлось лицезреть за происходящим. Через десять минут они оказались на месте. Высадив всю четвёрку, робот резко развернул машину и поехал в обратном направлении. Перед глазами стажёров открылось здание главного детективного бюро Нью-сити.

Глава 2

Джилл была немного удивлена увиденным. Везде, где ей попадалось это здание, оно выглядело в несколько раз лучше и масштабнее. Сейчас же её глазам открылось совсем небольшое трёхэтажное сооружение с изрядно отлетевшей краской. На фоне невероятной красоты домов на этой же улице, всё смотрелось ещё печальнее. Благо, помогали ветвистые деревья, которые прятали за своей листвой недостатки. Автомобили на стоянке слишком сильно различались в качестве. То это могли быть самые новые и шикарные, то те, которые будто приехали из древних времён. Остальные стажёры более сдержанно (судя по их лицам) восприняли такой вид бюро. Хотя брат говорил Джилл, что не всё в Нью-сити выполнено идеально, как кажется на первый взгляд.

Внутреннее убранство выглядело более-менее нормально. Этакая смесь современности со стариной. По всей видимости ремонт делали не так давно. Сначала показалось, что в здании полная тишина. Такой резкий контраст с департаментом сказывался. Но потом, где-то вдали, стали проявляться различные звуки. Небольшой холл с несколькими стульями и объёмной стойкой регистрации был пуст. Все четверо стояли в полном недоумении какое-то время, пока из-за угла не послышался громкий скрипящий звук. Медленно передвигаясь на практически сломанных колёсиках, к ним подъехал

очень старый робот. Такие модели не то что не выпускали уже несколько лет, их обычно утилизировали из-за частых ошибок и сбоев в работе.

– Ддддобрый день. Вы ппппосетили детективное бюррро Нью-сити. Меня зовут PSR-2000. Я отвечу ннннна все ваши вопросы.

Речь робота заикалась, менялась в громкости. Да и сам он, произнося текст, весь шатался и готов был взорваться в любую секунду. Эбигейл было явно страшно видеть такую картину. Девушка даже немного спряталась за Томаса, хотя тот резко отошёл от неё.

– Так, чёртов робот, пошёл на своё место. Сколько раз я тебе говорил.

К ребятам уже на всех порах шёл мужчина с большой кружкой кофе в руках. Он был высокого роста, в теле, но при этом не толстый, а даже подтянутый. Белая рубашка и чёрные брюки. Вроде и одет хорошо, но при этом чувствовалась некая неряшливость.

– Добрый день. Прошу меня простить за такое начало. Вас не должен был встречать этот робот. Нам просто всё обещают привезти замену, но какие-то бюрократические проблемы мешают этому. Меня зовут Кит Ричардсон. Я являюсь главой детективного бюро Нью-сити. А вы, как понимаю, новые стажёры?

Джилл и Эбигейл кивнули головой, после чего Кит с каждым поздоровался за руку.

– Вы, наверное, ожидали тут увидеть немного другое.

– На самом деле, да. Всегда говорили, что все отделы полиции города имеют всё современное, а тут такое старьё ещё ходит, – Билл снова стал говорить явно раздражённым и разочарованным голосом.

– Я прекрасно понимаю вас. Многое, что вы слышали из новостей, брошюр, реклам, слов других людей, не всегда соответствует действительности. Вообще у департамента полиции есть огромное количество проблем. Но, как вы знаете, «в Нью-сити нет проблем», в нашем городе всё идеально. Поэтому у вас могло сложиться совершенно иное представление о нас. Но, смею заверить, что мы лучшие в своём деле. Раскрываемость преступлений на очень высоком уровне.

После этих слов Кит посмотрел на часы и вздохнул. Робот, стоящий за стойкой, в чём-то ковырялся, издавая подчас страшноватые звуки. Казалось, что вот-вот, и он реально взорвётся.

– Так, времени у меня, к сожалению, мало. Я прочёл ваши досье, более подробную беседу проведу с каждым из вас уже завтра. Сейчас я покажу наш отдел, после чего познакомлю с закреплёнными за вами детективами. Прошу, за мной.

Глава бюро старался говорить очень деликатно, но в то же время и властно. Поэтому слушать его было интересно. Джилл и Эбигейл с огромным воодушевлением шли рядом с ним, Томас никак не менялся внешне, а Билл уже, видимо, полностью разочаровался в стажировке, которая толком ещё

не началась. Его замашки мажора ожидали увидеть тут совсем другую картину, в которой он станет самым крутым. А теперь понимал, что придётся немного опустить свою планку.

Сравнивать это бюро с департаментом было бессмысленно. Как небо и земля. Здесь не имелось крутых быстрых лифтов, огромного количества новых роботов, всё время спешащих людей, первоклассных кабинетов. Это было самое обычное бюро, каких в других городах сотни. Но Джилл не была разочарована, наоборот. Она будто вдыхала запах этого места, чувствуя, сколько преступлений было раскрыто в их стенах. Пока вся группа шла по коридору, мимо них прошли быстрым шагом парень с девушкой. Резко мотнув головой перед руководителем, они скрылись из виду.

– Сотрудники выезжают на задание. Мы стараемся молодых, ещё не до конца набравшихся опыта, отправлять парами. Работа в коллективе всегда помогает, как в личном, так и в профессиональном плане.

– Прямо на задание? Круто. Сейчас же у вас особо их нет? – спросила Джилл.

– Почему вы так решили? У нас всегда много работы. Сейчас у нас три крупных активных задания, четыре мелких активных, вот только что новое появилось. Помимо этого, есть три «проблемных». Это те дела, что уже долгое время не могут быть раскрыты или даже не иметь никаких зацепок.

– Подождите, серьёзно? Столько дел у вас есть? Но ведь в

новостях... – Джилл была ошарашена услышанным.

– Я же уже говорил, что Нью-сити – это город без каких-либо проблем. Вам никогда в новостях не скажут про убийства, транспортные происшествия и тому подобное. Ну, если только это не что-то массовое, которое уже невозможно скрыть. Я вам больше скажу, сейчас в городе орудует маньяк, которого мы пока не можем поймать.

После этих слов девушки испуганно, находясь в полном шоке, переглянулись. Даже Биллу стало немного интереснее, чем раньше. Он словно почувствовал, что в этом месте ещё может быть интересно. Лишь Томас отвлёкся, смотря через большое прозрачное окно, как в кабинете беседуют две девушки.

– Извините, у меня вопрос. Там робот сидит?

Теперь уже все стажёры устремили свои взгляды на окно. Но никто из них не мог понять, про какую именно девушку говорил Томас, ведь они ничем не отличались от обычных людей.

– Да ты верно шутишь. Тут же просто две женщины сидят, – с усмешкой заговорил Билл, думая, что парень просто ошибся.

– Нет, он всё верно заметил. Я удивлён такому зоркому глазу. У нас многие сотрудники первые несколько дней даже не подозревали, что перед ними робот. Посмотрите внимательно на девушку справа. У неё на руках и шеи есть специальные вычерченные узоры. По сути это датчики, показыва-

ющие работоспособность машины.

– Но ведь таких роботов ещё нет в реальности. Настолько похожих на людей. Лишь сказали, что пройдены тесты, – ответила ошарашенная увиденным Эбигейл.

– Вы правы, но наша полиция имеет преференции у многих компаний, оказывающих нам услуги. Это один из первых прототипов нового поколения роботов, которые выполнены специально раньше срока для нашего отдела. Уже как месяц у нас. Имя – Лора. Первый официальный робот-детектив. Не все были рады этой новости, но таковы новые правила. У нас в бюро не так много различных роботов, но те, что есть, отвечают, в первую очередь, за техническую составляющую. И это очень помогает. Хотя, лучше бы, выделили нам робота на ресепшн. А то вы сами видели. – заулыбался Кит.

– Но, почему многие были недовольны этим роботом? Разве не здорово, когда такое происходит? – удивлённо спросила Джилл.

– Всё просто, ведь детектив – это прежде всего человек, – вмешался в разговор Томас.

– Правильно, парень, – похвалил его Кит. – Доверить детективную работу машине. Это ведь уму непостижимо. Я прекрасно понимаю многих людей в нашем бюро. При этом есть детективы, которые вместо напарников берут с собой роботов. Они очень им помогают технически. Но отвечать за мозговой штурм, по их мнению, должен лишь сам человек. Я уж молчу про тех, кто у нас в принципе не любит возить-

ся с роботами. Поэтому многие восприняли такую новость в штыки. Но приходится с этим существовать. Мы пока даём Лоре лишь простые задания, и она туда отправляется всегда под присмотром. Посмотрим, как этот эксперимент скажется в будущем. Но отрицать влияния технического прогресса мы не можем. Поэтому, пока так. Пойдёмте дальше.

Глава бюро показал стажёрам огромный архив, занимавший весь подвальный этаж здания (оказалось, что тут есть и такой). Большую часть помещения занимали стеллажи до потолка, полностью забитые документацией. Казалось, что эти ряды просто бесконечны. При этом тут имелась отдельная часть, отданная под компьютеры и всю сопутствующую составляющую. По словам Кита, бюро уже как 3 года перешло и на цифровой архив.

– Пришлось сильно запариться, чтобы перенести такое количество нужной информации обо всех преступлениях и людях, причастных к этому. У нас всегда имелись данные на компьютерах и носителях, но лишь базовые вещи. Полноценный перенос завершился не так давно, но мы очень рады иметь всегда под рукой два варианта. Так намного быстрее, чем искать и перечитывать огромное количество документов.

– Вы храните все дела? Даже, которые уже давно закрыты? – спросила Джилл.

– Конечно. Никто не знает, пригодятся ли они в будущем. Старые дела могут помочь в разрешении новых. И не важно,

что они даже никак не будут связаны реально. Просто можно ориентироваться на мелкие детали, и понять, что лучше будет сделать именно так в данной ситуации. Я приверженец того, что часто преступники смотрят назад и подмечают какие-то штрихи у своих предшественников. И мы делаем также. Подчас это помогает.

А затем они зашли в помещение, которое всех повергло в шок. Круглая большая комната без окон на подвальном этаже с приглушённым синим светом. Огромное количество каких-то электрических шкафов по всему диаметру стены с сотнями проводов, кнопок, лампочек. В центре огромная труба, тянущаяся до потолка, а вокруг неё три монолитных постамента, куда и вели все провода. На них восседали огромных размеров роботы. Явно больше человеческого роста. Своим телом они практически сливались с постаментами, на которых сидели. Что удивительно, они словно были прикованы к ним. Лицами они не так походили на людей, как та Лора, но явно относились к последней версии, выпущенной несколько месяцев назад. Глаза у них закрыты, хотя казалось, что может быть они и отсутствуют полностью. Да и всё выражение на лице было умиротворённым. Не издавая не единого звука, не шевелясь, роботы просто сидели. Зато всё вокруг шумело, переливалось цветами, выводило на нескольких висящих экранах текстовые записи. Иногда даже там появлялись какие-то картинки, лица людей, реальные места.

– Я так понимаю, это они? – с невероятным интересом спросил Билл.

– Да. Наша гордость. «Предсказатели». Мы их так когда-то назвали в шутку, теперь все только так и произносят.

– Предсказатели? – Джилл явно удивилась, на что все остальные обернулись к ней.

– Ты ни разу не слышала про них? – спросила Эбигейл.

– Нет. А что они делают?

Билл, закатив глаза, усмехнулся, явно чувствуя полное дилетантство от девушки. Он словно возвысился на несколько пунктов вверх в иерархии по сравнению с ней. Конечно же, в своём воображении.

– Я тоже удивлён, что вы не слышали о них. Тогда, тем более, расскажу подробнее. Конечно же эти роботы ничего не предсказывают. Но именно благодаря им раскрываемость преступлений увеличилась в невероятном размере. По сути, мы загружаем в их мозг всю информацию о каком-нибудь деле, а они уже начинают анализировать всевозможные варианты событий. Эти роботы могут выдать нам несколько вариантов развития событий, следующие шаги преступника, дать много новых зацепок. Иногда, бывали случаи, когда они сами вычисляли подозреваемого, который и оказывался убийцей. Это невероятные помощники в нашем деле. Они подключены ко всей интернет базе города, имеют нескончаемый поток информации. Это дорогие и сложные в обращении роботы, созданные специально для нашего отдела департамен-

том, – Кит говорил об этом с явной гордостью.

– А не опасно их тут держать? Ведь могут быть случаи, если ими кто-то воспользуется в других целях. Может быть вариант взлома и получение всей базы. Или они сами выйдут из строя, имея такие знания, и пойдут против своих создателей. Ведь прецеденты были в нескольких городах, – очень серьёзно заговорил Томас.

– Конечно, такое вполне возможно. Поэтому мы делаем всё, чтобы избежать подобных вещей. Система безопасности здесь на высшем уровне. Скажу больше, она независима от всего остального, поэтому будет не так-то просто её взломать. Нельзя, конечно, исключать и вариант того, что роботы поведут нас по ложному следу. Понятно, что тут не может работать человеческий фактор, но и машины не всегда идеальны.

– А как на них реагируют детективы? Ведь, в будущем, если с этими роботами сделать нужный ремонт, можно ими просто заменить людей, – поинтересовалась Эбигейл.

– Не так конечно прохладно, как к Лоре, но есть те, кто против таких нововведений. По большей части практически все используют их, в той или иной степени. Особенно, когда дела сложные и стопорятся, не двигаясь вперёд. Хотя... есть те, кто категорически против роботов в нашей профессии (Кит явно имел кого-то конкретного). Я считаю, что если это идёт на пользу и не ломает структуру, то новшества всегда нужны. Раскрываемость явно увеличилась, значит плю-

сов уже больше.

Как только в помещение вошло несколько сотрудников с небольшим чемоданом, Кит решил увести стажёров. После он ещё показал несколько мест в здании. Познакомил с главой отдела по вещественным доказательствам, с отделом фотографии, с руководителем технической составляющей бюро.

– Ладно, – глядя на часы. – Времени у меня не осталось, поэтому более подробно я остальное расскажу завтра. Теперь же проведу вас к вашим учителям на ближайшие два месяца. Можете задавать им любые вопросы.

На втором этаже в самом конце находился большой кабинет, куда их и привёл глава бюро. Помещение ничем не удивляло ребят. По сути, как они себе и представляли детективное место, так оно и выглядело. Единственное, здесь обитало сразу два человека, поэтому и всего было больше. Куча шкафов с документами, книгами, самыми различным вещами. На окнах висят жалюзи, огромная люстра крутится на потолке. Два большущих стола находились по разные стороны кабинета. И если один был похож на подобие мусорки, где было навалено непонятно что, то второй чист и опрятен. Всё красиво уложено и стоит на своих местах. Его владелец сидел за ним и сразу же встал, когда пять человек вошли в кабинет.

– Доброе утро, шеф, – с полусонной улыбкой ответил тот. Глава пожал ему руку, после чего оглядел кабинет.

– Так, я не понял, а где Джон? Почему его до сих пор нет на работе?

– Без понятия. Я ему звонил, но он не берёт трубку. Я же ему не мамка, чтобы следить.

– Ох, он получит у меня. Если ты его встретишь раньше, то передашь, чтобы зашёл ко мне. Так... это наши новые стажёры, знакомьтесь. А это Питер Доэрти. Один из лучших наших сотрудников. Смог дослужиться до звания главного детектива всего за три года. И это к тридцати годам.

– Ой, да ладно смущать. Так, чисто повезло. Тем более у нас ведь несколько главных детективов, вот Джон тоже, например.

Кит после этих слов залился смехом.

– Вот это и печально. В одном кабинете настолько два разных человека. Надо ещё подумать, не лишит ли его этого звания. А то он сам будто просит своими действиями. Ладно, – повернулся к ребятам. – Питер и второй отсутствующий детектив будут стажировать вас. Мне же уже пора. Удачного вам дня. Завтра проведу беседу с каждым из вас.

После этих слов глава детективного бюро покинул кабинет. Ребята только проводили его взглядом. Питер подошёл к каждому и поздоровался. Мужчина выглядел явно моложе своих тридцати лет. Подтянутый, хорошо одетый, с красивой шевелюрой на голове, острым взглядом и доброй улыбкой. Он словно какой-то аурой притягивал к себе только хорошее.

– Так, пока можете тут осмотреться, а я пару стульев принесу из соседнего кабинета. Только постарайтесь ничего не трогать на другом столе, а то Джон потом убьёт всех.

После этих слов Питер вышел за дверь. Девушки стали вертеть головами по сторонам, стараясь увидеть каждую мелкую деталь помещения. Они явно предвкушали что-то невероятное за эти дни, что проведут в здешних стенах. Билл подошёл к шкафу Питера и стал рассматривать фотографии за стеклом. По всей видимости, детектив любил фотографироваться и глядеть на снимки после. Большая часть фото с работы, то с напарниками, то просто в различных местах. Обычно он стоял на снимках рядом с одним и тем же недовольным человеком. Скорее всего это и был Джон. Лишь на одной фотографии Питер стоял с женщиной и маленькой девочкой. Там он просто светился от счастья. Сомнений не было, что это его семья. Томас стоял у огромной белой доски с деталями расследований. Понять, что там и к чему, было невероятно сложно. Куча записей, схем, каких-то стрелочек. Множество фотографий и кусочков карт крепились магнитами. Абсолютная хаотичность, в которой могли разобраться лишь те, кто и сделал это. Но парень всё равно очень внимательно старался глядеть на всё там находящееся. Джилл осторожно подошла к соседнему столу. Её невероятно интересовал бардак, организованный вторым детективом. Словно что-то таинственное могло находиться за всем этим. Лишь одна вещь явно выделялась из всего валявшегося-

ся на столе. Рамка с фотографией аккуратно стояла на краю, словно за ней реально следили. Джилл взяла её в руки. На фото молодой человек с девушкой стояли на вершине одного из самых высоких небоскребов города. На заднем фоне проплывала фигура дирижабля. Они были счастливы и смеялись. Глядя на эту фотографию, Джилл стало почему-то очень грустно. В этот момент Питер вернулся в кабинет.

– А вот и я. Можете присаживаться, – он принёс ещё два стула, а сам пошёл к своему месту.

Все четверо уселись, словно на уроке и стали внимательно смотреть на Питера, что тому даже стало неловко. Он начал быстро рыться в документах в ящике стола, что-то про себя бурча. Наконец, найдя нужные, успокоился.

– Уж извините, но я первый раз работаю со стажёрами, поэтому немного не знаю ещё всех тонкостей. Так, давайте познакомимся поближе. У меня тут есть ваши данные, итак. Я могу просто по именам? Меня можно звать Питер, и всё.

Девушки, улыбаясь, кивнули головами. Томас сделал лишь слабое движение, а Билл, закатив глаза, развалился на стуле. Питер на это не особо обратил внимание.

– Так, Эбигейл. Ты у нас из семьи банкиров. Завалила технические предметы, но была сильна в гуманитарных. Теорию сдала на «отлично» по нашей специальности. Удивительно, читаю досье, не понимаю, зачем ты пошла сюда. Ведь ничто не указывает на это. Даже родители предпочитали другое. Здесь описан лишь один случай, когда ты маленькой смогла

по уликам определить вора в вашем районе. Не обессудь, но с такими данными идут в модельные агентства, продолжать деятельность родителей или что-то ещё. А ты пошла в полицию, тем более в детективы. Это странно и интересно.

Девушка явно светилась от счастья, когда про неё говорили.

– Всё дело в том, что в детстве я очень любила фильмы про детективов и всегда хотела быть такой же, как они. Поэтому и решила пойти учиться в полицию, – скромно, понурив голову и стесняясь, сказала девушка.

В этот момент в кабинете раздался оглушительный крик с дальнего стула. Билл, совершенно никого не стесняясь, покатился со смеху от услышанного. Все уставились на него, а Эбигейл залилась краской пуще прежнего.

– Вот умора. Серьёзно? Я никогда ещё не слышал большей глупости. Что за бред? Самой не стыдно такое говорить.

В какой-то момент он подумал, что не один будет смеяться, но все смотрели в его сторону с полной серьёзностью и даже злобой.

– Вам не смешно? Ребёнок пришёл учиться на детектива, потому что фильмов пересмотрел. Человек вообще оторван от реальности. Не удивлюсь, если ты совершенно не вникала в суть такой работы.

– Знаешь ли, не стоит так судить о людях. Эбигейл имеет полное право тут находиться, тем более она прошла все тесты и была выбрана нашей группой распределения. А это

уже весомо. Я больше скажу, что сам любил в детстве читать детективы, вот и решил пойти сюда. Это нормально, – Питеру явно не понравилась реакция Билла.

Парень сразу притих, сделав в очередной раз высокомерное лицо.

– Тогда давай следующий ты, Билл. О, удивительно. Ты из семьи политика? Тогда понятны твои хамоватость и наглость.

– А разве это плохо, или вы хотите оскорбить меня? – абсолютно ничего не боясь, спросил Билл.

Парень думал, что сможет таким образом надавить на детектива, что тот занервничает, но на лице Питера не дрогнули ни один мускул. Он только язвительно ухмыльнулся.

– Не на того напал, парень. Не стоит строить из себя крутого, если будешь в итоге давать заднюю. А по тебе это уже заметно. Я таких «крутых» много раз видел. Все заканчивали не очень хорошо.

Эти слова подействовали на Билла немного отрезвляюще, и он чуть сник. По всей видимости, парень тоже понимал, что первый день стажировки и так начался не совсем правильно.

– Итак, давай только честно. Почему ты пошёл именно в детективы? Глядя на твою семью, твой характер, твою успеваемость, складывалось впечатление, что если и идти в полицию, то явно в отделы повыше и посolidнее.

– Могу и честно, – Билл начал говорить так, что прямо

хотел похвастаться перед всеми. – Я множество раз слышал, что именно через детективное бюро проще всего пробиваться наверх по карьерной лестнице. Те, кому удавалось в короткие сроки раскрыть несколько дел, начинали получать предложения из других отделов, сначала связанных с детективным, а потом и совсем отличных. Я посчитал это выгодным вариантом, не буду скрывать. Да и не хочется всё получать из рук отца. Поэтому я и здесь.

После этого монолога наступила небольшая пауза, где все обдумывали его слова. Сам же Билл гордо продолжал сидеть на стуле.

– Похвально за честность. Грубо говоря, ты прав. Многие молодые люди у нас так и делают, как только им приходит предложение. Там и перспективы выше и зарплата. Понимаю.

– А вы, Питер, почему до сих пор тут? Я слышал, что вы сразу показали запредельный уровень раскрываемости, как только появились здесь, – спокойным монотонным голосом проговорил Томас.

– Я люблю свою работу. Мне предлагали другие должности в полиции, но я всё время отказывался. И дело даже не в том, что я не вижу перспектив или боюсь перемен. Нет. Сам процесс расследования, некой таинственности, прельщал. Я ни на что не променяю это. Вот и всё, – у Питера словно загорались глаза, когда он начинал говорить об этом.

В этот момент дверь кабинета открылась, и вошёл робот.

Все стажёры были немного в шоке от увиденного. Робот был явно одной из последних моделей. Мимика лица, походка, само тело – всё походило на человека. Приятный слуху мужской голос. Форма на нём была полицейская. Робот передал Питеру какую-то папку с документами и заявил, что будет ждать дальнейших указаний в своём кабинете, после чего удалился.

– А этот робот кем работает? – спросила Джилл, которая ещё явно не привыкла к такому.

– Он мой помощник. Многие детективы работают парами, так проще. Но подчас не все хотят быть на вторых ролях. Поэтому, как только это стало возможным, нам в бюро стали присылать специально обученных роботов. Они нам помогают в расследованиях, особенно в технической составляющей. Это очень удобно и сокращает время работы. Я вот сейчас общаюсь с вами, а СЗР7 продолжает работать с моими открытыми делами.

– А чем вы сейчас занимаетесь? – с огромным интересом спросила Эбигейл.

– Я в отличии от своего коллеги, который отсутствует, не занимаюсь убийствами и какими-либо смертями. У меня больше экономическая или политическая сфера деятельности.

После этих слов у Билла сразу загорелись глаза. Он чётко понимал, что это может быть золотая жила для него.

– Сейчас на мне два дела висит, с которыми худо-бедно

получается продвигаться. Одно о похищении крупной суммы денег из влиятельного банка города. Кража произошла на прошлой неделе. Само собой, нигде в новостях про это не говорилось. Всё оказалось намного серьёзнее, поэтому подключили и детективное бюро. Второе касается сына одного известного политика. Молодой человек в один момент стал владельцем компании отца, а также занял его место в парламенте, что полный нонсенс. При этом конкурирующие компании с ним, неожиданно, обанкротились в одночасье. Отца парня перед этим признали невменяемым и отправили на лечение в психиатрическую больницу. Сейчас, наконец, начали появляться первые зацепки, потому что история, на самом деле, очень многослойная, и я пока даже точно сказать не могу, что в итоге выйдет из этого.

Как только Питер начал говорить о расследованиях, все стажёры, даже Томас, оживились. Получать такую информацию из первых уст, а тем более, в ближайшее время, ещё и участвовать в этом. Такое заставляло сердце биться быстрее.

– Так, ладно, мы не закончили с первым знакомством, – и Питер начал листать бумаги на своём столе. – Томас. Ты сирота у нас, жил в приюте. Сразу имел тягу к знаниям, отлично знаешь технические предметы. Я удивлён, что ты смог защитить работу по новым умственным процессам в современных роботах. Даже имел практику по внедрению приказов в памятные доли. Это очень круто. Профессор Лукман оставил о твоей практике многообещающий отзыв. Настоль-

ко, что можно было остаться учиться и работать в научном центре. А так, ты очень спокоен и сдержан. Всегда мечтал о работе в полиции. С точки зрения знаний и поведения у тебя всё идеально для работы у нас. Почему именно детектив?

– Для меня это как математика. Решение задач, составление схем, попытки найти самое эффективное решение. Я люблю головоломки. Это невероятное чувство, когда задача решается, и ты получаешь правильный ответ.

Томас говорил очень сухо и монотонно. Словно по методичке, написанной им же. Джилл даже было немного не по себе, когда она слушала его слова. По какой причине, понять она не могла, но это чувство не покидало её. А вот Питер был в восторге от таких слов. Будто почувствовал в нём частичку себя. На его лице появилась улыбка.

– Очень хороший и взвешенный ответ. Так, и, наконец, Джилл. Я, когда увидел фамилию, подумал, что просто совпадение, но потом подняв документы, был удивлён. Решила пойти по стопам деда?

Девушка явно не любила, когда про неё говорили в таком контексте, и немного нахмурилась. Тем более теперь все взгляды в кабинете были обращены к ней.

– А почему тут так все хорошо знают моего деда, он ведь даже не работал в этом городе?

– Да кто же не знает Мейсона Монтгомери. Это же легенда среди детективов. Я столько читала о нём, о его расследованиях. Даже, кто особо не интересуется этим, хоть немного,

но слышал об этом детективе, – Эбигейл с гордостью произносила эти слова.

– Личность слишком известная. Итак, ты неплохо учишься, при этом не проходила курсы в Нью-сити, и одна из немногих, кто без них смог сдать теоретическую часть, в целом, без проблем. Это похвально.

– Я всегда любила рассказы деда про расследования, поэтому мечтала стать детективом. Я никогда особо ничего в жизни не хотела, поэтому выбор и был невелик. Мне всегда казалось, что это очень благое и хорошее дело, невероятная помощь людям. Вот собственно я и тут. Страшновато, но я справлюсь, – с улыбкой ответила Джилл.

Питер хотел что-то сказать на эти слова, а у Билла уже была заготовлена язвительная речь, но всё было прервано неожиданным грохотом. Именно так в кабинет вошёл, практически ввалился, мужчина. Эбигейл аж подпрыгнула на месте от настолько резкого и громкого звука. Чудом не слетевшая с петель дверь закрылась, а мужчина, взглянув на секунду на всех, кто находился в кабинете, отправился к соседнему столу. Вид у него был явно потрёпанный. Истоптанная обувь, грязные брюки, а куртка словно пережила несколько войн, чтобы оказаться на его плечах. Неухоженные и засаленные чёрные волосы выглядели просто ужасно. А если добавить то, что они были у него чуть ниже плеч и умело могли скрыть глаза на лице, создавало совсем пугающий образ. Мужчина скинул на пол со стола часть бумаг, подвинул в сто-

рону другую часть, таким образом освобождая себе свободное место. Достал из своего, не так уж плохо выглядящего, портфеля документы и принялся их изучать. Причём делал это так, словно в кабинете действительно никого нет.

– Я конечно всё понимаю, но ты же здесь не один, – очень недовольным тоном заговорил Питер.

– А, да, извини. Забылся что-то. Привет, – даже не поднимая глаз, а просто сделав движение рукой, ответил мужчина.

Все стажёры удивлялись тому, что видели, и лишь Питер, хоть и ворчал, но явно уже привык к такому с ним. Его недовольство было больше показным.

– Джон, тебе нужно увидеться с боссом, он тобой не доволен.

– Я уже встретился с ним у входа. Словно он караулил меня, представляешь. Взял и испортил настроение с самого начала. Ну, разве так можно.

– Будто сам не знаешь, что твои выходки уже начинают раздражать, вот и босса терпение лопнуло. Почему опоздал? Неужто работал всю ночь...хотя...неее...опять пил всю ночь?

– За кого ты меня держишь, знаешь ведь, что я бросил как несколько дней. Пока не собираюсь возвращаться. Да и...

– Ты слепой или как? Видишь у нас тут стажёры сидят, – перебил его Питер, уже явно теряя терпение.

Джон, наконец, поднял свою голову и осмотрелся вокруг. Его полусонный взгляд остановился на каждом на до-

лю секунды. Джилл смогла увидеть его лицо более подробно. Немного морщинистое, уставшее, с небольшими мешками под глазами. Его взгляд был полон грусти и равнодушия ко всему. Лёгкая ухмылка только придавала этому ещё больше некого шарма. Мужчина явно был не молод и точно старше Питера, но его вид старил значительно.

– Ну, привет всем. Что мне ещё сказать?

После этих слов Билл засмеялся что есть силы. Такой уровень пофигизма даже для него был впервые.

– Такое чувство, что слова начальника слушаю из нас двоих только я. Давай вспоминай, что нас назначили их учителями на ближайшие два месяца. Вспомнил?

– Ну, вроде бы что-то такое было. Но... разве ты один не справишься с ними? Мне зачем этот геморрой на голову.

Питер был явно на пределе. По всей видимости такое поведение своего товарища он видел слишком часто, а привычка при этом уж точно не выработалась. Несмотря на то, что Джон был, скорее всего, старше своего коллеги, на выходе казалось, что Питер, как отец, отчитывает собственного сына. Это выглядело одновременно смешно и неловко. Джон продолжал внимательно читать свои бумажки, будто ничего вокруг и не происходило.

– Извините, а вы же Джон Симмонс? – неожиданно спросила Эбигейл.

– Вроде в паспорте такие данные, – сухо ответил мужчина.

– Вот это да. Я столько слышала и читала о вас. Вы же

знаменитый детектив, – у девушки загорелись глаза.

– В прошлом. Сейчас перед вами бледная тень того детектива. Я когда-то тоже им восхищался, – Питер явно хотел задеть своего коллегу.

– Что-то я не припомню, чтобы я в первые дни нашего знакомства видел это твоё восхищение, – ухмыльнувшись, сказал Джон.

– Да потому что уже тогда ты не работал толком. Я действительно был в предвкушении встречи, а в итоге было сплошное разочарование. Ты даже не представляешь, какого это, когда мечта просто разбивается о скалы. От того детектива, спавшего главу города и предотвратившего катастрофу, ни осталось ничего. И вот сейчас я вижу этого человека каждый день. Кошмар.

От этих слов Джон начал смеяться. Мужчина достал сигарету и начал курить, не смотря на ругательства Питера о запрете в помещении.

– У меня вопрос. Почему именно такому человеку, как мистер Симмонс, дали такое сложное дело о маньяке в городе? – спросил Томас, который всегда удивлял своим подключением к беседе.

– Откуда ты знаешь, что я этим занимаюсь? – Джон сразу же оживился, когда услышал такое. Он явно не ожидал, что простой стажёр вот так просто сможет понять.

– Тут ничего сложного. Я мельком посмотрел на бумаги на вашем столе, а потом на доску с кучей надписей и схем. Тем

более зная основную специальность у Питера, всё становится понятным.

– А я смотрю, ты имеешь хорошие навыки, раз за такое короткое время сразу сообразил, что к чему. Похвально. Да, действительно, на мне висит дело о маньяке, орудующем в городе. А говоря тебе, Питер (посмотрел на своего коллегу), то кому ещё могут дать настолько сложное дело? Сам подумай.

– Да кому угодно, – съязвил тот. – Тут больше важно другое. Как продвижение с ним, есть ли какие-то зацепки?

Наступила пауза, которая не сулила ничего хорошего. Джон только покачал головой, да пожал плечами. Он сам был явно расстроен.

– Может стоило тебе взять напарника в виде робота. Они очень помогают, сколько времени сэкономишь. Пять жертв – это не шутки, – Питер явно переживал, что такой опасный убийца до сих пор на свободе.

– Ты же знаешь, как я отношусь к этим машинам. Только отрицательно. Не моё это, понимаешь. Да и какой толк, если зацепок пока никаких. Даже эти «предсказатели» ничем помочь не могут, значит всё печально. Но...кстати, раз уж появились стажёры, думаю, придётся брать их с собой. Вот и замена этим роботам. Итак, кто хочет поймать серийного маньяка?

Неожиданно вверх поднялись две руки, принадлежащие девушкам. Джон заулыбался, глядя на эту сцену.

– Не, девчат, я конечно всё понимаю, вы молодые, но я, старик, вас двоих разом не вывезу.

Билл захохотал в голос, услышав это, а Джилл нахмурилась. Эбигейл сначала не поняла шутки, но потом, сообразив, вся покраснела как рак. Джона это только забавило.

– Так, оставь свои похабные шуточки. Ребята сегодня тут первый день, а ты уже даёшь им повод составить о себе плохое мнение, – Питер чувствовал себя главным в этом кабинете.

– Ладно, ладно, молчу, – докурив сигарету, Джон снова зарылся в бумаги.

– Итак, уважаемые стажёры. Информация следующая. Полноценно заниматься вместе с нами расследованиями вы будете с завтрашнего дня. Причём, как со мной, так и с Джоном. Благодаря разной нашей специализации, это будет даже в плюс. Перед этим нужно вам ознакомиться с делами, которые закреплены за нами. Именно основные. Есть побочные и менее значительные, ими забивать вашу голову не будем. Сходите в архив и возьмёте всю нужную документацию. Хорошенько с ней ознакомьтесь, чтобы завтра быть уже в курсе дел. Надеюсь, что и мы поможем вам, и вы поможете нам. Завтра встречаемся в маленьком конференц-зале, вход в который через двери отсюда. Думаю, на сегодня всё. Если есть вопросы, задавайте.

Разные мысли в голове крутились у Джилл, но чего-то внятного она придумать так и не смогла. Её коллеги тоже

молчали, переваривая случившееся.

– Раз вопросов нет, тогда можем на сегодня закругляться. Надеюсь, мы сработаемся.

Ребята начали подниматься со своих стульев. Питер подошёл к каждому и пожал руку. Он уже немного успокоился и был снова улыбчив и приветлив. Джон же даже не поднял головы, а просто вяло помахал рукой, зарывшись в своём столе в документах. Перед выходом за дверь, Джилл взглянула на двух детективов и окончательно поняла, насколько бывают разные люди, которые работают бок о бок друг с другом. Даже обстановка вокруг них различалась невероятно.

Оказавшись в коридоре, все четверо сразу же пошли в сторону архива. За время всего пути никто из них не проронил и слова. Они все были слишком разные, поэтому найти какие-то точки соприкосновения пока не представлялось возможным. Тем более, один из них уже показал своё пренебрежительное отношение, что только ухудшило ситуацию. А самой Джилл очень хотелось общаться. Ведь она уже за этот день увидела и узнала столько нового, что её переполняли эмоции. По пути им часто попадались люди, за которыми, чуть поодаль шли роботы, часто неся кучу бумаг. По всей видимости это и были те особые напарники, которые помогали детективам. Причём визуально они были самые разные. От простых версий до очень качественных. Это выглядело немного странно для Джилл, которая всё ещё не могла привыкнуть к такому огромному количеству роботов вокруг се-

бя.

В архиве их встретил старик, который выглядел очень бодро для своих, как оказалось, девяносто лет. Вводя нужные данные по запросу на компьютере, он запускал специального дрона, который доставлял ему нужные документы. Правда, с его слов, иногда приходилось идти самому, когда задача была сложна, и её не представлялось возможным объяснить машине. Заполучив все нужные документы, они отправились к выходу. Прохладный ветерок обдал по ним, когда ребята оказались на улице. Заходящее солнце принесло более приятную погоду для лета. На улице практически никого не было, так как рабочее время ещё не закончилось, поэтому всё вокруг выглядело как-то пустынно. Лишь шумы из других мест разбавляли эту пустоту. Билл первый пошёл чуть быстрее со ступенек, а затем резко развернулся, окинув взглядом коллег.

– Ну, что неудачники. Не повезло вам оказаться в одной группе со мной. Продержитесь хоть месяц тут.

После этих слов, засмеявшись, он бодрым шагом зашагал к стоянке, где, по всей видимости, находилась его машина. Теперь он ещё больше в глазах остальных становился отворотительным в своём поведении. Томас, ничего не говоря, просто зашагал в другую сторону. Его отчуждённость была слишком сильна от остальных людей.

– Какой же этот Билл мерзкий тип, аж тошнит, – заговорила Эбигейл, когда тот уже скрылся из виду.

– Согласна, – словно и не слушая её, заявила Джилл.

– Ну, что же, рада знакомству. Надеюсь, мы сдружимся. У меня, на самом деле, не так много друзей, – улыбочиво сказала Эбигейл, протягивая руку.

Джилл явно не ожидала такого и была немного удивлена, но после секунды ступора пожала её. На её лице тоже появилась улыбка. «Значит, не всё так плохо получается».

– Если что, меня можно звать просто Эби. Так, думаю проще.

– Хорошо, буду иметь в виду.

Девушки легонько посмеялись, после чего Эбигейл вприпрыжку отправилась к дороге, где её уже ждал автомобиль. Прежде чем залезть внутрь, она помахала Джилл на прощание. Та же продолжала стоять и надеяться, что её брат не слишком задержится. Ведь впереди был целый вечер.

Глава 3

Глаза просто разбегались от видов города. Джилл не знала на что смотреть первым делом, чтобы ничего потом не упустить. Как маленький ребёнок, которого привели в огромный магазин игрушек, и он теперь не хочет оттуда уходить. Многие люди вокруг косо поглядывали, когда девушка очень быстро вертела головой во все стороны. Невероятной формы здания попадались ей на глаза. Одно, например, имело огромное зеркало-экран на высоте от 13 до 25 этажа, при этом длина дома составляла около ста метров. Когда солнце начинало заходить за горизонт, оно попадало своими лучами на объект, создавая невероятно яркое отражение. А ночью включался экран, где всё переливалось кучей самых разных красок. На другой улице стоял дом, в котором росло огромное дерево. Это была задумка одного из архитекторов, при этом не убирая ни одной веточки и листочка. Дерево то входило, то выходило за пределы дома. Ветви торчали из десятков окон, иногда даже из стены. Жители дома сделали целую канатную дорогу, позволяющую прямо спускаться по дереву вниз. При этом дом имел высоту в двадцать этажей, и растительность простиралась практически до последнего. Выглядело это действительно впечатляюще. На вопрос девушки, как люди живут в нём зимой, брат только пожал плечами. Пройдя чуть дальше, Джилл совсем опешила, когда

увидела практически целую улицу с домами, которые летали над уровнем земли. Какие-то на двадцать-тридцать метров, другие даже на сто. Основание дома словно находилось на огромной подушке, которую подняли вверх. Никакого гула моторов, двигателей. Ничего. Словно по волшебству, дома парили над землёй. Джо так и не смог объяснить сестре, каким образом это происходит, так как сам не знал всю новую технологию Нью-сити, позволяющую совершать такое. Одно он понимал точно: жить в таком месте было очень дорого и престижно. Хотя, по сути, кроме того, как парить над землёй, больше ничего в этих зданиях не было. Но многие хотели в них жить. Они более компактные, с огромными квартирами, широченными окнами. Тем более появилась информация, что и частные дома в богатых районах скоро начнут строить по такой технологии, а желающих всегда хватает.

Джо сначала предложил Джилл сразу доехать до нужного места на транспорте, но та отказалась, ведь ей очень хотелось всё увидеть и рассмотреть. На дорогах попадалось большое количество летающих автомобилей, которые могли перемещаться на высоте, но часто решали просто ехать по дороге, паря немного над ней. Словно хозяева хвастались перед теми, кто таких машин не имел. По специально отведённым полосам десятки людей разных возрастов быстро проносились на летающих самокатах. У девушки так и горели глаза, глядя на них, но брат сразу же отдёргивал её, понимая, что ничего хорошего не получится. Вскоре они добрались до

крупнейшего парка в городе и во всём мире. Именно туда и хотел сводить сестру брат. Ведь это место было уникальным. Здесь были собраны самые известные растения, деревья, цветы, со всех стран. Это выглядело поистине волшебным. Парк был окружён прозрачным куполом, который защищал всех обитателей от непогоды, которая могла иногда обрушиться на город. Причём в самом парке многие самые капризные «жители», не выносящие здешний климат, тоже были под специальными куполами, чтобы не дать им погибнуть. Разрешалось заходить в такое строение и стоять прямо рядом с растением. Здесь можно было увидеть всё: начиная от огромных размеров секвойи и заканчивая цветущей сакурой. Джилл с открытым ртом подходила к каждому кустику и с невероятным интересом рассматривала его. А Джо умилялся, глядя на это. Когда он только оказался в Нью-сити, он тоже был ошеломлён всем увиденным, но не так, как его сестра. Джилл всегда была очень впечатлительным ребёнком, поэтому он знал, что ей можно показывать в городе что любую необычную вещь, и девушка всегда будет шокирована. Проторчав в парке почти два часа, они отправились в сторону набережной, когда солнце уже практически скрылось за горизонтом. Одно из самых красивых и любимых, как туристами, так и жителями, место. Огромная река, под названием Мисти, разделяла город на две равные части, оставляя по своим берегам обширные песчаные территории, которые облагородили и сделали чудесные набережные с пля-

жами. Именно оттуда открывался шикарный вид на мосты, небоскрёбы и всё, что попадалось на глаза. А когда ночная тьма подступала, то город начинал светиться всеми цветами и настолько ярко, будто огромная праздничная ель встала перед твоими глазами. Все эти цвета переливались, создавали действительно некий праздник вокруг. Джилл никогда не была на пляже и, как только увидела его, побежала что есть силы. Уткнувшись ногами в песок, так чтобы вода немного попадала на них, она просто стояла и улыбалась. Позже даже немного поплескалась в воде, отчего намочила одежду. Но ей было на это плевать. Рядом также веселились дети, за которыми на расстоянии следили родители. По всему берегу, когда заканчивался пляж, росли некие разновидности пальм, которые добавляли соответствующего антуража. Этот город был действительно многогранен и удивителен. При том, что сам Джо видел, от силы, половину его достопримечательностей.

– Слушай, уже пора. Ещё добраться до дома нужно. Тебе ведь кучу бумаг прочитать до завтра. Ты хоть успеешь?

Только в этот момент девушка вспомнила об этом.

– Вот чёрт, – ударила себя по лбу. – А раньше ты не мог сказать?

– Теперь это ещё и моя вина получается? Вот наглости тебе не занимать.

С широченной и милой улыбкой Джилл вернулась на набережную, и они с братом начали дожидаться такси. Джо

специально заказал летающий, чтобы показать город сестре с высоты. Она такого сюрприза не ожидала. Из соображений безопасности, такси и общественному транспорту нельзя было подниматься на высоту более пятнадцатого этажа, но даже это уже было чем-то невероятным. Вообще система автотранспорта в городе была очень строгой и продуманной, ведь тут имелись самые разные нюансы. Несколько определённых высот над землёй для различных машин. Скорость на каждой высоте тоже значительно отличалась. Чтобы всё работало правильно и без ошибок, понадобилось очень много времени и сил. У ребят таксистом выступал робот. В принципе, Джилл уже начала привыкать к тому, что в городе невероятное их количество. Подчас казалось, что даже больше чем жителей. Роботы в Нью-сити стали за последние годы обыденностью. Уже не было ничего удивительного, что они занимали практически все низшие рабочие места. Уборщики, водители, дворники, строители, продавцы (за исключением маленьких частных мест), разнорабочие, и так далее. Причём власти города делали это постепенно, аккуратно убирая с таких должностей людей, при этом выдавая им другую работу. По крайней мере, из официальных заявлений, ни один человек не остался без рабочего места. Поэтому теперь роботы стали неотъемлемой частью жизни Нью-сити, что убрать их из этой системы просто уже невозможно. Глядя в окно с открытым ртом, Джилл вертела головой во все стороны. Огни на скорости сливались в единую непрерывную форму,

которая, как змея, двигалась и гипнотизировала человека. Огромные вывески, яркие экраны, сотни горящих окон, фонари, фары автомобилей. Всему этому не было конца и края. Казалось, что с наступлением темноты, город только начинал по-настоящему жить и дышать. И находиться внутри этого было великолепно.

Меньше чем за полчаса такси довезло путников до квартиры Джо. По сравнению с домами, что попадались Джилл на протяжении всего вечера, это здание буквально полностью пропиталось обыкновенностью и простотой. Стандартная новостройка в чисто жилом районе на небольшом отдалении от монструозного центра города. Здесь было тихо и как-то уютно. Нет такого количества яркости, не играет музыка, совсем мало шума. Могло бы показаться, что такси уехало за пределы города, но недалёкие виды небоскрёбов говорили об обратном. Квартира Джо находилась на седьмом этаже в самом конце коридора. Когда Джилл оказалась внутри, она слегка удивилась обстановке, которая там была.

– Что, не ожидала? – с улыбкой сказал брат.

– Я слышала от мамы, что у тебя, как в нашем доме, но не настолько.

Джо действительно обставил всё так внутри квартиры, что чувствовался какой-то домашний уют. Много мягкой мебели, цветы, на полах ковры, мало острых углов и стерильно выглядящих вещей. Всё выполнено в жёлтом или оранжевом цветах. При виде на такую двухкомнатную квартиру сразу

чувствовались тепло и уют.

– Обычно, особенно в офисной среде, люди стараются по-такать трендам, новинкам, некой уже устоявшийся эстетике. Много мониторов, всё роботизировано, строго и остро. Лишь серые и белые цвета. Удивительно, что если бы я жил в другом районе и занимался другой работой, то тогда перекоп был кардинальным. И это странно. Но я не захотел ничего такого. Знаешь, я бывал у знакомых и друзей, и их квартиры пусты. Там, конечно, много всего, но в них нет тепла. А когда приходишь с работы, его очень хочется.

– Может просто проблема в том, что тебе девушка нужна, – засмеялась Джилл. – Уже сколько месяцев прошло, как вы расстались, а?

– Вот только не начинай, как мама. На кухне можешь брать что угодно есть.

– Я надеюсь, ничего такого секретного у тебя не найду случайно в квартире, – сестра была явно в настроении.

– Вот знаешь, тебе уже двадцать третий год пошёл, а по-прежнему ведёшь себя как маленький ребёнок, – ответил Джо, направляясь в гостиную.

– Вот всегда ты так. Мне так проще жить. Так веселее.

Джо особо не умел готовить, поэтому часто заказывал еду на дом. Поэтому Джилл заявила, что пока она живёт у него, то займётся готовкой. Это явно понравилось брату, так как девушка хорошо обучилась у своей мамы.

– Ты не бойся, если я пройду стажировку и останусь на ра-

боте, то я постараюсь снять квартиру. Мне самой не хочется висеть на твоей шее, у тебя и так дел хватает.

– Не беспокойся. Если я согласился тебя приютить, значит всё нормально. Тем более, я обещал маме, что позабочусь о тебе.

– Ты даже не представляешь, как она тебя хвалит дома и перед всеми знакомыми. Что вот, «мой сыночек выбился в люди, теперь в таком месте живёт».

– Она в своём репертуаре. Хотя, её можно понять. Чтобы из нашего городка закрепиться в Нью-сити – это дорогого стоит.

– А как же дедушка, он хоть и не отсюда, но тоже...

– Не, ну так другой случай всё-таки. И в этом городе он оказался только перед своей смертью, так что не совсем то. Слушай, как там отец? Болеет?

– Уже получше, но мама следит за ним. Думаю, скоро пойдёт на поправку.

Закончив с ужином, Джо включил огромный монитор и достал бутылку вина, чтобы отпраздновать приезд сестры. На экране шёл концерт с одной из музыкальных площадок города.

– Только много не пей. Тебе завтра на работу.

– Будто тебе самому не надо, – смеясь ответила Джилл.

Какое-то время они молча пили и смотрели на экран, а потом девушка вспомнила кое-что.

– Я увидела у тебя на столе буклет на счёт этих новых

крытых очков. Ты собираешься их купить?

– Ага, я уже отправил заявку.

– А тебе денег хватит? Мне кажется они дико дорогие. По крайней мере то, что я про них успела услышать. Там же столько всего, ты потянешь?

– Так в том и дело, что это будет очень удобно. По сути, всё, что нужно человеку, будет под одной рукой. Я особо то не пользуюсь всеми новинками робототехники, а такая вещь точно по мне. Она заменит всё. Я созванивался с ними. На самом деле, сейчас цены вполне сносные, тем более я накопил на них денег. Оказывается, можно сделать другой дизайн, не как в рекламе. Потому что продвигают только стандартные. А мне бы хотелось чисто круглые линзы. Думаю, подошло бы.

– Дело конечно твоё, но я бы такое не стала покупать. Человек становится слишком зависим от одной вещи, это ненормально. А какие-нибудь злоумышленники могут использовать их в плохих целях. Но...если ты их купишь, дашь поносить, – закончила с улыбкой Джилл.

В такой непринуждённой обстановке прошли следующие полчаса. Девушку явно разморили два бокала вина, поэтому, чтобы не уснуть, она пошла умываться холодной водой, а затем собиралась сесть за свою работу.

– Слушай, а разве это нормально, что вам на руки выдали документы о незавершённых делах? И вы их спокойно вынесли за пределы бюро. Разве нет опасности, что такое мо-

жет попасть в плохие руки. Там же про преступления. Посторонние люди узнают.

– Я сначала тоже так подумала, но нам объяснили, что в них содержится лишь то, что есть в общем доступе для любого жителя. Просто, это информация не афишируется, а так каждый может найти её в интернете. Рассказано, какое преступление совершено и как это происходило. Я не думаю, что они бы разрешили простым стажёрам вот так просто выносить в город важные документы. Сейчас прочитаем, посмотрим.

Джилл начала изучение с двух дел Питера. Действительно, ничего серьёзного и шокирующего в этих документах не было. Описываются действующие лица расследования, в чём заключается открытие дела. Просто несколько определённых дат и сухие цифры. Ничего о дальнейших расследованиях детектива, курирующего это дело. Не было информации про улики, про новые детали, новых свидетелей и тому подобное. Лишь начальные факты. Всё, что Джилл прочитала, вполне могли показать в каком-нибудь выпуске новостей. Девушке явно было скучно читать это, отчего хотелось ещё больше спать. Словно, в глубине души она надеялась, что там будет написано намного интереснее. Но когда она взялась за дело, которое расследовал Джон Симмонс, сон будто рукой сняло.

– Какой ужас. Ты представляешь, в городе реально орудует маньяк. Уже было пять жертв. А большинство жителей не

знает.

Брат подсел рядом с Джилл и заглянул в бумаги, что были у неё в руках.

– Ничего, если я прочту?

– Думаю, что нормально, там нет ничего такого. Но, я понять не могу. Почему не говорят людям? Ведь, если они будут знать, то станут более осторожными. Разве я не права?

– Конечно права. Но в городе нет проблем, и всё безопасно – это главный постулат, о котором говорят. Ты представляешь, если начнут вещать в новостях, что есть убийца, которого не могут поймать. Какая паника начнётся, тем более, если до этого всё было хорошо. Страх будет у людей. Теперь уже нельзя просто так всё резко поменять.

Девушка явно расстроилась, услышав такое. Да и только теперь к ней пришло осознание, что реальный убийца ходит где-то рядом, а ей, возможно, придётся участвовать в попытках отыскать его. Это было страшно осознавать. В документе говорилось о пяти убийствах, произошедших за полторы недели. Все преступления были совершены в разных частях города, но имели один и тот же почерк. Жертвами убийцы становились молодые девушки в возрасте от 18 до 24 лет. Смерть наступала практически мгновенно от удара острым предметом в область сердца (скорей всего, ножом). Преступления совершались около полуночи, причём необязательно в малолюдных местах. На телах жертв было более десятка ножевых ранений, при этом смерть наступала от первого. Судя

по всему, преступник любил издеваться над уже мёртвым телом. Никаких улик на месте преступления не удавалось обнаружить, преступник очень расчётлив. Как и не было ни одного свидетеля. На теле каждой девушки находили небольшую розу чёрного цвета. Она аккуратно лежала на груди, на месте первого удара ножом. Жертвы не были никак связаны между собой. Это вся информация, которая оказалась доступна Джилл, снова и снова вчитывающейся в текст.

– Похоже, преступник тот ещё фрукт, поймать его будет сложно, – наконец прервал молчание Джо.

– Он просто так их убивает? Ему нравится это? Какой ужас. Ещё и эти цветы оставляет. Отличительный знак, – девушка была в некой прострации и не понимала, как такое вообще возможно.

– Удивительно, но, знаешь, насколько я помню, в городе нигде не растут чёрные розы. Я вообще таких никогда не видел.

Джо продолжал что-то говорить, но сестра его особо и не слушала. Она совсем не ожидала, что самое начало её стажировки будет состоять вот из таких страшных дел. Это пугало её. Осознание того, что таких же, как и она девушек, вот так просто, лишили жизни, не отпускало ни на секунду.

– Похоже, что ты переволновалась. Так, – Джо поднялся с дивана. – Бросай это читать и иди спать. Тебе завтра рано вставать. Надо быть в адекватном состоянии в свой первый по сути важный день стажировки.

Джилл кивнула головой и отдала брату документы. Хотя она прекрасно понимала, что теперь долго этой ночью не сможет заснуть.

Глава 4

Джилл бежала со всех ног к зданию детективного бюро. Опоздать в такой важный день явно не входило в её планы. Хотя брат разбудил рано, но с его уходом девушка решила ещё немного поваляться в кровати и, естественно, уснула. В конференц-зал она вбежала за минуту до назначенного времени. К её счастью, кроме других стажёров, внутри никого не было. Билл без особого интереса смотрел в окно, рядом с которым и сел, где проплывал вдаль тот самый огромный дирижабль. Томас читал какую-то книгу, стараясь ни на что не отвлекаться. Лишь Эби, находясь в приятном расположении духа, весело приветствовала Джилл. Та, запыхавшаяся, поправила взъерошенные волосы и уселась рядом с девушкой в мягкое кресло. В этот момент в зал вошёл Питер вместе со своим роботом-помощником.

– Доброе всем утро. Рад, что пришли, никто не усомнился в том, что эта стажировка не нужна. Так, у нас немного всё изменилось сегодня. Глава бюро занят, поэтому общение с вами отложено. Он проведёт его, когда появится свободное время. Не волнуйтесь, это просто формальность ни на что не влияющая. Поэтому сразу к делу. Эбигейл и Джилл, вы же вчера поднимали руки, что хотите поработать с детективом Симмонсом? Тогда сегодня так и будет. Вас внизу ждёт автомобиль, который отвезёт на место преступления. Он будет

там ждать. Произошло ещё одно убийство. Можете идти, а Томас и Билл поработают со мной.

Девушки были явно немного ошарашены таким резким поворотом событий. Находясь в шоке, они вышли из помещения, и молча двинулись по коридору.

– Я, если честно, просто руку тогда подняла, потому что детектив Симмонс классный. Я даже не думала, что мы прямо сразу отправимся расследовать убийство, – Эби немного трясло от происходящего.

– Согласна. Ты ведь читала про это дело?

– Ага. Знаешь, как страшно стало, когда понимаешь, что рядом с нами ходит человек, который режет девушек. Вот таких, как мы.

Джилл тоже чувствовала себя не в своей тарелке. Сидя в машине, они просто молчали, не зная, что сказать. Девушки даже не могли представить, что их будет ждать на месте преступления. Такая неопределённость и понимание того, что им предстоит увидеть мёртвое тело, пугали. Очередной автомобиль, управляемый молчаливым роботом, очень умело маневрировал на оживлённых трассах города. Яркое солнце слепило глаза. Погода обещала быть чудесной на протяжении всего дня. Ни облачка, ни резкого ветра, ни жары. Идеальная для летнего времени погода. Вскоре автомобиль свернул с широких улиц, на более узкие и менее яркие. Вокруг стало меньше вывесок, экранов и билбордов. Дома оставались высокими, но серыми и угрюмыми. Можно было заме-

тить трубы заводов, которые ещё больше вгоняли в депрессию. Сюда даже солнце пробивалось с огромным трудом, из-за чего казалось, что погода не самая хорошая на улице.

Автомобиль остановили местные полицейские. Девушки вышли наружу, и им сказали, что дальше только пешком. Дорога была от здания до другого здания огорожена красной лентой, а полицейские дежурили, чтобы никто из прохожих не попытался пробраться на место преступления. Хотя, в этом районе гуляющих людей особо и не было. Узкая улица шла немного вверх до перекрёстка, около которого кружило три летающих автомобиля. Переглянувшись, девушки медленно пошли в ту сторону. Возвышающиеся дома со всех сторон буквально давили на них морально. Ещё и солнца тут совсем не было. Не доходя до места преступления, которое было огорожено сигнальной лентой и у которого крутилось большое количество людей, они увидели Джона Симмонса, который спокойно курил, глядя в окна ближайшего дома. Один из парящих в воздухе автомобилей открыл свой люк, и специальные крюки, опустившись вниз, подхватили накрытое тело на носилках, после чего подняли к себе внутрь. Это был автомобиль скорой помощи. Девушки подошли к Джону.

– Доброе утро, – негромко сказала Эбигейл, словно боясь собственного голоса.

Детектив абсолютно равнодушно посмотрел в их сторону.

– Начинать утро с очередного убийства – это очень по-

доброму, – съязвил он, скорчив мерзкую улыбку. – Удивительно, что именно вы двое решили прийти сюда сегодня. Нечасто вижу таких смелых девушек.

– Но мы же вчера поднимали руки, – ответила Джилл.

– Ладно, тогда начнём. Надо, наконец, и поработать, – докурив сигарету, он поманил девушек за собой, отправившись на то место, где минуту назад ещё лежало тело.

Джилл периодически смотрела на детектива и понимала, насколько ему безразлична данная ситуация. Он был совершенно равнодушен к тому, что на этом месте погиб человек. Возможно, все детективы со временем становятся такими, видя большое количество смертей, но тут было нечто иное. Словно в Джоне не было жизни, некой искры. Будто он просто плыл по течению своей работы, не обращая ни на что внимания. Оказавшись на месте убийства, девушки увидели небольшую лужу крови, где недавно лежало тело. В ней плавал цветок. Чёрная роза легонько покачивалась из стороны в сторону в красной субстанции. От вида крови и осознания произошедшего, Эби стало немного мутить, и она пыталась сдержать надвигающуюся рвоту.

– Сразу видно, что совсем зелёная. А это ты ещё тело рядом не видела, – словно немного посмеиваясь, сказал Джон, даже не глядя на девушку.

К детективу подошёл молодой полицейский с роботом и спросил, какие будут указания по месту преступления.

– Всё стандартно. Возьмите кровь на анализ, отсканиро-

вать всю ближайшую территорию, проверить цветок на совпадение с прошлыми версиями, сделать все нужные фотографии. Приступайте.

Как только робот провёл все манипуляции с розой, Джон взял её и положил в маленький прозрачный пакет. Девушки всё время внимательно следили за этим. Детектив покрутил улику перед глазами, после чего спокойно отдал её Джилл. Достав очередную сигарету, закурил, глядя на робота, который под присмотром выполнял всю основную работу. Все летающие машины уже скрылись из виду, оставив это место лишь для обычных, стоящих в отдалении. Полицейские ходили то тут, то там, расспрашивая о чём-то прохожих, заходили во все ближайшие дома.

– Это снова тот самый маньяк? – спросила негромко Эби, словно боясь произносить слова.

Джон какое-то время молчал, смотря в одну точку. Его внешний вид ничем не отличался от прошлого дня. Он словно был тут лишним, не тем, кто должен проводить такие дела. И Джилл казалось это странным, ведь слышала она об этом человеке невероятные вещи.

– Маньяк? А, да. Снова он. Идеальное место для убийства выбрал. И время подходящее. Молодец прямо.

– Вы так говорите, будто хвалите или оправдываете его, – зло ответила Джилл. – Почему у вас такое равнодушие к этому делу? Люди погибают.

Джон повернулся к девушке и с укором взглянул на неё.

– Кто тебе сказал, что я равнодушен к делу? Да я больше всех хочу поймать его. А уж как я веду себя, тебя волновать не должно.

И при этом он говорил всё также отстранённо и равнодушно. Джилл совершенно не могла понять, как с таким человеком можно работать вместе, а тем более чему-то у него учиться.

– А почему вы сказали, что место идеальное для убийства? – спросила Эби.

– Ну, вы на стажировке. Вот давайте, блесните знаниями, которые раньше получили. Перед вами место преступления. Убийство произошло в семь утра предположительно. Нанесён точный удар в сердце острым предметом со спины жертвы. После чего ещё восемь ударов в грудь, уже с передней стороны. Жертва умерла мгновенно. Девушка двадцати трёх лет. У нас нет ни одной улики и ни одного свидетеля. Место выбрано идеально.

Немного ухмыляясь, Джон пристально посмотрел на девушек, ожидая услышать хоть что-то. Те начали оглядываться, осматривать территорию. Он предложил им не торопиться, пройтись. Пока девушки ходили, уселся на тротуар, собираясь закурить ещё раз, но передумал, поняв, что будет уже слишком. Вскоре обе снова оказались рядом с ним.

– Я одного не могу понять. Если вы говорите, что убийство произошло в семь утра, значит должно быть огромное количество свидетелей. Люди идут на работу, тут вот офисы

есть какие-то, жилой дом. Неужели он так подгадал момент, когда никого не будет? – Джилл явно не понимала этого.

– Я так понимаю, что ты не местная? – спокойно, поправляя волосы с глаз, спросил Джон.

– Я местная, но тоже согласна с Джилл, – ответила Эби, боясь, что за такие слова получит по голове.

Джон глубоко вздохнул, словно и ждал такого, но надеялся до последнего.

– Сразу видно, что вы плохо знаете этот город, если говорить не о центре его. Вы хоть понимаете, что это за район, и какая территория простирается дальше, за той заводской частью?

Девушки сначала промолчали, а потом отрицательно помотали головами.

– Мда, учиться вам ещё и учиться. Тогда слушайте и запоминайте. Мы сейчас стоим, по сути, на приграничной зоне. Она разделяет город на две абсолютно разные части. Вот там (показывает в сторону высоких труб заводов) за ними находятся самые опасные районы города. В центральной части Нью-сити вам ничего о таких местах не расскажут. Я даже более скажу, многие жители там не знают о существовании такой части города.

– Как так? Разве такое возможно? Это ведь один город, – Джилл явно недоумевала.

– А зачем сытому и радостному народу знать о неблагополучных местах? Разве им станет теплее на душе? Здесь то-

же самое, что и с нашей деятельностью. Властям неохота добавлять к ярким краскам черноты. Там нет огромных небоскрёбов, сотен вывесок, невероятных парков, машин и домов. Всё осталось в том состоянии, что было десятки, если не сотни лет назад. Процветает бандитизм, наркоторговля, нелегальные клубы, торговля людьми и всё остальное. Именно там построили огромную тюрьму, куда свозят самых опасных преступников. У Нью-сити красивый фасад, но за ним очень много трещин и провалов.

– Тогда, почему вы с этим не боритесь? С технологиями и возможностями, которые есть, можно было бы всё искоренить, – Джилл была явно удивлена и не понимала, как такое ещё может существовать в этом городе, который она считала идеалом.

– Я тоже так когда-то думал, – глубоко вздохнул Джон. – Так, ладно, отвлеклись. Суть в чём. Это уже рабочий район. И здесь немного другие правила. В семь утра уже никого не будет на улицах. Большинство жителей тут начинают рабочий день с шести утра. Даже, если и позже, то в семь часов точно будут на своём месте. Следовательно, улицы в момент убийства были пусты. Неясна причина, почему девушка была в такое время здесь, но она явно торопилась и могла не заметить следящего за ней человека. А теперь внимательно посмотрите на место, где произошло убийство. Почему именно там?

Девушки снова начали всматриваться во всё вокруг. Под-

ходили под разными углами, пытаясь что-то замерить.

– Если взглянуть на все здания справа, то это либо какие-то заводские строения, либо что-то под офисы. Но их окна. Они не стандартные. Через такие люди не смотрят на улицу. Может быть они даже находятся высоко, если бы мы находились в помещении, – Эби сама немного удивилась, сказав такое.

– А что тогда по поводу жилого дома через дорогу? – спросил Джон.

– Билборд, – Джилл показала пальцем на него, который своими огромными размерами и потрёпанным видом говорил о том, что его нужно заменить. – Мне кажется, что если смотреть из любой квартиры, так как дом не длинный и не высокий, то билборд скроет момент убийства от любых глаз.

Джон какое-то время удивлённо смотрел на девушек, словно совсем не ожидал такого развития событий.

– Признаюсь, я не думал, что вы скажите что-нибудь вразумительное. Но, беру свои слова назад. Вы правы в своих догадках. Убийца продумал преступление до мелочей уже в который раз. Ни одного свидетеля нет. Поэтому я и говорил, что место выбрано идеально.

Эби и Джилл явно повеселевшие, что смогли правильно ответить, переглянулись, улыбнувшись друг другу. Джон ещё раз взглянул на всё вокруг и пошёл прочь с места убийства, позвав и девушек с собой.

– Больше тут делать нечего. Можно возвращаться назад,

в бюро.

– И всё? Вот так просто? Нужно ещё раз всё обыскать. Это ведь уже шестая смерть. А никаких зацепок нет, – Джилл начала возмущаться, не понимая, что можно вот так просто уйти не раскрыв ничего.

– Думаешь, я это и сам не понимаю? Считаешь, что если я так выгляжу и так себя веду, то мне всё это неинтересно и не важно? Судить по обложке нельзя, запомни, – всё также отрешённо ответил Джон. – Здесь действительно нет ничего, что смогло бы помочь. А розу я забрал.

Эти слова хорошо ударили по девушке, что она поняла свою резкость, не зная до конца всей ситуации.

– А что это за розы? Есть в них смысл? – спросила Эби.

– Наверное, убийца закладывает что-то этим, но понять невозможно. Вся суть ещё в том, что в городе нигде не выращивают такого цвета розы. А эти не покрашены, проверяли, реальные. Откуда он их берёт и с какой целью, непонятно, – Джон вертел её в руках, взяв у Джилл, медленно вышагивая по тротуару, а девушки шли рядом.

– А вы пробовали всю информацию прогнать через тех роботов-предсказателей? Или, может, они бы что-то смогли найти про чёрные розы. Какое-нибудь совпадение, – хотя Джилл была почти уверена, какой будет ответ.

– Ну, ты же явно знаешь, что я скажу. Хоть не переносу эти все жестяные банки, стоит отдать должное, здесь они помогают. Но не в этом случае. В базе данных ничего не на-

шлось. Даже никаких совпадений с чёрной розой. Проблема заключается ещё в том, что эти роботы ориентированы лишь на наш город. Они не могут сопоставлять ничего с тем, что находится за его пределами.

– Но, разве это правильно? Ведь, например, даже этот случай может быть связан с человеком, который не из Нью-сити. Рамки сильно сужаются, ведь...

– Могу тебе сказать, что основная причина, которую нам говорили, будто мощностей роботов на восприятие информации хватает лишь на наш город. Я же думаю, – посмотрел на голубое небо над своей головой и тяжело вздохнул. – Скорей всего они просто посчитали, что хватит и этого, либо, как обычно, коррупционные схемы и бездумная трата денег.

– И что же тогда делать? Убийства будут продолжаться, если ничего не поменять. Это очень страшно, – Эби то и дело оглядывалась по сторонам, словно боясь встретить этого убийцу прямо сейчас.

Джон остановился, задумался, глядя куда-то вперёд. Достал очередную сигарету и начал курить. При этом его безразличный вид никуда не девался.

– Тогда вот вам моё первое серьёзное задание. Возвращаемся в бюро, там возьмёте одну из этих роз с прошлых убийств, а также все материалы по предыдущим жертвам. Идёте в архив и начинаете искать хоть что-то. Там есть отдел с данными по другим населённым пунктам, которые находятся рядом с городом. Пользуйтесь интернетом, у нас име-

ется более расширенная система поиска. Особенно уделите внимание этой чёрной розе. Может найдёте совпадения хоть какие-нибудь, даже самые косвенные. Вот такое задание. Работа, конечно, ужасно рутинная и скучная, но важная. Что скажете?

Джон явно ожидал, что девушки начнут ныть и причитывать, что им придётся рыться в куче бумаг и много читать, но увидел радостные улыбки на их лицах. «Ну, да. Они же ещё молодые совсем и не понимают всех прелестей этой работы. Для них сейчас всё, что связано с расследованием, будет иметь огромный вес и интерес». Вскоре они подошли к той машине, на которой девушки и приехали.

– Мистер Симмонс, а вам сколько лет? – неожиданно спросила Эби, немного засмутившись.

– Ого, подкатывать ко мне решила, – ехидно улыбнулся Джон.

– Н...нет, что вы. Просто интересно.

Джилл даже засмеялась, глядя на эту сцену.

– А сколько дашь?

– Ну, наверное, 45. Где-то так приблизительно.

Наступила неловкая пауза, а лицо Джона ещё больше померчнело. Эби поняла, что явно не угадала.

– Походу, совсем я себя уже запустил. На само деле мне только в этом году 35 исполнится.

После этих слов девушки встали и раскрыли рот от изумления. Они явно не ожидали такого ответа. В их глазах он

казался уже таким мудрёным опытом детективом с огромным стажем. Тем более они очень много слышали о его по-настоящему великих делах, про которые говорили ещё давным-давно.

– Я свою карьеру начал совсем ещё зелёным, так что многое уже успел сделать. Ладно, что встали как вкопанные, поехали уже.

Джон залез в машину, и только тогда девушки отошли от услышанного. Быстро сообразив, что к чему, также уселись внутрь. День в городе Нью-сити уже по-настоящему вступил в свои права. Погода радовала глаз. А многие даже не знали, что произошло очередное убийство.

Глава 5

Раннее утро следующего дня встречало людей прекрасной, радующей глаз, погодой. На небе не было ни облачка, а взошедшее солнце начинало прогревать землю после ночи. Пролетающие над головой птицы задорно щебетали, передавая чудесный летний заряд. Джон в этот раз оделся легко и более опрятно, словно понимая, что нужно хоть немного следить за собой. Он проснулся очень рано и ничего другого не придумал, как пойти на работу. Тем более дел у него было много, ведь расследование никак не продвигалось. Уже и начальник выразил обеспокоенность очередной жертвой.

В бюро было ещё мало народу, что создавало некую особую атмосферу. На входе никакой робот его не встретил. Вчера вечером было решено отправить на утилизацию, тем самым показав департаменту, что нужен новый в кратчайшие сроки. Джон, налив себе крепкого кофе в столовой, отправился в кабинет. В коридорах тоже практически было пусто, а редкие появления людей отдавали вайбами пришествия зомби. Все выглядели сонными и замученными. Джон совершенно не удивился, когда увидел в кабинете прекрасно выглядящего Питера. Тот всегда очень рано приходил на работу. А вот его коллега был ошарашен появлением Джона.

– Вот это да. Ты какими судьбами в такое время? Ещё и одет хорошо. Что-то случилось?

– Что за подколы с утра пораньше?

– Не, я серьёзно. Приятно удивлён.

– Просто не спалось, вот и всё. Такого больше не повториться, – Джон даже немного улыбнулся.

Питер включил расслабляющую музыку и открыл окно в кабинете. Сразу стало как-то свежо и приятно находиться внутри. Джон, немного прибравшись на столе, плюхнулся в своё кресло.

– Ты слышал, что Кит совсем стал сильно переживать по этому делу «черной розы». На него уже начали давить сверху. Ещё немного, и про этого маньяка станет известно большому количеству людей. А этого никто не хочет.

– И что? Я делаю всё, что могу. Улик нет, свидетелей нет. Это очень сложное дело.

– Я тебя и не виню. Просто имей в виду, что могут добавить детективов в расследование. Есть слух, что эту Лору могут задействовать.

От этих слов лицо Джона искривилось от злости. Любое упоминание робота, тем более такого, добавляло ему лишь негативных эмоций.

– Тебе уже пора привыкнуть, что роботы – это часть нашей жизни. Они уже интегрированы даже в такую работу, как детективы, – Питер пытался смягчить тему.

– Вот это и плохо. Это бесчувственная машина, которая думает только цифрами. Тем более, ей легко управлять кем-то со стороны.

– Вот ты вечно уходишь только в отрицание. А как же «предсказатели»? Ты же сам их услугами тоже пользуешься.

– Они дают просто варианты развития событий. А тут важное звено. Тот, кто расследует дело. Доверять такое роботу – это бред. Поэтому я и не имею таких напарников.

– У тебя и человеческого напарника нет ведь.

– Потому что это лишь обуза, – ответил Джон, глядя в открытое окно, словно задумался о чём-то.

– Ладно, не буду тебя переубеждать. Ты, кстати, в курсе, что те две стажёрки всю ночь просидели в архиве, не смыкая глаз?

Отойдя от своих мыслей, Джон удивленно уставился на коллегу. Дав им такое задание, он думал, что они максимум пару часов позанимаются, а потом бросят.

– Я им выделил место в комнате отдыха, пускай поспят. Не нужно их уже сегодня тревожить. Джилл сказала, что всё, что им удалось найти, они записали. Бумаги с результатом у них. Можешь зайти и забрать. Я тоже удивился их такой работоспособности. Особенно с Эбигейл. В Джилл явно заложены гены её деда. Видать много от него слышала о работе детектива.

Джон поднялся со своего места и подошёл к окну. Он спокойно вдыхал летние ароматы города, которые, на самом деле, стали явно лучше, чем были несколько лет назад. А затем спокойно повернулся к Питеру.

– Ты, кстати, в курсе про последнюю жертву?

– В курсе чего? Нет ещё. Я пока вчера занимался делом по ограблению, ничем не интересовался.

– Погибшая девушка три года назад работала в уже давно закрытой компании твоего подозреваемого. Роберта Дикли. Сына того уже бывшего политика.

Питер явно удивился этому и быстро что-то себе записал.

– А вот это интересно. Думаешь, есть вариант, что она могла что-то знать, поэтому её убили?

– Пока нет. Есть просто сухой факт. Следуя таким словам, тогда этот маньяк завязан на твоём подозреваемом. Я пока вижу это маловероятным, но факт связи жертвы с этим Робертом существует.

– Ладно, буду иметь в виду. У меня пока это дело сильно стопорится. Я прямо вижу, что он всё продумал и воплотил в жизнь, чтобы стать новым членом в парламенте и захватить бизнес. Но у меня нет никаких улик на это. Хорошо, спасибо за новость. Пробую всё, что есть на девушку.

Питер начал звонить своему роботу-помощнику, чтобы тот пришёл, а Джон отправился в комнату отдыха. Это было специальное помещение, где сотрудники бюро могли спокойно отдохнуть, а иногда даже поспать, если у них не было моральных или физических сил. Небольшая специальная комнатка, где стояли три одноместных кровати, а стены поглощали шум, занимала треть всей зоны отдыха. Именно там и находились девушки. Специальная защитная система пускала внутрь, если с этической точки зрения это было воз-

можно. Войдя, Джон увидел, что Эбигейл крепко спала, судя по её выражению лица, видя приятные сны. А вот Джилл, качаясь из стороны в сторону, сидела на кровати и боролась со сном из последних сил. Увидев детектива, она расплылась в улыбке, но встать уже не могла.

– Мистер Симмонс, доброе утро. Вот, что мы смогли найти за всё это время, – она дотронулась до листов бумаги, лежащих на небольшой тумбочке рядом.

Джон был удивлён тому, что девушка до сих пор бодрствовала, хотя не спала всю ночь. Она столько времени ждала его, хотя это было необязательно.

– Ты почему ещё не спишь? Я бы просто взял бумаги и всё. Ты очень устала, ложись спать. Вы большие молодцы, что так ответственно подошли к работе, – Джон был реально поражён такому.

– Нет, так было нельзя. Эби устала, а я решила дождаться вас. Если честно, мы практически ничего не нашли толком. Единственное упоминание о хоть какой-нибудь «чёрной розе» – это про какое-то химическое вещество, вроде наркотика, которое несколько лет назад было распространено среди молодого населения. Но в Нью-сити не было случаев его появления. Это обычно пригородные посёлки, либо близлежащие города. Правда, этот наркотик очень быстро сошёл на нет (буквально пара месяцев), когда закрыли химическую лабораторию в городе Брисма, что южнее Нью-сити. Я не знаю, может ли это быть как-то связано с розами, что

оставляет убийца. Но, это, к сожалению, всё, что нам удалось найти. Извините. Мы всё записали на бумагу, вот.

Высказавшись, силы совсем покинули девушку. Джон, придерживая её, аккуратно помог лечь в кровать.

– Вы молодцы. Всё отдыхай, на сегодня вас хватит. Я посмотрю все ваши записи внимательно. Спасибо за работу, – и Джон даже выдал некое подобие доброй улыбки.

Джилл заулыбалась в ответ, и её глаза начали закрываться. Она была явно довольна тем, что смогла дождаться детектива и не уснуть. Джон взял бумаги и, убедившись, что девушка спит, покинул комнату, отправившись обратно в кабинет. По дороге он снова и снова прочитывал, на первый взгляд, совсем бестолковую для дела информацию. Но в его голове зарождалась новая идея, которая могла сдвинуть с мёртвой точки расследование.

– Питер, сегодня я хотел бы забрать парней с собой. Как ты на это смотришь? – сразу с порога заявил Джон, только войдя внутрь кабинета.

Ошарашенный детектив сначала смотрел на него совершенно непонимающим взглядом. Только через несколько секунд до него дошёл смысл этих слов.

– Вот зачем так резко и громко говорить. Мой мозг ещё не соображает совершенно. Ну, раз хочешь, бери. У меня пока планов особо никаких не было по своему делу.

Питер ещё что-то собирался сказать, но Джон уже вышел из кабинета и быстро зашагал в сторону конференц-зала.

Билл и Томас уже сидели там, ожидая указаний на новый день стажировки. Джон зашёл резко, что парни удивились, тем более не ожидая увидеть именно его. Детектив окинул их взглядом, посмотрел в окно и глубоко выдохнул.

– Билл Ричардсон, знаешь ли ты о таком заведении, как «Наслаждение»?

– С чего бы мне знать о таких местах? – парень явно не ожидал такого вопроса, и по лицу было видно, что он застиг его врасплох.

– А, разве нет? – Джон явно понимал, что надавил на больное. – Вы, дети политиков, обожаете нелегальные заведения, где можно словить дикий кайф. «Наслаждение» и ему подобные пара мест – это единственные в центре города закрытые вечеринки, которые не могут отследить вышестоящие органы.

– Так они их частично и крышуют, – вдруг сорвалось с уст Билла, и только через секунду он понял, что ляпнул лишнего.

– Ну, вот. Значит в курсе этого.

– Даже если и так, что с того? У вас против меня нет ничего. Да и нет закона, который бы запрещал посещение таких мест.

– А меня это и не волнует, если честно. Я бы хотел сегодня вечером посетить это заведение, и твоя помощь мне в этом бы очень помогла.

Такого поворота событий Билл явно не ожидал. Он бук-

важно замер от неожиданности, не понимая, как такой разговор вообще мог начаться в стенах детективного бюро. Томас, явно с интересом, внимательно слушал.

– Вы же знаете, что блюстителей порядка там не жалуют. Вас никто туда не пустит.

– А я и не собираюсь идти, как детектив. Просто буду твоим товарищем. Это ведь не возбраняется? Так что, у тебя же есть возможность туда попасть?

– А я могу пойти с вами? – неожиданно спросил Томас.

– Конечно. Сегодня вы двое в моём распоряжении.

– Вы же понимаете, что это опасно и незаконно? Там могут находиться страшные люди, – Билл явно стал побаиваться детектива, который так легко и просто говорил про заведение.

– Безусловно. Я там был когда-то давно по приглашению и прекрасно понимаю, что может ждать. Ну, так что? Пробьешь пригласительные по своим связям? Или испугался?

Эти слова подействовали как настоящий триггер. Билл резко поднялся с места и злобно посмотрел на Джона.

– Не смейте...так говорить. Чтобы я чего-то такого испугался. Да никогда...Хорошо, я проведу вас, но за последствия не ручаюсь. Если там что произойдёт, я вам помогать не стану и спокойно скажу им, кто вы такой.

– Идёт, – Джон игриво улыбался. – Тогда решено. Сегодня вечером идём в «Наслаждение».

***

Солнце уже зашло за горизонт, преобразая город до неузнаваемости. Тысячи самых разных разноцветных огней слепили глаза, мешая сосредоточиться. Воздушное такси привезло троих мужчин в рыночный квартал. Именно здесь находились самые крутые бутики, магазины и игровые залы. Большая часть молодёжи зависала в таких заведениях, покупая дорогие вещи. Билл явно понимал местные вкусы, поэтому и одет был подобающе. Вроде бы классическая одежда (белый верх, чёрный низ), но выглядящая круто и по-современному. Какие-то блестящие и светящиеся детали, вырезы, непонятные рисунки. Он сразу вливался в местную компанию. Биллу пришлось из своего гардероба найти что-нибудь для Томаса, так как тот ничего такого не имел. Джон же нашёл в своих старых вещах джинсы, футболку и куртку таких тёмно-синих, близких к чёрному, цветах. Когда-то очень давно так одевались рокеры и байкеры, о которых никто уже из современных жителей и не помнил. В целом это выглядело странновато, но неплохо. Но все окружавшие их заведения были не нужны. Завернув за угол одного из самых больших бутиков, они зашагали по слабоосвещённой улочке, где практически ничего и не было. Потом снова повернули, и снова. Магазинов, да и жилых домов, становилось всё меньше. Часто появлялись какие-то складские помещения. Свет в окнах становился редкостью. И вот впереди, на очень узкой улице, где практически не было освещения, стояло большое двухэтажное сооружение. Некая смесь жилого дома, офиса и

склада. Единственным источником света во всём здании служила лампочка, висящая над крупной железной дверью, куда периодически подлетали или подъезжали автомобили. Иногда кто-то подходил пешком, чаще всего маленькой компанией. В основном была молодёжь, иногда попадались очень взрослые люди, которые старались скрывать лицо, пока шли. В двери на уровне глаз находилось окошко, из которого выглядывал охранник, когда в дверь стучали определённым образом.

– Ничего не поменялось. Всё также, – произнёс Джон.

– Вы уверены, что нам стоит туда идти? Вдруг того человека, которого вы ищите, там нет? – Билл, который раньше казался таким надменным и храбрым, явно побаивался всей ситуации.

– Хватит дрожать тут. Хотел ярких эмоций от работы детектива, получай. Вон, смотри на Томаса. Ни капли страха.

– Это просто я так в любой ситуации выгляжу, – как всегда отстранённо заявил Томас.

– Вот именно, – словно поблагодарив, заявил Билл.

– Всё будет нормально. Если что, вы меня не знаете и сваливаете оттуда по-быстрому.

– Ещё бы. Вы даже без оружия. А там есть люди, которые с ним ходят.

– Им можно, а нам нельзя, вот вся и логика, – спокойно сказал Джон. – Ладно, пошли.

Когда все машины отъехали, и никто не шёл по этой ули-

це, троица спокойно прошагала до двери. Билл был впереди и явно побаивался, хотя уже десятки раз посещал данное заведение. Лёгкий летний ночной ветерок обдувал волосы, стараясь хоть немного успокоить его громко стучащее сердце. Джон стоял самым последним и был совершенно спокоен, словно это самое обычное его действие. Билл ударил кулаком по железной двери сначала пять раз быстро, потом три долгих и затем один по деревяшке, приколоченной рядом с ней. По его словам, нужную комбинацию скидывают всем важным посетителям в специальный засекреченный чат. Сам Билл стал таким совсем недавно. Его отец не был настолько крутым политиком, чтобы сына спокойно впускали в «Наслаждение», но имея хорошие отношения со сверстниками более влиятельных родителей, заполучил такой статус. У него была специальная карточка, на которой имелся штрих-код, позволяющий пройти внутрь. После комбинации окошко медленно открылось, и из него выглянула огромная лысая голова. Мужик посмотрел на всю троицу, после чего достал сканер.

– Пропуск.

Билл поднял карточку к сканеру. Прибор загорелся зелёным. Дверь в здание начала открываться.

– Кто это с тобой?

– Это мои хорошие друзья. С ними не будет никаких проблем.

Охранник впустил всех троих в маленькую комнату, где

ещё стояло два таких широких лысых человека. Те подошли к троице и начали другими сканерами, побольше проверять всё их тело.

– Есть ли запрещённые или незарегистрированные кибернетические элементы? – спросил один из них.

Все трое отрицательно ответили ему. После чего каждый приложил палец к специальному монитору.

– Можете проходить, – ответил тот, что открывал дверь.

Они прошли сквозь ещё один детектор, после чего оказались в слабоосвещённом коридоре, который под углом шёл вниз.

– Они ведь теперь узнают, что вы детектив, – испуганно сказал Билл. – Я и забыл про базу данных, когда берут отпечаток.

– Не бойся. Я ведь сказал, что уже был тут. Мои данные изменены одним хорошим посетителем этого заведения. Даже если и смогут найти ошибку в данных, у них уйдёт около получаса. Я уже к тому моменту уйду, – Джон был явно спокоен.

– Почему они спрашивали про какие-то кибернетические элементы? – спросил Томас.

– Сейчас это стало модно. Особенно в среде нелегалов, богатеев, мафиози, любителей чего-то незаконного. Короче всех тех, кто посещает такие места. Поэтому если какой-то, даже самый маленький, кибер-имплант есть на твоём теле, ты должен его зарегистрировать. Его тут могут посчитать за

оружие, за перевоз товара и многое другое. А это риски для владельцев. Вот и проверяют.

– А наркотики?

– А что с ними?

– Их тоже не проносят сюда?

– Почему же. Это самый ходовой товар. Самые разные проходят через такие места. Часто здесь совершаются крупные сделки.

– Так почему вы не прикроете эти рынки сбыта? – удивился Томас. – Разве это не ваша работа?

– Если бы всё так было просто. Я когда-то думал, как и ты. Всё здесь крышуетя сверху, и простому детективу будет невероятно сложно совершить что-то экстраординарное в этом плане. И вообще, что вдруг такие вопросы?

– Я...просто...мы ведь по поводу того наркотика пришли узнать, вот...и интересуюсь, – Томас впервые не знал, как правильно сформулировать слова, словно ошибся в собственных мыслях.

– Да ладно, я просто так. Это хорошо, когда стажёр много чего спрашивает, – Джон, хоть и с отстранённым видом, приободрил Томаса.

Коридор закончился ещё одной железной дверью, за которым уже слышался непрекращающийся монотонный гул и сотни криков, а запах курева и алкоголя пробивался и чувствовался великолепно. Только оказавшись внутри, все трое сразу же окунулись в абсолютно новую атмосферу. Огром-

ное затемнённое помещение без окон буквально обволакивало каждого посетителя. Самый настоящий ночной клуб со всеми признаками богатства, разврата и вседозволенности. Светомузыка прямо была по глазам, а вечно поднимающийся дым от курева и пар не давали нормального обзора в помещении. Стоящие в хаотичном порядке столбы, тянущиеся до потолка, были украшены безвкусной белой мишурой, которая при попадании света, ярко светила, заставляя жмуриться. Музыка настолько была по ушам, что казалось, оглохнуть можно моментально, тем более однотипные басы доставляли боль голове. На огромном количестве шестов на постаментах крутились абсолютно голые стриптизёрши. Столики были забиты самыми разными людьми. Боровы в костюмах, курящие большие сигары. Неформалы, по лицам которых даже сложно определить возраст и пол человека (насколько они были изуродованы пирсингом, татуировками и другими вещами). Другие были изуродованы киберимплантами, что сложнее было найти нетронутое место на теле. Молодежь, которая была одета хорошо, дико танцевала на танцполе. Причём, было видно, что многие из них уже себя вели неадекватно. Более спокойные на вид люди сидели в вип-ложах, которые находились на возвышенности, отдельно от всего клубного места. Бары прямо ломились от количества напитков. По всей территории расхаживали невероятной красоты официантки.

– Подожди. Разве это...да не может быть. Они все робо-

ты? – Джон всматривался в девушек и не мог поверить.

– Похоже, вы уже давно тут не были. Они все роботы. Самой последней модели. Даже не той, что собираются выпустить на днях, – ответил Билл. – Похожи на ту, что у вас детективом работает, но чуть менее реальны. Хотя, как посмотреть. Этих визуально тоже никак не отличить от обычных девушек с первой попытки. У них есть специальные символы на запястьях, которые показывают их состояние. А так больше ничего.

Джон был явно поражён увиденным. Роботы ничем не отличались от обычных людей. Эти девушки спокойно ходили среди народа, подавали напитки и еду, разговаривали с ними, смеялись над шутками. Они выглядели лучше всех тех стриптизёрш на шестах, что ещё больше пугало Джона. Сильно пьяные мужчины садили их на колени и начинали ласкать интимные места, явно забывая, кто перед ними. Хотя, по словам Билла, они уже и в этом плане не отличались ничем от обычных девушек.

– В таком заведении все новинки появляются намного раньше. Здесь есть кому за это заплатить.

Троица двинулась вглубь помещения, стараясь найти свободный столик, что было сложной задачей. Проходя сквозь огромную толпу, Билл, который уже множество раз посещал данное заведение, был невероятно удивлён разнообразию людей, находящихся вокруг. Возможно, до этого мешали знакомые, с которыми он и гулял. Ему было плевать на

то, кто вокруг него ходит. Теперь же всё изменилось. Он ещё никогда не видел такого огромного количества людей с кибернетическими имплантами. У многих они заменяли руки и ноги. Билл ясно увидел, как у одного мужчины до предплечья шло интересной формы огнестрельное оружие. У некоторых что-то типа пластин торчало из спины. Кто-то имел кибернетический глаз. Со слов Джона, многие просто прячут в городе такие вещи. Официально, кибернетические импланты вне закона. Разрешены только протезы. А так как большинство из находящихся в заведении улучшают себя специально, используя при этом ещё и оружие, то открыто такое показывать можно лишь здесь. Такие вживления явно усиливают его носителя, привнося в организм новые возможности. Но также, со временем организм начинает разрушаться изнутри, потому что он не может на сто процентов принять инородное тело. Но это никого не останавливает.

Джон несколько раз внимательно покрутил головой, когда они нашли свободный столик, словно стараясь кого-то увидеть в толпе. Только они все трое уселись, как к ним тут же подошла официантка. Точнее сказать, подлетела. Чтобы проще передвигаться сквозь толпы в целом неадекватных людей, роботам внедрили маленькие воздушные турбины в ноги. Так они быстро маневрировали между столиками. Даже вблизи этот робот казался человеком. Джон бы, если бы не знал правды, подумал, что в двух шагах от него стоит красивая девушка-официантка. Но это было не так, что ещё

больше удивляло.

Симмонс заказал каждому по кружке пива и задумался, пытаясь проанализировать ситуацию.

– А эти роботы, они запрограммированы, как обычные официантки? Просто раньше многие вопросы по нахождению нужного человека в таком месте решались ими.

– Возможно, попробуйте, я не знаю. Мне такое никогда не было нужно. Думаю, тут многие такой же закалки, как и вы, поэтому вполне возможно, – ответил Билл.

Джон внимательно посмотрел на девушку-робота, которая ожидала дальнейшего заказа, с удивлением глядя на детектива. А тот чувствовал себя не в своей тарелке.

– Вы хотите ещё что-нибудь заказать?

– Скажи, а «волк по-прежнему воеет на луну?»

Томас и Билл были удивлены такому странному паролю, или кодовой фразе. Робот же продолжала глядеть на Джона, при этом её зрачки, если внимательно присмотреться, очень быстро крутились в глазах. Словно она что-то анализировала. После нескольких таких секунд, девушка-робот приятно улыбнулась.

– Да, вам повезло. Сейчас этот человек здесь. Я сообщу ему о том, что вы спрашивали.

Произнеся это, робот подлетел над полом и быстро отправился в другую сторону клуба. Джон облегчённо выдохнул, поняв, что некоторые вещи остались здесь неизменными.

– А разве это не опасно появляться вам вот так? Тут ведь

могут находиться опасные люди, с которыми вы могли сталкиваться по работе, – Билл явно переживал, находясь здесь.

– Вероятность мала. Я слишком изменился за последнее время внешне, что мало кто сможет вот так быстро в такой толпе и при таком освещении опознать меня.

– Что верно, то верно. Я очень даже засомневался, когда увидел тебя издали, – сказал неожиданно мужской голос за спиной Томаса и Билла, отчего те подпрыгнули на месте.

Мужчина, не церемонясь, взял стул с соседнего столика и сел рядом с Джоном. Они пожали друг другу руки. Полноватый, с идеально лысой головой, отчего свет ламп и прожекторов ярко отсвечивал от неё. Его шикарные длинные усы и притягательная улыбка буквально завораживали. Уже глядя на него, чувствовалось, что человек он общительный.

– Сколько лет, Джон. Как ты изменился. Совсем выглядишь потасканным. Я и не думал, что смогу тебя увидеть снова тут.

– Давненько мы не виделись. Может я соскучился.

– Ну, мне то не надо врать. Явно что-то по делу. Сигарету?

Оба одновременно закурили, полностью расслабившись. Чувствовалось, что они давно знакомы и хорошо, при этом Джон всё равно держал некую дистанцию.

– Может представишь меня своим новым друзьям? – спросил мужчина.

– Это мои стажёры по работе. А это мой хороший знакомый, Майкл. Специалист широкого профиля.

– Хахаха, первый раз слышу, чтобы меня так представляли, – мужчина рассмеялся. – Ладно, раз они такие же как ты, то явно не стоит им знать, чем я занимаюсь. Скажем так, я иногда помогаю хорошим советом вашему наставнику.

– Как там у тебя ситуация на твоей работе, да и вообще со всем связанным?

– В целом неплохо. Стало конечно тяжелее сейчас проводить дела, но клиентура присутствует. Если ты про какие-нибудь наркотики, то я чист. Теперь лишь легальный бизнес.

– Это хорошо, что ты встал на путь исправления. А я вот к тебе, как раз по вопросу, касающемуся тематики, в которой ты спец. Ты же у нас будто ходячая энциклопедия по наркотикам, – Джон усмехнулся.

– Ну давай уже выкладывай, не томи. Надеюсь, что-то стоящее, иначе, зачем ты меня позвал.

– Я хотел узнать у тебя о наркотике «Чёрная роза».

Сначала наступила пауза, и удивлённые глаза Майкла смотрели на Джона. А потом он засмеялся.

– Серьёзно? Ради этого ты пришёл сюда. Явно рискуя. Я удивлён. Это же настолько никчёмный и бесполезный наркотик, про который уже никто и не помнит. Пару месяцев побыл на рынке и исчез за ненадобностью. Неужели ты думаешь, что он связан с этими убийствами?

– А, вы в курсе этого? – удивился Билл.

– Ой, парень, сразу видно, что мажор глупенький ты. Естественно я в курсе. Даже больше скажу: все крупные игроки

в курсе, мафиози в курсе, крупные политики в курсе. Такие вещи попадают к нам очень быстро. Это вы там, в вашем солнечном Нью-сити ничего не ведаете. А в наших низах всё всем известно.

– Давай без этих своих. Что знаешь об этом наркотике? Кратно и по делу, – Джон был очень серьёзен в отличии от своего собеседника.

– Тут особо говорить нечего. Наркотик лёгкого типа, который вызывал краткосрочную эйфорию и небольшое головокружение. Употреблялся в виде чёрного порошка. Сразу взлетел в топы, но также быстро и упал. Он был слабым, но при этом недешёвым. Чаще его употребляли молодые девушки из-за интересного запаха клубники. Месяца три или четыре им ещё торговали, а потом он никому не стал нужен. Так больше и не появился. Года три назад это было вроде. Реально, ничего интересного по этой теме нет. Он в городе то никому интересен не стал, поэтому прошёлся по периферии.

– Слушай, а про место, где его готовили, знаешь что-нибудь?

Лаборатория в Брисме? Мутное местечко. Построили здание в лесной местности, а не в поле каком-нибудь, как обычно делали. Или оно уже стояло там какое-то время, не помню. Суть не в этом. Под видом химической лаборатории, где делали различные растворы и бытовую химию, изготавливали наркотики. Бывали там и неплохие экземпляры, уж точно получше этой «Чёрной розы», но всё равно не фонтан. Сред-

не. Я даже точно не могу сказать, кому это принадлежало. То владельцы из Юго-Восточной Азии, то арабы, то какие-то местные. Никакого контакта с другим наркотическим миром не было. Сами по себе. Странные люди. Собственно, их бизнес быстро прогорел, да и видимо сдали их. Потому что как раз три года назад, лабораторию закрыли. А чуть позже, ко всем бедам, там случился пожар страшный. Может поджог был, кто знает. Но ничего спасти не удалось, всё сгорело дотла. Вроде как это место даже убирать не стали, всё так и лежит.

Высказавшись, Майкл без спроса взял бокал с пивом у Джона и выпил его залпом. После этого его лицо стало ещё веселее и добрее.

– Ты же помнишь, что за мои подсказки должна быть оплата?

– Я твою задницу прошлый раз спас, забыл уже? Где бы ты сейчас был?

– Там всё было не так страшно, – Майкл задумался. – Хотя... ладно, прощаю в это раз. Был грешок тогда, был.

– Ты лучше скажи. А кто их закрыл? Лабораторию.

– Ооо, память совсем не к чёрту у тебя. В то время же действовала компания «РэйТролл». Типа они работали с правительством и полицией, помогая находить вот такие подпольные организации, производившие нелегальные товары, либо наркотики. Ей ещё на бумаге владел Рэй Дикли, который крупная шишка и политик. Они и закрыли лабораторию.

– Его сын Роберт?

– Во, начал вспоминать. Он тогда и курировал этой компанией за отца. Хотел всем показать, какой он крутой борец с преступностью. А в итоге и собственного отца сбагрил куда подальше. А теперь, вон, сидит в вип-зале и кайфует.

Джон резко повернул голову в ту сторону клуба. Отдельно отгороженная площадка на высоте второго этажа ярко освещалась десятками прожекторов. Каждый столик там был великолепно украшен, на шестах крутились невероятной красоты девушки, а все посетители одеты с иголки. Словно отдельное элитарное общество возвышалось над простыми обывателями вокруг. Там, практически у самого ограждения за столиком сидел Роберт Дикли и о чём-то беседовал с двумя мужчинами намного старше его. При этом, рядом с ним, обнимая его, находилась красивая девушка. Рядом со столиком дежурили два мощных охранника, то и дело глядящие по сторонам. Вообще этот парень легко выделялся среди всей той толпы. Высокий блондин приковывал внимание любого, кто смотрел на вип-зал.

– Только не говори мне, что хочешь сейчас с ним поговорить? – явно с опаской спросил Майкл.

– Думаешь, не стоит?

– Явно не стоит. Тебя просто не пустят к нему. Да и ты понимаешь, что как только пойдёшь в вип-зал, то тебя сразу же раскусят. До сих пор повезло, что ни с кем не столкнулся из старых знакомых. Оно того стоит? Объясни, как убийства

девушек в городе могут быть связаны с бесполезным наркотиком, который уже давным-давно не изготавливают? Название и цветок на жертвах? Я много слышал, что ты уже сдал, но не настолько, – Майкл говорил слегка разочарованно.

– Не суди о вещах по обложке. Я почти уверен, что такие совпадения не случайны. Ладно, я попытаю счастья. Если что, парни, сразу сваливайте, – обратился Джон в конце к стажёрам.

Поднявшись со стула, он двинулся в сторону лестницы в дальней стороне клуба. Музыка продолжала изрядно бить по ушам, а от резких вспышек света начинала болеть голова. Народу вокруг стало ещё больше, и все вокруг только разогревались алкоголем, предчувствуя пик безумия. Пробираясь сквозь огромную толпу, Джон не заметил идущего в его сторону мужчину. Столкнувшись, оба чуть не упали.

– Прошу прощения, – сказал Джон.

– Я тоже не заметил, извиняй, – ответил мужчина и посмотрел на детектива.

В этот момент будто всё замерло вокруг. Зрачки Джона расширились, когда он понял, кто перед ним. Широкоплечий, на голову выше его мужчина крепкого телосложения, с курткой на голое тело, усеянное татуировками. Его хмурое и грубое лицо могло напугать кого угодно. А вместо левого настоящего глаза на лице была большая металлическая пластина с искусственным, механическим, который светился красным. Джон отлично помнил это лицо человека, которого ко-

гда-то смог посадить за решётку. И теперь он стоял в шаге от него. Недолго думая, Джон опустил голову и начал обходить. Но кибернетический глаз не зря внимательно изучал его лицо. Крепкая рука молниеносно упала на плечо Джона.

– Вот знаешь, если бы не это новое чудо техники, я бы ни за что тебя не узнал. С нашей последней встречи ты сильно изменился. Ну, здравствуй, Джон, – мерзкая улыбка расплылась на лице мужчины.

– Привет, Саймон. Не знал, что тебя выпустили из Рейвена. Сколько лет, сколько зим, – Джон пытался всё повернуть в весёлом ключе, понимая, что оружия у него сейчас нет.

– Похоже сама судьба мне благоволит за годы тюрьмы. Теперь я расквітаюсь.

В этот момент Саймон потянулся за своим пистолетом, чуть ослабив хватку. И этого вполне хватило Джону. Он молниеносно выбрался из-под его руки и со всего размаху ударил кулаком по той стороне лица, где не было кибернетического глаза. Саймон явно такого не ожидал и рухнул на пол. Джон, понимая в какую ситуацию попал, резко оттолкнул ещё несколько человек рядом, а потом опрокинул ближайший столик. Так он создал суматоху и хаос, а сам умело скрылся в толпе. Буквально пары секунд хватило, чтобы всё вокруг переросло в настоящую драку со стрельбой. Каждый бил каждого, кто-то пытался достать оружие, крики заглушали до сих пор играющую музыку. Вип-зал мгновенно опустел, и все крупные личности постарались быстро поки-

нуть помещение. Джону приходилось всё время нагибаться, чтобы пули не задели его. Теперь явно чувствовалось, что оружие здесь у много кого есть. Подбегая к своему столику, он крикнул Томасу и Биллу, чтобы бежали к выходу. Майкла уже нигде не было видно, он явно знал, что задерживаться тут не стоит. Самое главное, что Джон не видел поблизости Саймона, а это явно успокаивало. Всем троим приходилось пробираться через огромную толпу, которая создавала настоящую давку. Кого-то отталкивали, кого-то приходилось бить, когда те нападали на них. И всё было хорошо, пока не раздался крик Билла, и он упал.

– Попали, в меня попали! – он кричал чуть не плача, находясь в полном шоке.

Джон осмотрел его и понял, что пуля немного задела плечо.

– Давай, вставай. Ничего страшного нет. Я тебе помогу.

Билл явно пытался показать себя храбрым и стойким, но страх превалировал над всем.

– Мистер Симмонс, тут девушка ранена! – закричал Томас чуть поодаль.

Толпа вокруг продолжала наседавать, и нужно было как можно быстрее уходить из этого места. Тем более выстрелов становилось всё больше, как и возможных жертв.

– Помоги ей, выводи из здания. Я помогу Биллу. Там вон открылись запасные выходы. Если что, найдём друг друга на улице.

Оттолкнув пару человек рядом и хорошенько ударив одному в лицо, Джон, придерживая Билла, ускоренно зашагал к выходу. Крики и выстрелы вокруг продолжались, как и музыка, которая на фоне всего этого, словно бы стала ещё громче и энергичнее. Массовая драка продолжалась.

Глава 6

– Знаешь, я уже много чего терпел в этой жизни! И твои выходки всякие видел! Но каждый раз ты меня удивляешь, – Кит продолжал расхаживать по кабинету с красным лицом и крича на Джона.

– Ты же понимаешь, что это было расследование. Нужно было проверить догадки, – тот был абсолютно спокоен, будто, не видя перед собой разъярённого начальника.

– И как, помогло приблизиться к этому убийце!? – Кит подошёл вплотную, всматриваясь в глаза Джона.

В этом же кабинете сидел Томас, который выглядел явно уставшим. Биллу в дальнем углу врач перематывал раненое плечо. Было уже раннее утро, и Джилл с Эби только пришли в бюро, попав как раз на эту сцену.

– Знаешь, я получил полезную информацию, которая требует времени, – Джон был по-прежнему спокоен.

– Ты вообще думал, какой опасности подвергаешь наших стажёров. Они ещё толком ничего не видели. А ты повёл их в такое место, не имея под рукой и оружия. Будто не знаешь, какие люди посещают данное заведение. А если бы парня не просто ранили. Представляешь, что это значит. Ладно, пойдди ты один...

– Кит, послушай...

– Хотя, стоп. Что я несу? Один он пошёл бы. Ты вообще

понял, что там произошло. Шесть! Шесть трупов! За ночь в драке. Десятки раненых. Мне никогда столько звонков из департамента не приходило, ни разу за неделю даже. Как мне объясняться, какой доклад готовить начальству?

– Я не знал, что Саймона Фроста выпустили уже из тюрьмы. Если бы я не создал суматоху, он бы меня убил.

Наступила небольшая пауза. Кит настолько покраснел и прокричался, что на голове у него взбухли вены.

– И всё?! Это твоё оправдание?!

В этот момент в кабинет ворвалась женщина средних лет. Одета в презентабельный костюм и со стильной причёской, которая правда от бега взъерошилась.

– Билли, сынок, ты как?! – она пулей побежала к своему ребёнку.

– Миссис Ричардсон, доброе утро, – Кит постарался успокоиться и на время забыл про Джона.

– Доктор, с ним всё хорошо? – спросила женщина у врача, не обращая внимания на главу бюро.

– Да, пуля немного задела плечо, полоснув по коже. Какое-то время нужно просто держать руку в покое.

– Mam, ты чего пришла то? Всё нормально ведь, – Билл явно этого не ожидал и говорил шёпотом. Он чувствовал, что её приход может сильно ударить по отношению к нему в этом коллективе.

– Как же я не могла прийти, сынок. Это..., – тут она резко развернулась к остальным. – Кто ответственен за травму

моего сына?!

Лениво и медленно, Джон начал поднимать руку вверх, закатив глаза. Женщина тут же, схватив свою сумочку, побежала в его сторону. Кит лишь в последнюю секунду успел схватить её.

– Пожалуйста, успокойтесь, миссис. Я понимаю, что вы злы и находитесь в шоке...

– Ещё бы. Это как так?! Мой сын проходит у вас стажировку, а на третий день в него стреляют. В моего сыночка. В месте, где он в принципе никогда не должен находится!

Джон просто молчал, даже не глядя на неё. Кит же пытался успокоить, пытаясь хоть как-то объяснить суть. Биллу было очень стыдно и неловко за сложившуюся ситуацию.

– Вы хоть знаете, кто мы такие?! И какие должности занимаем с мужем?! А если новости просочатся, что наш сын посещает подобного рода заведения. Как мы сможем стерпеть такое враньё?!

– Мам, но это не враньё, – неожиданно для самого себя сказал Билл, что даже девушки удивились.

Наступила пауза. Никто не знал, как на это реагировать.

– Что, Билли? Что ты сейчас сказал?

– Я часто посещал данное место. У меня есть возможность это делать, как постоянному клиенту.

– Сынок, что ты говоришь? Наверное, шок и боль от случившегося так влияют на тебя? – мама подошла к сыну, не веря в его слова.

– Нет, я в полном сознании. Мистер Симмонс предложил пойти туда, и я согласился. Тем более я мог провести туда. Поэтому, отчасти сам виноват.

С каждым словом Билл становился всё уверенней и смелее. Многие явно понимали, что родители имеют на него огромное влияние, поэтому он решил показать себя. Его мама была в полном шоке.

– Доктор, извините, а ему можно ходить?

– Да, конечно. Просто рукой резко не шевелить.

– Чудесно. Так, сынок, пойдём выйдем.

Женщина явно изменилась в лице. Она подняла своего сына, который понимал, какой теперь его ждёт разговор. Все молча глядели на эту сцену, пока они вдвоём не скрылись за дверьми кабинета.

– Удивительно, что Билл смог высказаться против своей матери, – сказал Джон спокойным тоном.

– Так, ладно. Нас отвлекли. Ребята, идите все в кабинет к детективу Доэрти. Мне ещё нужно поговорить с Симмонсом, – зло ответил Кит. – А, Томас, ты, наверное, устал за эту ночь?

– Если честно, есть немного, – вид у парня был немного потрёпанный.

– Тогда иди отдыхай, сегодня у тебя выходной. Столько пережил.

– Хорошо, спасибо.

– А, кстати, Томас, с девушкой той всё хорошо? – неужи-

данно спросил Джон.

– Да, всё нормально. Я ей помог, – ответил всё таким же равнодушным голосом Томас.

После этого все трое покинули кабинет. Начальник, наконец, уселся на стул, пытаясь немного успокоиться.

– Слушай, Кит, ну бывает ведь. Я понимаю, что виноват, но не думал за такой исход. Понимаешь?

– Это ещё знаешь, что никто из обычных гражданских там не погиб. Лишь различные бандиты и мелкие мафиози. Чудо, что именно так. Меня вот ждёт сумасшедший день, понимаешь. На самом деле, по-хорошему, я должен тебя отстранить и выписать огромный штраф.

– Но ты же так не сделаешь? – лицо Джона немного изменилось после этих слов.

– Пока не отстраню. Но штраф будет, понял.

Джон даже не стал спорить на эту тему, понимая, что делает только хуже.

– И ещё. По делу «чёрной розы». Ты видимо ещё не в курсе, но этой ночью произошло очередное убийство. Прямо рядом с этим клубом.

Джон от неожиданности уставился на своего начальника. Он явно не ожидал такой новости.

– В смысле? Как, когда?

– На соседней улице. Приблизительно в то же время, когда вы там находились, может чуть позже. Всё тоже самое, ничего нового. Куча колотых ран, одна смертельная, и чёрная

роза на груди. Молодая девушка восемнадцати лет.

Джон задумался, уйдя немного в себя. Он явно не ожидал, что убийство произойдёт так быстро и совсем рядом с ним.

– Поэтому из департамента на меня давят с удвоенной силой. Это уже очень и очень серьёзно. Если так будет продолжаться, об этом все узнают. Поэтому я решил, что нужен ещё один детектив, который будет расследовать это дело.

– Мне не нужен напарник, ты же знаешь.

– А я его тебе и не даю. Она будет заниматься этим делом отдельно от тебя, вот и всё.

– Она? Из менее загруженных только Ребекка, но...

– Нет, это будет Лора.

Джон буквально подпрыгнул на месте от неожиданности. Он встал со стула, а лицо его озлобилось за секунду.

– Ты серьёзно?! Робота? На такое задание. На моё дело?! Ты так специально издеваешься?!

– Ни капли. Я думаю, что стоит ей доверить дело посложнее. Может это как раз и поможет нам. Другой совершенно взгляд на ситуацию. И личное твоё отношение тут совершенно не причём.

– Но, Кит. Ты же знаешь меня. Я не могу так работать.

– Она не будет с тобой пересекаться. Просто отдельно заниматься этим же расследованием. Вот и всё. Тебе уже пора принять, что такие вещи неизбежны. Сколько уже воды утекло.

– Уж лучше бы меня отстранил, – пробурчал Джон.

– Так, всё, решено. С сегодняшнего дня. И без вопросов. А теперь иди, занимайся расследованием. Данные по последней жертве есть у Питера.

Джон попытался что-то ещё сказать, но Кит уже не хотел его слушать и собирался идти к себе. Раздражённый и злой, Симмонс, негромко ругаясь, вышел и отправился в свой кабинет. Настроение у него было окончательно испорчено. Идя по коридору полному сотрудников, выходящих из большого конференц-зала, он уже начал открыто материться, отчего все смотрели на него с удивлением. Единственное, чему он был рад, так это то, что Лора в данный момент не попала на глаза. Дойдя до кабинета, негативный фон чуть снизился. Питер, увидев не самое дружелюбное лицо коллеги, не стал у него ничего спрашивать. Он явно понимал, что может сделать только хуже. Джилл и Эбигейл попивали кофе, сидя у окна.

– Слушай, Питер, ты же сегодня идёшь к Роберту Дикли?

– Ну, да, а что? Беру у него показания.

– Хоть ты собирался туда идти один, пускай Джилл пойдёт с тобой.

– Почему я? – удивлённо спросила девушка.

– Мне кажется стоит повнимательней исследовать этого человека и его окружение. Походи вместе с Питером, посмотри его дом, самого владельца. Может найдёшь, что-нибудь необычное.

– Я, конечно, не против, но зачем? Неужели ты думаешь,

что он связан как-то с этим делом про убийцу? – Питеру явно хотелось понять мысли Джона, которыми он редко с кем делился.

– Пока ничего не могу сказать, но тут явно что-то не чисто. Это моя единственная не тупиковая зацепка, и я хочу её использовать максимально. Ты же, Питер, сам понимаешь. Скоро важное собрание членов парламента, объявление новых кандидатов. Чем дольше твоё дело будет стопориться, тем хуже.

– Я прекрасно понимаю. Мне вот только сегодня дали разрешение на посещение его отца в больнице. По крайней мере пока он сам не передумал.

– Удивительно, что вообще разрешили.

– Это было бы слишком подозрительно, получи мы отказ. Надо использовать этот момент по полной. Так, ладно. Джилл, возьми всё, что тебе нужно. Через три часа мы поедem к Роберту Дикли.

Тут в голову девушки пришла гениальная идея, и она вышла из кабинета, быстро набирая номер на телефоне.

– Алло, Джо, привет. Не сильно отвлекаю от работы? У тебя же через полтора часа перерыв на обед? Прекрасно. А те крутые очки, которые тебе сегодня пришли... я могу их взять с собой на дело? Да ничего я их не сломаю, ты же меня знаешь. Не, ну раз у тебя обед, завезешь в наше бюро? Ну, пожалуйста. Буду должна. Спасибо.

Джилл очень радостная вернулась обратно в кабинет де-

тективов. Эбигейл в тот момент подняла руку вверх.

– Мистер Симмонс, а мне что делать?

В это время Джон уже возился со какими-то бумагами на своём столе и даже не повернул к ней головы.

– Ты, Эбигейл, поедешь со мной. У нас важное задание.

Ты ведь любишь тёмные, мрачные и опасные места?

Девушка широко открыла глаза и заерзала на стуле.

– Нет. Наоборот, я боюсь таких мест. Может, мне тогда...

Девушка не успела договорить, а Джон поднял голову, и на его лице была хитрая и пугающая улыбка.

– Тогда тем более тебе нужно поехать со мной. Будет весело.

Джилл приобняла Эби и тихонько пожелала ей удачи.

Глава 7

Затемнённые окна автомобиля явно расстраивали Джилл, которая хотела посмотреть на ещё не виданную ранее часть города. Зато, когда они приехали на место, удивление достигло своего максимума.

– Добро пожаловать в самый богатый район Нью-сити, – с неким раздражением произнёс Питер.

Джилл стояла на месте с открытым ртом, быстро вертя головой в разные стороны. Абсолютно новое окружение вокруг не укладывалось в её голове. Тут было намного больше пространства, что отчасти даже пугало. Девушка последние дни находилась под гнётом невероятной высоты небоскрёбов, а теперь на несколько километров вокруг стояли доми-

ки максимум в три этажа. Район лишь с частными домами и не более. Огромное неиспользованное пространство вокруг, отчасти занятое лужайками и маленькими дорожками. Небо тут казалось невероятно большим и глубоким. Если долго на него смотреть, то может показаться, что оно проглотит тебя. Хотя, каждый участок, каждый дом, каждая лужайка, отличались своими размерами, обогащением, цветом, деталями, всё равно в сумме имелся какой-то общий стандарт. Перфекционизм. И он был во всех вещах. Ровные дорожки, повороты, углы всегда сходились при просмотре с любого ракурса. Невероятная чистота, отсутствие любых неровностей и недочётов. Могло показаться, что такая вылизанность ненастоящая. Будто Джилл попала в кукольный мирок, где всё идеально. Тут даже проходящие мимо роботы, которые выгуливали собак, шли идеально ровно по заложенному маршруту. Да что говорить, если животные тоже вели себя очень смиренно. Виднеющиеся чуть вдали вершины небоскрёбов казались чем-то забытым, нереальным, на фоне всего вокруг. При этом даже не было видно людей. Лишь редко, словно по ошибке, они проходили вдали. Улицы явно градировались по важности и богатству. Где-то дома принадлежали крупным шишкам города, где-то должностям поменьше. Многие хозяева были любителями экзотического. Вокруг построек можно было увидеть деревья из самых разных точек мира. Также самое, если говорить о домашних животных. На огороженной территории вокруг дома можно встретить крупную

рептилию, редких птиц, диких животных, которые явно не подходили таким местам. Из-за всего этого часть домов, около половины, находились под прозрачными куполами, которые окружали всю территорию участка. Местный климат не всегда мог хорошо влиять на растительность или живность, поэтому такие меры были необходимы. Кто-то всем этим из местных перебарщивал, кто-то делал по уму. А ещё Джилл заметила, что вокруг не проезжало ни одного автомобиля. Ни один не стоял и у какого-нибудь дома. Как оказалось, местные, выходя на улицу, нажимали на какой-то прибор, и через несколько секунд с неба спускался их автомобиль. Также вызывали такси. И это было правильным, ведь будь они вокруг, магия такого места пропадала бы. Зато появлялся вопрос у многих, зачем тут на всех улицах есть дороги. Причём они великолепного качества и очень ровные. С какой целью такие дороги, если по ним никто не проезжает, очень странно. Возможно просто для красоты.

– Ну, как местечко? Нравится? – спросил, улыбаясь, Питер.

– Если честно, я вообще не ожидала, что в городе есть такое. Какой-то идеально-правильный маленький мирок, спрятанный за небоскрёбами.

– Он не живой. Он искусственный.

Только после этих слов Джилл поняла, что Питеру совершенно не нравится это место. Оно вызывало пренебрежение и отталкивало.

– А что ещё больше расстраивает меня, так это жители. За всеми этими красивыми фасадами прячутся мерзкие, алчные и подчас отвратительные люди. Их волнуют только деньги и власть.

Проходящие мимо них роботы совершенно не интересовались данной парочкой лиц. Они были увлечены только своими обязанностями. Джилл, глядя на них, не верила иногда, что это именно роботы. Некоторые хозяева владели самыми последними моделями, где визуальная граница становилась очень слабой. Это даже пугало девушку, поэтому она старалась держаться рядом с Питером.

– А вообще ничего, что я иду с вами? Мне можно?

– Я хоть и понимаю, что вам, как стажёрам, нужно многое показывать и рассказывать, но тут не собирался никого брать. Тем более Дикли этот очень неприятный человек. Но, раз Джон считает так, то попробовать стоит. Хоть он уже и не тот, но чуйка его редко подводит.

– Просто мне интересно. Вы ведь совсем разные люди по характеру. Тяжело, наверное, уживаться вместе? – Джилл старалась аккуратно подбирать слова, пытаясь узнать что-нибудь интересное.

– Я тебе больше скажу. Когда я только начинал, мы даже работали над одними делами вместе. Это была страшная мука. Он не любит работать с кем-то. Я до сих пор удивлён, что Джон держится рядом с вами нормально. Даже Эбигейл взял с собой сегодня. Нонсенс.

– Просто я слышала про него...

– Вот именно. Я тоже слышал. Отчасти, работать детективом меня подтолкнул он. Точнее то, что я слышал про него. Легенда. Человек, который в невероятно раннем возрасте добился невиданных высот. Раскрывал дела, будто щёлкал семечки. Я просто мечтал о такой же карьере. Правда, придя в бюро, я увидел то, что вы видите сейчас. Хотя нет, даже хуже.

– А что с ним случилось? Я про это нигде ничего не слышала.

– На самом деле я тоже не особо осведомлён. Вроде, около десяти лет назад было какое-то дело. Про какие-то махинации и мафиозные разборки. Я знаю, что он раскрыл это дело, но не более того. Сам Джон никогда не рассказывал никому, что случилось тогда, поэтому ничего не могу объяснить, – Питер задумался. – Вообще тяжелый тогда год был. Преступность в городе была на максимуме. Точно. Ещё мэр города умер тогда. Невероятные были похороны основателя Нью-сити. Хотя, Джон, вроде как, до его смерти, успел спасти мэра даже. Много тогда всего произошло.

– А у меня в тот год дедушка умер, – Джилл вспомнила об этом и взглянула на небо.

– Да. Величайший детектив. Один из немногих, кто прославился за пределами Нью-сити. Я прекрасно понимаю, почему ты решила пойти в детективы, когда такой пример был перед глазами.

– Это да, – немного грустно ответила Джилл.

Они дважды свернули и оказались на улице, где дома подчас выглядели, как настоящие мини-версии замков древних эпох. Выглядело больше странновато, чем красиво.

– А я ещё видела фотографию на столе детектива Симмонса. Там жена его? Он совсем молодой на ней.

– Он никогда про неё не говорил со мной. Знаю, что это его девушка, и она давно уже погибла. Я даже не старался касаться этой темы, – Питер снова задумался. – Вообще, если сейчас вспоминать, мы мало говорили про личную жизнь. Я ещё иногда мог чем-то делиться с ним, а вот Джон никогда не хотел что-либо мне рассказывать. Он такой человек... А, вот мы и пришли.

Здание, которое находилось перед ними, разительно отличалось не только от других на улице, но и везде, где они проходили. Огромный белоснежный трёхэтажный особняк прямо манил своей красотой. Мелкие детали, узоры, огромные окна, чёткие и ровные контуры. В нём чувствовалось, что деньги не были потрачены зря. По всей территории вокруг него росли высокие пальмы. А среди них расхаживали упитанные тигры. Дом находился за высоким забором, который надёжно охраняли мощного вида парни. Помимо них периодически можно было увидеть и роботов, которые тоже исполняли роли охранников. Джилл было немного не по себе, но Питер приободрил её. Показав все нужные документы, их пропустили внутрь. Перед входом в здание, девушка надела

те самые крутые очки, сразу их активировав. Эффект был невероятен. Будто ей в мозг подключили целый компьютер. На линзах с невероятной скоростью появлялись задачи, всевозможные приложения, настройки и прочее. От душек очков шли еле заметные нити внутрь уха, которые передавали приятный голос помощника, подсказывающего детали работы и выполняющего команды. Причём, можно было уловить даже самый тихий шёпот владельца. Для стороннего наблюдателя ничего заметно не было. Просто девушка в очках, не более того.

Как только они оказались внутри здания, то сразу же стали свидетелями сцены, которая явно для них не предназначалась. В центре зала, спускаясь по белоснежной широкой лестнице, спорили молодая девушка и хозяин дома. Причём, если дама была явно раздражена, то Роберт Дикли со слабой улыбкой, старался быть обходительным.

– ...я уже всё сказала. Это переходит любые границы. У вас нет никаких полномочий выдвигать чьи-либо кандидатуры, а уж тем более оказывать давление на других членов палаты.

– Будьте милостивы, ну что вы такое говорите? Я новенький у вас, сам ничего не знаю. Какое давление, вы что?

– Не считайте меня за дуру. Мне нравится, когда молодые и предприимчивые люди работают во благо нашего города. Но в вас я не верю совершенно.

– То есть вы хотите сказать, что я совершил какие-то про-

тивноправные вещи? Всё чисто. Можете проверить все бумаги. То, что я многим нравлюсь в парламенте, и люди голосовали за меня, это только подтверждает.

– Ладно, мне пора, – посмотрела на часы. – Спасибо за приглашение на обед. Но на следующем заседании я предложу коллегам внимательнее отнестись к проверке в ваш адрес.

После этих слов девушка резко развернулась к выходу и пошла бодрым шагом. Поравнявшись с парой у двери, окинула их быстрым взглядом и вышла за дверь. Только в этот момент Роберт Дикли заметил, что к нему пришли гости.

– Ой, простите, что увидели такую не самую приятную сцену. Хотя, вам детектив должно быть лестно, когда не только вы выступаете против меня? – ехидно заулыбался хозяин дома.

– И я вас тоже рад видеть снова. Это, так понимаю, Вирджиния Браун была?

– Да, всё верно. Глава координационного совета при парламенте. А ещё про меня говорят. Вот, девушка совсем молоденькая, а уже на такой должности.

– Ну, ну, мистер Дикли. С вами совсем другая ситуация. И я действительно согласен с Вирджинией Браун, что верить вам пока точно не стоит. Дело ваше не закрыто.

– Так, что, пришли мне что-то новое приписать? Или какие доказательства нарыли на меня... Кстати, смотрю, вы сегодня не один. Представьте меня милой девушке.

Джилл явно не ожидала такого приёма от хозяина дома.

Выглядел он уж очень красиво и даже сексуально, приковывая к себе взгляд.

– Это моя стажёрка, Джилл Монтгомери. Ничего, что я её привёл с собой?

Роберт деликатно поцеловал руку девушки, чем ещё больше смутил её.

– Обучаете новое поколение, как наговаривать на невиновных людей. Конечно нет, пускай остаётся. Можете погулять по моему маленькому домику, здесь встречаются интересные вещицы. Люблю девушек в очках, сразу прибавляет баллов к красоте, – Дикли явно пытался как можно сильнее заставить смутиться Джилл.

– Прекрасно. Тогда я бы хотел поговорить с вами по кое-каким вопросам, а Джилл просто осмотрится вокруг. Вдруг какие улики найдёт, – пытался съязвить Питер в похожей манере.

– Что же, тогда пройдёмте в мой кабинет. Я тоже подготовил бумаги, которые вы просили. Чтобы раз и навсегда доказать свою невиновность. А дама хочет ли чашку чая? Или чего другого?

– Спасибо, нет, – улыбаясь как можно естественнее, ответила Джилл.

– Мой дом в полном вашем распоряжении.

После этих слов Роберт повёл детектива на второй этаж, оставляя девушку одну. Питер аккуратно кивнул Джилл головой, тем самым говоря, что теперь её выход. Он прекрасно

понимал, что находиться ей рядом с ним будет глупо, а вот обследовать дом возможного преступника не помешало бы. Потому что ему самому этого сделать не довелось, да и хозяин не горел желанием совершать с ним такую экскурсию. А вот девушка изменила его решение. Тем более Джилл могла ходить совершенно одна, разве что какая-нибудь охрана стала бы следить. Именно это они обсуждали, ещё добираясь до места.

Внутри дом походил на некую смесь современности и замашек короля времён средневековья. В большинстве своём всё вокруг было белого цвета, отчего очень быстро начинало давить на глаза. Тем более, большие окна только этому способствовали, если ярко светило солнце. На стенах могли висеть гобелены, картины, гербы, оружие. На помостах находились огромные вазы явно древних времён. И при этом рядом находились какие-то интерактивные доски, огромные экраны, с которых всегда кто-то вещал. Такой диссонанс не укладывался в голове Джилл. «Ну, это же явная безвкусица. Как так можно?» Во всём этом явно чувствовалось, что человек смог быстро получить огромные власть и деньги, но использовать с умом не научился.

Джилл быстро вертела головой, стараясь ничего не пропустить. Её очки в данный момент работали как некий сканер, который проверял каждую вещь, попадающуюся на глаза. Имелась даже функция, когда появлялась возможность увидеть, есть ли какие-нибудь в стенах потаённые места. При

этом девушка старалась вести себя спокойно и уверенно. Камеры в этом доме стояли буквально на каждом шагу, способные уловить любую деталь. Поэтому с программами на очках Джилл старалась говорить невероятно тихо, а если получалось, то просто моргала в ответ на самые простые вопросы. Даже это было возможно. Девушка явно чувствовала, что за ней всё время следят. То и дело мимо неё проходили девушки-роботы, которых она в начале приняла за обычных горничных. Настолько они практически не отличались от настоящих. И всё время ей казалось, что те поглядывают на неё. А поворачивая за очередной угол, прямо чувствовала, что кто-то крадёт за спиной и держит расстояние.

По ходу движения по всем этажам, Джилл успела наткнуться на большой бильярдный зал, мини-бассейн с прозрачными стенами, как в доме, так и снаружи его. Правда вид шёл не на улицу, а на двор, поэтому изначально его она и не видела. Выглядело это реально шикарно. В самом конце первого этажа девушка заметила небольшую оранжерею, наполненную самыми разными экзотическими цветами. Пройдясь по ней, явно на удачу, Джилл внимательно высматривала чёрную розу, но так ничего и не нашла. Когда уже казалось, что ничего дельного в этом доме нет, и нужно уже возвращаться обратно, её взгляд упал на очередной огромный монитор на стене в коридоре. Там показывали передачу про старые и заброшенные места, которые могут иметь ценность для общества. Но привлекло Джилл другое. Сканер нащупал

что-то, находящееся за этим экраном, в стене. Очень тихо, попросив наладить чёткость, девушка, делая вид, что смотрит передачу, узрела небольшое отверстие, в котором находилась фотография в рамке. Ни с того ни с сего. Это было полной неожиданностью для девушки. Она даже не знала, что делать дальше, и просто стояла, глядя на экран. Джилл не могла разобрать что на той фотографии, а подходить ближе боялась.

– Сделать чёткое фото того, что за монитором, – самым тихим голосом произнесла она.

В её ушах прозвучал еле слышимый щелчок, и женский голос ответил, что снимок был совершён. Недолго думая, Джилл, стараясь не подавать виду, отправилась обратно в основной зал. Её сердце бешено колотилось, будто она совершила какой-то страшный поступок. Такое с ней было впервые. В какой-то момент на лице появлялась улыбка, ведь девушка смогла что-то раскопать секретное. Понятное дело, что это могло быть просто пшиком, но внутри неё всё хлопотало.

Около огромной белоснежной лестницы она простояла пару минут, как Питер и Роберт Дикли начали спускаться.

– ...я вас уверяю, в этих документах вы не найдёте ничего противозаконного. Я чист.

– Это мы ещё посмотрим. Кстати, что насчёт посещения вашего отца? Я запрашивал это ещё две недели назад. Насколько знаю, у него сейчас нет никаких осложнений, и он

может принять гостей. Вроде как, вами было одобрено.

– Да, да, да, – Роберт закатил глаза, явно не желающий слушать в очередной раз об этой просьбе. – Раз вам так надо, хорошо. Встреча будет. Чтобы вы, наконец, раз и навсегда убедились в моей чистоте. Но, я надеюсь, никакого на него давления. Он в очень плохой форме сейчас, вдруг что случится.

– Естественно. Всё будет в рамках.

– Спасибо. Вы же понимаете, что копать под меня – это изначально глупая затея. Наговаривать на честного человека.

Питер не стал дожидаться какого-либо ответа и решил сразу подойти к Джилл.

– Милой даме понравилась эта собственная мини-экскурсия? Жаль, что не смог провести её лично, – Роберт сразу изменился в лице, когда смотрел на девушку. Она явно ему нравилась. Хотя, возможно, он так флиртовал со всеми.

– Да, у вас очень интересно. Я никогда в таких местах не была. Особенно мне понравился бассейн.

– О, да. Мне безумно запала в душу идея со стеклянными стенами. Это взрывает мозг.

– Действительно, очень здорово, – Джилл явно старалась ещё больше сдобрить человека.

– Рад, что наши мысли совпадают. Надеюсь, мы как-нибудь ещё увидимся, мисс Джилл Монтгомери. Видите, уже запомнил вас.

Роберт был явно в хорошем настроении, пытаясь получить от встречи с девушкой какой-то шанс на продолжение.

– К сожалению, нам уже пора, – грубо прервал всё это Питер. – Ещё много дел. Джилл, пойдём. А с вами, мистер Дикли, я свяжусь чуть позже. Как только ознакомлюсь со всеми документами.

– Вы только смотрите. Скоро новое заседание парламента. Как-бы не забраковали ваше дело после него, за неимением улик, – Роберт широко улыбался.

– Это мы ещё посмотрим.

Питер взял Джилл за руку и потащил из этого дома. Консьерж – робот открыл им дверь, и они оба вышли, не оглянувшись. А Роберт вяло махал им рукой во след. Двери медленно за ними начали закрываться.

За время нахождения внутри дома, снаружи ничего не изменилось, совсем. Погода всё также была ясной, а вид вокруг такой же кукольный и искусственный. Лишь роботов, которые занимались делами на участках стало явно больше. И при взгляде на них чувствовалось, что они подходят такому антуражу идеально. Питер шёл спокойно, явно пытаясь успокоить своё сердце и дыхание.

– Разговор был не из приятных? – аккуратно спросила Джилл.

– Не то слово. Мне всегда хочется прямо умыться после встреч с этим парнем. Я всё-таки детектив и должен быть холоден, рассудителен, терпелив. Но вот есть такие моменты,

когда просто не можешь ничего с собой поделаться. Я ужасно не люблю такого типа людей. Которые с виду выглядят очень мило и по-доброму общаются. В обществе ведут себя, как примерные, без каких-либо изъятий. Но их нутро, на самом деле, другое. Мерзость так и льётся ручьём из их тел. Вот ты как считаешь, я ошибаюсь в нём или нет?

У Джилл даже не было секунды, чтобы усомниться в своей версии.

– Я полностью с вами согласна. Мне тоже было неприятно находиться в его компании. Аура какая-то отрицательная во всём внутри. Я не верю ему. Просто сколько раньше было примеров, когда такие люди и шли по головам, пытаясь заполучить власть. Думаю, вы правильно взялись за это дело, хоть оно и явно сложное.

– Смотрю вот на тебя, и кажется, что не зря отправилась со мной, – Питер улыбался, глядя на счастливую Джилл. – Что-то удалось найти?

Девушка сняла свои очки и выдала широченную улыбку.

– Пока не знаю, важная ли это деталь, но смогла найти потайное место у него в стене, где была спрятана фотография. Мне даже пока не удалось увидеть отчётливо, что на ней изображено, но это явно важное. Не стал бы такой человек просто так её прятать от всех глаз вокруг. Если бы не сканер на этих очках, я бы никогда об этом не узнала.

– А ты не промах, Джилл. Уже есть хорошие детективные замашки. Не зря такие родственники имеются в твоём роду.

Тогда уже в бюро посмотрим, что ты там откопала.

– Только мне немного, знаете, стыдно. Просто это чья-то личная вещь, а я вот так без спроса увидела её. Ведь может быть просто ошибка, и фото ни на что не влияет. Разве это правильно?

– Знаешь, с этической точки зрения, конечно неправильно. Наверное, поэтому у нас в арсенале никогда не будет таких очков. Я сам такое не поддерживаю и считаю, что нужно всё делать максимально честно. Например, Джон так явно не считает. По крайней мере сколько я его знаю. При этом, редко, в крайних случаях приходится переступить через себя. Ведь, возможно, нам это поможет. Раз ты сомневаешься, значит у тебя есть совесть, честность, понимание. Это очень важно просто для человека, а тем более детектива. Сегодняшний момент будет хорошим уроком. А уже в будущем будешь сама решать, как правильнее поступать. А теперь поехали обратно в бюро, – в этот момент у Питера заурчал живот. – Думаю, можно будет по пути где-нибудь перекусить.

Джилл одобрительно кивнула. Она впервые прямо участвовала в детективном расследовании, поэтому была невероятно счастлива. Ей с каждым днём всё больше нравилась новая работа.

Глава 8

Далёкие горы на горизонте забирали в свои владения уже не такое яркое солнце. Ночная темнота начинала приходить к власти на всей близлежащей территории. А из-за того, что и никакого освещения вокруг не было на километры, выглядело всё более мрачнее. Да и вид вокруг не поражал абсолютно ничем. Пустынные места выжженной земли с редкими полями и лугами, которые выглядели совсем грустно. Безлюдная и безжизненная территория, где увидеть даже пробегающего любого зверя, будет явно каким-то чудом.

Летающий автомобиль двигался быстро, но на небольшой высоте (около 10 метров над землёй). Эбигейл боязливо вглядывалась в окно, наблюдая за заходом солнца и тем, как вокруг всё резко изменилось. Машина уже давно покинула территорию Нью-сити, а также маленьких городков по соседству. И если до ближайшей какой-никакой деревни было не так много километров, то до реально крупного города несколько долгих часов. В последнее время стало нормой, что на определённом расстоянии от мегаполисов, по сути, пустая и никому не нужная земля. И обычно жители, если отправляются в другой город, не видят этого. Специальные пассажирские автобусы на скорости и на большой высоте быстро пересекают данные территории. Поэтому обычные люди и не замечают ничего такого. Но сейчас, находясь вни-

зу, явно ощущается некая грусть и безысходность, глядя на всё вокруг.

– Думаю, ты первый раз за городом, раз так припала к окну? – спокойно и немного равнодушно спросил Джон.

– Я...я не думала, что такое бывает? Здесь сплошная пустота...и чернота. Как так?

– Такое часто происходит, когда выезжаешь за крупные города. Мегалополисы съедают всё, что находится рядом и не соответствует их размерам. Небольшие города, посёлки, деревни. Всё со временем умирает. Таких пустынных мест очень много вокруг.

– То есть, вокруг только и остались, что огромные города?

– Ну, нет конечно. Именно рядом с такими монстрами, как Нью-сити. Существует большое количество прекрасных и красивых мест, где люди продолжают обитать маленькими группами. Но отток их из деревень в мегалополисы слишком велик.

Эби оторвала взгляд от вида из-за стекла и посмотрела на Джона. Тот тоже глядел на пейзаж вокруг и слабо улыбался. Девушка впервые вот так увидела детектива в хорошем расположении духа. Ей было страшно, но спросить хотелось.

– В...вам...нравится такое?

Джон повернул голову, чем ещё больше испугал девушку.

– Слишком много что-то я болтаю. Наверное, атмосфера вокруг сказывается. Да...мне нравится. Чувствуется некое успокоение, после вечно спешащего города. Остаёшься один

со своими мыслями.

Продолжая лететь вперёд, Эбигейл стала замечать, что лесных объектов становилось всё больше и больше. Автомобиль управлялся автоматически. За рулём не было ни робота, ни, тем более, человека. Так настоял Джон, который не хотел «эту пародию для людей» видеть перед своими глазами.

– А оружие вам зачем? Мы же не будем ни в кого стрелять, – Эби с каждой минутой всё больше боялась данной поездки.

– Мы будем на абсолютно не защищённой и враждебной территории. Лучше перестраховаться. Разрушенное и сгоревшее сооружение в лесу. Это явно неромантическое местечко. Неподалёку есть деревня, в которой, вроде как никто не живёт. Место, о котором уже давно никто ничего не знает. Поэтому оружие необходимо для защиты.

Джон крутил в руках больших размеров электрический бластер, который являлся самым ходовым оружием у стражей порядка. Мощный электрический заряд обездвиживал человека, а от нескольких выстрелов в тело, он терял сознание. Существовали самые разные современные пистолеты. Все они были больших размеров и на вид походили на дорожную пластиковую игрушку. При этом эффективность не падала. Реформа о том, что нужно стараться всегда оставлять преступника живым, добралась и до оружия. Поэтому Эби удивилась, когда у детектива увидела стандартный для уже

далёких времён пистолет с настоящими патронами.

– Разве вам такое можно? Это ведь очень опасно.

– Наоборот, такая штука успокаивает. Понятно, что я её не буду использовать без надобности. Просто не настолько хорошо доверяю современным, что приходится брать и такой. Не беспокойся, я не убиваю никого без надобности. Вроде бы...

Эта неловкая пауза и очередная еле заметная улыбка Джона только сильнее напугали девушку. А между тем автомобиль сбавил ход и начал медленно опускаться на землю. Последние минуты он очень аккуратно маневрировал между ветками деревьев, которые были ещё редки, но теперь лес начинал показывать свои права, поэтому дальше путь придётся прокладывать своими силами. Вокруг уже всё окончательно стемнело, а луна не могла нормально выглянуть из-за туч, неожиданно появившихся на небе. Атмосфера была немного жутковатой, ещё и противно завывал ветер. Выйдя из машины, Эбигейл нервно пошатывалась и старалась держаться рядом с детективом, боясь каждого шороха. Заглушив мотор, решили оставить включенными фары, чтобы не заблудиться, да и так было ощущение хоть какой-нибудь безопасности. Взяв с собой оба пистолета, Джон стал двигаться первым, а Эби за ним не отставала.

Пройдя всего пару десятков метров, парочка оказалась на довольно крупной поляне, окружённой практически со всех сторон деревьями (лишь в одном месте шло то, что можно

было бы назвать в прошлом дорогой). В её центре находилось до основания разрушенное здание. Огромное пепелище, изрядно поросшее травой, которая уже начинала скрывать то, что когда-то являлось местом человеческой деятельности. Размерами в длину и ширину с половину футбольного поля, это бывшее сооружение, никому уже не нужное, окончательно умирало.

– Разве тут можно хоть что-то найти ценное для нас? – Эби было очень страшно, но, к тому же, она пыталась трезво мыслить.

Было заметно, что за годы нахождения в таком виде, многие вещи исчезли, уничтожены природой, украдены, унесены ветром в неизвестном направлении. Никакого каркаса на месте не было. Лишь в двух местах чудом сохранившиеся части от стен, которые ещё пытались стоять на земле. По всему этому хламу и мусору просто было опасно ходить. Ведь было непонятно, может ли тебя что-нибудь ранить. Тем более, когда солнце уже не светило. А ещё всё сильно заросло травой, что явно не добавляло плюсов к этому. Джон взял два фонарика и один дал Эбигейл.

– Походи по этой свалке, посмотри, поройся. Сомневаюсь, что тут могли остаться какие-нибудь важные или ценные вещи, но поискать стоит. Иногда какие-то незначительные предметы могут быть полезны.

Эби неуверенно кивнула и шагнула вперёд. Мрачное скопление высоких деревьев вокруг, темнота, завывания

ветра и далёкое уханье совы создавали невероятно пугающую обстановку. Ей казалось, что из-за деревьев все смотрят на неё и только ждут момента, когда та станет полностью уязвима. Джон же был совершенно спокоен и не менялся в лице. Первым делом он направился к одной из кирпичных кладок стен, где лежала большая куча хлама и мусора.

– Слушай, что скажешь о материале для стен? Да и про сами стены? – негромко крикнул он в сторону девушки.

– В...возможно, что это здание использовалось не только как лаборатория? Даже, глядя на маленький кусочек стены, видно, что такой хороший кирпич раньше брали для более важных и серьёзных мест. Просто ни в одном документе мы не нашли с Джилл информации о том, было ли что-то здесь до лаборатории. А здание явно старое.

– Нужно будет потом ещё и ближайшую деревню посетить, – ответил Джон, продолжая разглядывать остатки стены.

Его действительно удивлял такой качественный кирпич, который был здорово уложен, обретая какую-то особую форму. Он всегда знал, что такого рода лаборатории сооружали из самых дешёвых материалов. А уж про кирпич он слышал впервые. Из него обычно строили здания очень много лет назад. Десятки лет назад. Джон начал рыться в кучах мусора, пытаясь хоть что-то найти. Но обычно перед его глазами оказывались песок, заржавевшие железки или уже совсем непонятные субстанции. Тут он заметил, что на одном

из кирпичей был нацарапан какой-то рисунок, который сумел сохраниться до сих пор в более или менее адекватном виде. Посветив фонариком и сделав фотографию этого, детектив понял, что перед ним некое подобие розы. Словно вырезал этот цветок на фасаде здания ребёнок. Неуклюже, но с огромным усердием. Хоть это ничего и не говорило, но явно Джон решил, что стоит оставить это при себе. Очередной момент с тем, что фигурирует роза, был неспроста. В эту секунду, еле слышно, что-то зашуршало. Это было настолько тихо, что, если бы не погода, Джон бы ничего и не заметил. Словно кто-то неудачно шагнул в густую траву совсем недалеко от него. Но затем снова была тишина. Находясь в полуприсяде, Джон аккуратно поворачивал головой в разные стороны. Но снова стояла полная тишина. Любой другой бы счёл это или за простую ошибку собственных ушей, или за реальный шорох какого-нибудь зверька, случайно оказавшегося рядом. Но Джон сразу отмёл эти варианты. Его интуиция никогда не подводила. Он сразу почувствовал, что за ними следят. Такие чувства детектив испытывал не раз, поэтому был уверен.

– Я тут кое-что нашла! – громко закричала Эби. – Здесь какая-то каменная штука. Точнее часть штуки.

– Выражайся яснее, – Джон явно не хотел идти к ней, продолжая быстро смотреть глазами в разные стороны в темноту.

– Я просто не могу понять. Четверть детали. От всего от-

шлифованного камня. Похоже на орнамент... хотя нет, даже больше на герб. Знаете, такие большие каменные гербы вешали над входами в старинные школы. Я видела такие на картинках. Может это оно? По всей видимости форма круга, а в центре... сложно сказать по маленькой сохранившейся части. Вроде лепестка. Могу лишь предположить. Но он не тяжёлый, камень лёгкий, – Эби внимательно крутила его в своих руках, подсвечивая фонарём и пытаюсь понять, что перед ней.

Джону сразу в голову пришли мысли о «чёрной розе». «Тела погибших девушек с лежащим цветком на груди. Единственное упоминание о «чёрной розе» касается наркотика, который так и назывался. И вот теперь у сооружения, а точнее его остатков, мы находим нацарапанную картинку цветка и, возможно, что-то похожее на герб с возможным также цветком. Не слишком ли много совпадений?»

– Так, слушай, бери его и иди сюда. Думаю, нам стоит заканчивать, – Джон явно волновался, глядя по сторонам.

– Так быстро? Здесь же ещё много всего. Если вы беспокоитесь обо мне, то я в норме, хоть и страшновато немного.

– Нет, дело...

Не успел он закончить фразу, как увидел то, что явно не хотел. Буквально на секунду около одного из деревьев показались красные глаза. Кто-то взглянул на Джона и понял свою ошибку. Но этого хватило, хотя детектива явно немного затрясло. Он прекрасно понимал, кому могут принадле-

жать такие глаза. Не думая ни секунды, Джон достал бластер и выстрелил в ту сторону, где видел их. Правда и противник всё понял и сделал тоже самое.

– Эби, ложись! – что есть силы крикнул Симмонс, а сам спрятался за стену.

Яркие вспышки от выстрелов испугали девушку, и она упала в кучу мусора ещё до крика детектива. Страх полностью сковал её тело, и дальше шевелиться Эбигейл просто не могла. Вспышки продолжали лететь в разные стороны. Кто-то за деревьями невероятно быстро передвигался, не замечая никаких препятствий. Джону же приходилось вылезать из укрытия и перебегать в другое место, ведь противник мог оказаться за его спиной за пару секунд. Детектив что-то ещё кричал девушке, но Эби просто не могла соображать в такой момент.

– Эби, ты слышишь?! Тебе нужно бежать к машине, я отвлеку его!

Джон прекрасно понимал, что вот так кричать о своих планах противнику глупо, но вариантов не было. Поменяв бластер на пистолет, он сорвался с места и побежал в сторону стрелявшего, быстро маневрируя. Каким-то чудом уклонился от очередной вспышки, совершив кувырок в траве, после чего выстрелил сам. Противник либо получил ранение, либо не ожидал такого рода оружие, потому что наступила тишина. Спрятавшись за большим пнём, Джон пытался сообразить, что ему делать дальше, стараясь при этом практиче-

ски не издавать звуков.

Только когда выстрелы прекратились, Эбигейл пришла в себя и, чуть не плача, нагнувшись, побежала в сторону автомобиля. Всё вокруг ей казалось чем-то нереальным, словно страшным сном. И она, в замедленной съёмке, бежит в полной тишине. Когда девушка практически была у цели, яркая вспышка от очередного выстрела заставила ноги подкоситься. Первый раз он был направлен в её сторону. Каким-то чудом выстрел разминулся с головой Эби. Джон, точно определив, откуда он произошёл, молниеносно ринулся туда. Он прекрасно понимал, что это один шанс из ста. Либо повезёт, либо будет убит. Тем более противник быстрее отыщет его в темноте. Он снова выстрелил вперёд, после чего, схватив горсть земли бросил в ту же сторону. Соперник не успел правильно сориентироваться, и детектив, подкатившись, сбил его с ног. Теперь, вблизи, Джон убедился, что его догадка была верна, и следил за ними робот. Но, когда он увидел, какой именно, недоумение и шок заставили его рот открыться. Робот, по всей видимости, тоже не ожидал, что они пересекутся глазами. Это явно не входило в его планы.

– Какого чёрта?! Почему...

Не успел он договорить, как Лора сбила его с ног и снова убежала в темноту, но уже больше не стреляя. Вскоре, вдали, загорелись яркие огни, и какой-то автомобиль поднялся в небо и молниеносно скрылся за горизонтом. Джон всё это время сидел на земле, пытаясь хоть как-то понять, что про-

изошло. Его мысли были прерваны лишь голосом Эбигейл, которая звала его, боясь приближаться к месту схватки. Всё случилось так быстро и непонятно, что голова начала кружиться, а в глазах помутнело.

– Всё хорошо, я здесь. Больше никого нет, – сказал Джон каким-то неестественным голосом.

«Если так подумать, я уже второй день подряд подвергаю опасности своих стажёров. А я ведь говорил Киту, что мне такое не нужно. И был прав. Одному работать безопаснее».

– Ты как, в порядке? – спросил он, когда девушка подошла.

– Д...да. Я цела. А вы? И... что сейчас такое произошло? – Эби всё ещё потрясывало, а лицо было невероятно бледным, хотя в темноте этого нельзя увидеть.

Джон с огромным трудом поднялся с земли, держась за спину, которая резко заболела.

– Определённо нужно походить в зал. Моя спина, моя спина, – Джон посмотрел на Эбигейл и увидел, что она действительно невредима. – За нами следили с самого начала. Кто-то явно не хотел, чтобы мы посещали это место.

Глаза девушки расширились от ужаса, а руки затряслись. Ей и так было страшно ехать в не самое приятное место, далеко за город, так ещё и чуть не оказалась подстреленной. А это только начало стажировки. Джон поманил её рукой, и они начали движение к машине.

– Думаете, на нас больше не нападут?

– Робот улетел отсюда. Сомневаюсь, что будет преследование. Всё пошло не так, как ему хотелось, или тому, кто отправил его.

– Робот? Я даже не думала, что...

– Что роботы могут убивать? – Джон начал громко и искренне смеяться. – Сразу видно, что о реальной жизни ты ещё знаешь очень мало. Никогда не верь тому, что говорят про роботов. Они могут быть намного опаснее человека. У них есть мозг, но нет сердца. Вот поэтому, я им никогда не доверяю. Но нам, кстати, повезло. Будь это специальный робот, который запрограммирован под убийства, мы бы сейчас вряд ли с тобой разговаривали.

– Так может нам просто повезло? Как вы это поняли?

– Я увидел его...лицо, если так можно сказать, – Джон скривился оттого, что именно так произнёс.

– Вы его узнали?

– Да, это была Лора. Наш робот из бюро.

У девушки начали подкашиваться ноги, и она чуть не упала. Детектив еле успел её придержать. Происходящее не укладывалось в голове совершенно.

– К...как...как такое возможно? Это ведь ваш робот, ну, то есть, бюро. Он не может напасть. Он создан для другого.

– Вот и мне интересно, как такое произошло. Так, иди возьми тот кусок камня, который нашла. Его нужно будет исследовать.

Девушка даже не сразу сообразила, о чём он говорит, буд-

то их расследование было уже так давно, в другое время, хотя прошло несколько минут. Оглядываясь по сторонам, она аккуратно дошла до того места и, взяв находку, побежала к Джону. Эби казалось, что за любым деревом кто-то может прятаться. Но вокруг стояла полная тишина, лишь изредка добавляя далёкие завывания зверей. Ветер раскачивал деревья, что добавляло ещё больше страха образующейся картины вокруг. Лишь вернувшись к детективу, Эби почувствовала хоть какое-то успокоение.

– Что же мы будем теперь делать? – спросила, всё ещё дрожа, девушка, когда они подошли к машине.

– Сейчас отправляемся в бюро. Нужно проверить наши находки, да и, говорят, Джилл что-то нашла в доме того парня. А самое главное, понять, как робот из нашего отдела напал на сотрудников, – с огромным трудом, держась за спину, он забрался внутрь автомобиля. – Ненавижу этих чёртовых роботов.

Заработал двигатель, загорелись фары, и машина резко поднялась в воздух. На всех порах она мчалась в обратном направлении, в сторону огней Нью-сити.

Глава 9

Практически с пинка Джон ворвался в кабинет начальника бюро. Он прекрасно знал, что Кит ещё не ушёл домой, так как у него было много бюрократических дел все последние дни. Первым делом он направился именно туда, хотя знал, что Питер с Джилл также ещё находились в здании. Эбигейл еле поспевала за ним, а когда тот резко ворвался в кабинет к начальнику, даже не сразу решилась войти.

– Ты...ты что себе позволяешь?! – Ричардсон был в полном шоке от увиденного и не мог нормально подобрать слова.

Джон по-прежнему держался за спину, а вид его был не самый лучший, но на ногах он всё ещё держался.

– Это я...это я что себе позволяю? Какого чёрта, Кит. Какого чёрта, скажи мне.

– Я ничего не понимаю. Ворвался ко мне в такой поздний час. Требую объяснений.

Кит посмотрел на прячущуюся за спиной Джона Эби, но та лишь тряслась и мотала головой. По её виду, он сразу понял, что произошло что-то нехорошее.

– Вот скажи мне, где этот чёртов робот!? Эта ваша Лора, а!?

– В каком смысле? Где и должна быть. Ты же сам прекрасно знаешь, что ночью она находится на специальной подзарядке в техническом кабинете. Что не так, объясни, а то я

уже теряю терпение.

– На нас напали. Этот чёртов робот, эта ваша Лора. Напала и хотела убить.

Лицо Кита приобрело совершенно непонимающее и удивлённое выражение. Он просто не мог сообразить, что ему говорил Джон.

– Ты хоть сам понимаешь, что сейчас произнёс. Как Лора могла напасть на вас? Что за глупости.

– Это я у тебя хочу спросить. Пошли проверим её данные. Может в нашем бюро завёлся враг. Под твоим носом. Кто-то не справляется с обязанностями.

Кит рассвирепел и подбежал к Джону. Ему хотелось ударить его по лицу. Лишь выражение ужаса на лице Эби остановило его.

– Ещё раз услышу такое от тебя, больше работать здесь не будешь. Понял меня?

Джон совершенно не поменялся в лице и всё также был холоден к происходящему, в отличие от его начальника, который явно зол на него.

– Хорошо, пойдём и посмотрим. Убедишься раз и навсегда, что роботы созданы для помощи людям. А не то, что ты в них видишь.

Резким шагом Кит вышел из своего кабинета, а Джон последовал за ним. Эбигейл едва поспевала за обоими. Ей было и невероятно страшно, и невероятно интересно. Они спустились в подвальную часть здания. Дверь в технический отдел

была массивной и железной. Войти в неё не мог любой человек, так как она имела огромную панель с электрическим замком. Только малая часть людей из бюро имела ключи и знала кодовые слова.

– Ну, и как бы она смогла выбраться из такого места? Вот смотри, по журналу, двери не открывались с того момента, как вечером Лору завели туда, – Кит начал вносить данные, чтобы войти внутрь.

– Тут даже нет охраны. Конечно, для робота это не будет проблемой. Сам ведь знаешь, что это последняя модель, которую специально изготовили для нас. Считаешь, эта жестянка не способна взломать замок? – Джон ехидно ухмыльнулся.

Только в этот момент до Кита дошло, что он забыл задать очень важный вопрос, который надо было сделать сразу.

– Эби, – он повернулся к девушке. – Скажи, на вас правда напала Лора?

Джон закатил глаза, а Эбигейл вся напряглась и будто бы уменьшилась в размерах.

– Я...я...на нас напали. Но я была в другой стороне и не видела...нападавшего. Со слов мистера Симмонса, это был робот. А...потом он сказал, что это Лора.

Она хотела что-то ещё произнести, но Кит громко щёлкнул пальцами и, злобно улыбаясь, посмотрел на Джона.

– Слушай, Кит. Я понимаю, как это выглядит, но поверь мне. Я реально видел именно Лору. Сам подумай, зачем мне

врать?

– (засмеялся). Серьёзно? Уж не тебе такие слова говорить. Зная твоё отношение к роботам, а к Лоре тем более. И как ты утром отреагировал на то, что она будет тоже заниматься делом. Разве не очевидно. Я не отрицаю, что на вас напали. Может это и был робот. Но...

Дверь открылась, и он вошёл внутрь. Эби и Джон последовали за ним. В этот момент сзади послышались шаги. Питер с Джилл узнали, что все трое спустились вниз и отправились за ними. Увидев в каком состоянии Эбигейл, Джилл тут же обняла её и начала успокаивать. По выражению лица начальника, Питеру даже не хотелось спрашивать все подробности случившегося.

В техническом отделе всё горело самыми разными цветами. Сотни мигающих огоньков на электрических шкафах, панелях, столах. Огромное количество проводов тянулось со всех углов в самые разные стороны. Массивные стеллажи, заполненные различной электроникой, словно издавали разнообразные звуки. В дальнем углу находилась небольшая комната, куда тянулась часть кабелей и проводов. Именно там, на постаменте, похожем на кресло, сидела Лора. Её глаза были открыты, но будто находились в каком-то тумане, не концентрируя свой взгляд, а к рукам и голове были подсоединены провода. На небольшом экране рядом отображались различные показатели жизнедеятельности робота. Кит взглянул на них, после чего обернулся к Джону.

– Смотри сам. Восемь часов непрерывной работы. Никто её не отключал от компьютера...

– Она могла отключиться сама, – Джон был неумолим и всё также серьёзен.

– Ты понимаешь, что сейчас практически прямым текстом говоришь, что она опасна для нас всех и в её программе заложена идея убийства. С самого начала.

– Нет. Не с самого. Возможно прямо сегодня. Чтобы я ничего не раскопал по этому делу.

Девушки стояли в стороне и в ужасе, но с огромным интересом, смотрели на всё происходящее. Питер же, наконец, начинал понимать, что происходит.

– Хочешь сказать, что у нас в бюро есть враг? Кто-то из наших? – спросил Питер.

– Я пока ничего не хочу сказать, но, судя по всему, к этому и идёт.

– Ты хоть понимаешь, что это серьёзное заявление и обвинение, – Кит по-прежнему не верил словам Джона. – Тем более этот робот сам по себе невероятно защищён от различных атак на него. Это не каждому под силу.

На секунду в голову Джона влезла одна мысль, но он не стал её говорить. Детектив подошёл к телу робота и внимательно на него посмотрел.

– Мы же можем проверить всю зрительную работу за сегодня?

Кит подошёл к голосовому монитору и вызвал механика

технического отдела. Тот прибежал буквально за несколько секунд. Он начал выводить на экран картинку.

– А ничего, что мы тоже будем смотреть на это? – вдруг неожиданно спросила Джилл.

Кит повернулся к девушкам, которые всё также стояли немного в стороне. Он по-доброму улыбнулся.

– Нет, ничего. Это будет для вас очень полезно, считаю. Ты, Эби, вообще такое сегодня пережила, что обязана дальше тут находиться.

– Всё, готово, – заявил механик, отойдя в сторону.

Кит и Джон первыми подошли к экрану. Там началось отображаться видео того, что происходило с Лорой за день. Её глазами. И действительно, за последние восемь часов на экране была только эта комната. Недвижимая, неменяющаяся. Картинка не обрывалась, не было никаких помех, ничего.

– Ну, убедился. Она всё время была здесь, – Кит был явно рад, что оказался прав.

– Это ничего не доказывает. Она могла изменить кадры сама, или кто-то дал ей такую команду в определённый момент. Я хочу посмотреть, что было раньше, утром, днём.

Кит тяжело вздохнул, но начал переключать видео. Потому что в глубине души всё-таки понимал, что в чём-то Джон прав. Кадры первой половины дня тоже ничего особо не приносили. Лора весь день находилась в бюро и не покидала его. Ранним утром было собрание, потом она разговаривала с Китом, была в архиве, сидела в своём кабинете, с кем-

то общалась. Ничего необычного. Девушки смотрели на это, раскрыв рты. Это было удивительно, глядеть на чей-то день его глазами. Непривычно и немного неловко. Пусть даже это был робот. Кит уже собирался остановить видео и выключить его, как Джон неожиданно показал пальцем на экран.

– Вот этот момент. Прокрути его ещё раз.

Кит сам стал внимательнее смотреть. Это был утренний момент, где Лора просто шла по одному из коридоров бюро, а мимо периодически проходили люди.

– Что? Что ты тут хочешь увидеть? Она просто куда-то идёт, – Кит снова начинал злиться.

– Смотри, вот. Проматывай медленнее.

Все стали внимательно глядеть на экран. Робот шла по коридору, и в какой-то момент на картине появилась еле заметная рябь, даже не на всём экране, просто пара маленьких волн, которые тут же исчезли.

– Это может быть лёгкая перегрузка процессора, период обновления, что угодно, – заявил механик. – Такие волны периодически появляются, даже более сильные.

– Не, не, не. Смотри на ракурс, – Джон не унимался. – Сзади слышны шаги. Кто-то шёл за ней. И она начинает поворачивать голову, будто её окликнули. Хотя голоса нет. Смотри, вот, еле заметный поворот головы.

Действительно, ракурс чуть менялся, потом пошла лёгкая рябь, но после робот просто продолжал идти вперёд.

– И что ты этим моментом хочешь сказать? Тут всё рав-

но ничего нет такого. Ты, мне кажется, уже придумываешь. Ладно, закругляемся, – Кит больше не стал пересматривать. – Я не вижу тут ничего.

– Кит, послушай...

– Всё, давай закругляться. Время видел. Если бы она реально выходила из здания, а здесь на картинке ненастоящие кадры, то её бы заметила охрана, система слежения. Твоя версия не имеет пока никакой почвы. Просто ошибся, когда увидел робота. В моменты опасности всякое может привидеться. Так, Питер, отведи девочек в столовую, дай им выпить крепкого чая. Обзор закончен.

Механик начал выключать экран. Джилл, перед тем, как выйти вместе с Питером, внимательно посмотрела на Джона, а потом на Лору. Она явно сомневалась. Робот был по-прежнему недвижим. Когда Джон и Кит остались одни, детектив внимательно посмотрел на своего начальника.

– Ты мне не веришь?

Тот тяжело вздохнул.

– Слушай. Я бы хотел, но...за последнее время ты истратил всю мою веру в тебя. Я доложу в департамент, что на вас напал робот, пускай всё проверяют. Но в версию в Лору я пока не верю.

– Ты же видел на картинке. В тот момент этой жестянке могли изменить параметры, память, программу, не знаю, что там у них есть. И всё.

– Ты понимаешь, что это не простой робот, и повернуть

такое немыслимо в стенах нашего здания. Тем более, это, судя по твоей версии, сделал кто-то из наших. У тебя нет ни одного доказательства. Я не могу никак поверить в твою версию.

– Получается, она будет продолжать работать, как ни в чём не бывало.

– Да. Меня просто не поймёт начальство выше, – Кит задумался. – Давай так. Утром ей проведут полную проверку. Потом сам можешь с ней поговорить. Идёт?

– Мне не зачем разговаривать с ними, – грубо отреагировал Джон.

– Опять ты начинаешь? – Кит начал немного успокаиваться. – Слушай, я понимаю, что день выдался тяжёлый. Ты вообще уже вторые сутки прямо хочешь угробить наших стажёров. Так что давай спокойнее. Я надеюсь, хоть твоя вылазка за город была полезной для дела?

– Пока не знаю. Эти, как их там, «предрекатели»?

– Предсказатели. Мог бы уже запомнить.

– Точно. Я же могу к ним сейчас пойти?

– Конечно. Подойдёшь к Роджеру, он всё сделает.

Кит похлопал Джона по плечу и первым вышел из технического отдела. Детектив ещё какое-то время простоял на месте, пытаясь собрать в голове мысли. Потом со злостью посмотрел на Лору и тоже пошёл к лестнице. «Я ещё выведу тебя на чистую воду».

Первым делом Джон направился в свой кабинет. На всех

этажах здания стояла полная тишина, так как сотрудников в бюро практически не было. Почему-то это ещё больше давило на детектива, не давая его мозгам сосредоточиться. Открыв дверь в кабинет, он увидел девушек, попивающих крепкий чай. Вид их стал более расслабленным. Питер смотрел в окно, за которым ночь поглотила всё живое на долгие часы.

– Слушай, Джон...

– Так, давай не будем только начинать. Я уже всё сказал Киту, ясно. Не надо мне читать морали.

Питер сразу дал заднюю и ничего больше не стал говорить на тему Лоры.

– Я собираюсь проверить улики, ты пойдёшь? – спросил у него Джон.

– Само собой. Это теперь может быть связано и с моим делом, так что конечно.

– Джилл, что ты нашла в доме того парня?

Девушка резко поднялась, явно довольная, что будет полноправно дальше участвовать в деле. Она словно была окрылена всем, что происходило последние дни. Она подала Джону фотографию.

– Это фото было спрятано в его доме. Похоже на какую-то школьную, не знаю. Непонятно, зачем её скрывать. Я сделала снимок. Конечно видно похуже, чем в оригинале, но что есть.

Джон начал внимательно смотреть на фото. Групповой

снимок школьников с учительницей. Одни сидели, другие стояли. На фоне какого-то здания. Все были одеты в одинаковую форму. На самом деле, даже мелкие детали на нём можно было увидеть без особых проблем. Всё-таки те очки были действительно стоящей вещью.

– Питер, ты знаешь, где тут твой подозреваемый?

– Вроде этот, – показал на одного из мальчиков. – Может и не он. Я вообще не понимаю, зачем такое прятать.

Джон начал внимательно смотреть на одежду ребят, а потом на очертания стены здания за ними.

– Слушай, а где он учился?

– Я настолько подробно не вникал в его раннюю жизнь, но престижная школа вроде бы в центре города. Ничего такого.

– Просто странно, что на фото одни мальчики. Да и смотри на верхнюю одежду. На груди значок. Я такие никогда в Нью-сити не видел. Разве в школах их носят?

– Кстати, да. На фото сложно разобрать, но что-то типа растения, цветка, чего-то такого.

Мысли в голове Джона стали крутиться с невероятной скоростью. И тут он заметил на фото то, что заставило его ударить током по всему телу. Он резко подскочил.

– Так, Эби, бери нашу находку. Идём к этим предсказателям. Все идём.

– Что случилось? – Питер не ожидал такой резкой реакции.

– Хочу кое-что проверить.

Все трое еле поспевали за Джоном, который, будто окрылённый, несся со всех ног, боясь потерять нить собственных мыслей. Роджер, являющийся смотрителем «отдела информационных исследований» (места, где находились «предсказатели»), впустил их внутрь (попасть в такое помещение было невероятно сложно из-за огромного количества замков, поэтому мыслей у Джона, что и сюда кто-то мог забраться, не было) и включил все нужные программы. Открылась глубокая ячейка рядом с постаментами роботов, куда складывали все улики и сопутствующие делам вещи. Сначала он положил лишь фотографию, которую нашла Джилл. Когда ячейка закрылась, будто ничего и не было, Джон подошёл к огромному экрану и микрофону рядом с ним. Он неловко прокашлялся и начал в него говорить.

– Нужна вся информация по связи этого фото с Робертом Дикли.

Сотни лампочек тут же замигали, и немного противный звук стал раздаваться по всему помещению. Джилл на секунду показалось, что, вечно сидящие, роботы начали немного шевелиться. А глядя на эту монолитную конструкцию, становилось не по себе. На экране появилась та самая фотография, и приятный женский голос со всех динамиков, что имелись на стенах, начал говорить.

– Добрый вечер, мистер Симмонс. Давно вы у нас не были. Джон закатил глаза и уже начинал злиться. Питер, словно зная, что так будет, попытался его успокоить, и сам загово-

рил в микрофон.

– Эмилия, прошу не начинай. Ты же знаешь, реакцию детектива Симмонса. Давай только по делу.

Джилл стояла в полном недоумении и пыталась сообразить, что происходит.

– Так зовут одного из этих роботов. Они стараются общаться как люди с детективами, создавая более спокойную обстановку, – шёпотом сказала ей Эби. – Насколько я слышала, обычно отвечает только женский голос. Хотя, я сама впервые присутствую при таком. Это здорово.

Джилл кивнула ей в ответ. Девушка никогда ничего подобного не видела, и это ощущалось в разы круче. Эби ей ещё во время работы в архиве рассказывала, как зачитывалась хоть какими-нибудь новостями про этих «предсказателей».

– Хорошо. Прошу прощения за своё поведение. Я думала, что мистер Симмонс изменил мнение об усовершенствованном искусственном интеллекте, – немного раздосадованным голосом ответила Эмилия.

– Не изменил, – сухо заявил Джон.

На фотографии, что была на экране, один из мальчиков стал обведённым в красный цвет.

– На данном снимке присутствует Роберт Дикли. Вот он обведён. Здесь ему девять лет, – Эмилия стала говорить более сухо и информативно.

– Что ты ещё можешь сказать по фото? Есть какая-нибудь

связь по моему делу или по делу Питера Доэрти? – спросил Джон.

– Больше никакой информации. Место, в котором сделано фото, также неизвестно. Нет никаких данных по остальным людям на этом снимке.

Джон словно и ожидал такого ответа. Он снова подошёл к ячейке и положил туда фото рисунка цветка на стене и часть каменной фигуры, непонятно чем являющейся. Снова все приборы зашумели, цвета и яркие вспышки стали бить в глаза.

– Есть ли какая связь между этими тремя вещами? Какие данные в принципе можешь сказать? По нашим делам также. Короче, всё что есть, хочу услышать.

Наступила долгая пауза, а приборы меж тем ещё громче начали работать. Джилл казалось, что перед ней какой-то фантастический фильм идёт, где она на главных ролях следит за всем вокруг. Это было очень странно и невероятно интересно. Она пыталась уловить каждую деталь в этом помещении, словно потеряет суть, если ослабит бдительность. Наконец, на экране появились все три детали, которые Джон складывал внутрь. Голос Эмилии начал говорить.

– Все три вещи принадлежат одному месту. Стена здания на фотографии с детьми является той же стеной, где был нацарапан рисунок, а часть каменного герба тоже когда-то висела на ней. На фотографии даже можно увидеть эту же часть.

Она обвела на экране то, о чём говорила. Джон лишь одобрительно стал кивать головой. Питер стоял в полном шоке, держась за стол, и не понимая, как такое возможно.

– Что изображено на гербе, на форме детей? – спросил Джон, оставаясь всё таким же беспристрастным.

– Цветок. Роза. Чёрного цвета на форме детей. Рисунок на стене. На счёт герба сказать сложно, но, судя по очертаниям, на 70% могу говорить, что тоже самое.

Джон, явно довольный ответом, погрузился в свои думы. А вот Питер стоял в полном шоке и глядел на своего коллегу. Эбигейл также ничего не понимала, а Джилл просто светилась от счастья, что это происходит с ней сейчас.

– Джон, как такое возможно? Что это значит? Это ведь бывшее здание лаборатории. А здесь старое фото каких-то школьников. Как это вяжется? – Питер стоял как дурак и пытался как-то сложить всё услышанное.

– Я сомневаюсь, что это школьники. Разве у нас в стране есть учебные заведения, где учатся лишь мальчишки? На фото нет девочек. У школ нет никаких гербов.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Может это приют? Приюты часто разделяли по половому признаку. Особенно в малонаселённых районах. Да и отличительные знаки были у них.

– Фиг с ним, допустим. Но какое отношение тогда имеет к этому Роберт Дикли. Что он тогда забыл на фото?

– Наверное, жил там, нет? Я по-другому не могу объяс-

нить, – Джон просто пожал плечами.

– В каком смысле? Он родной сын Рэя Дикли. Зачем ему находиться в приюте?

– Но ты же сам видишь фото. Тем более, этот парень прячет его в своём доме от посторонних глаз. Не кажется ли тебе это странным?

Наступила долгая пауза, во время которой все словно впитывали полученную информацию.

– Мистер Симмонс, получается лаборатория раньше могла быть приютом для детей? – спросила Джилл.

– Её вполне могли переоборудовать. Нет никаких документов об этом здании, так что ничего не могу сказать. Но по тем фото, что сохранились, чисто внешне, это могла быть школа или мог быть приют. Вполне, – Джон будто бы разговаривал сам с собой.

– И слишком много роз везде теперь появляется, – Джилл тоже начинала чувствовать какую-то связь.

– Именно. Не зря мы решили проверить ту информацию про наркотик. Смотрите, что получается. У нас есть фото детей на фоне здания, которое потом стало лабораторией, где создавали наркотики. У мальчиков на форме значки с изображением чёрной розы. Герб, судя по всему, тоже есть роза. Возможно приют так и назывался. На стене здания присутствует рисунок розы. Уже после в этом месте изготавливали наркотик, который называли «чёрная роза», а потом...

– На телах убитых девушек находили чёрную розу, – за-

кончил за него Питер. – Не кажется ли тебе это слишком натянутой версией? Слишком неправдоподобной?

– У нас пока нет никаких доказательств этого. Просто мои мысли. При этом всё завязано на Дикли. Ведь он был инициатором закрытия лаборатории. А потом, неожиданно, всё сторело, и не осталось никаких документов. Подозрительно, – Джон снова погрузился в мысли.

– Неужели ты думаешь, что он и есть убийца? – спросил Питер.

– Почти точно нет. У него кишка тонка. Это кто-то другой.

– Тогда какой смысл в твоей версии?

– Он мог кого-то нанять, чтобы ничего не делать сам, – Джон внимательно смотрел на фото мальчиков, словно выискивая подсказку. – Это, как там тебя, Эмилия. Есть ещё что-то по данным уликам?

– Можно обращаться и без «кто там». Обидно, – роботу явно не понравилось такое обращение. – Да, есть один документ.

Эмилия не стала выводить его на экран, а распечатала на стоящем рядом принтере. Джон взял его в руки. Это был документ об ликвидации лаборатории в Брисме. Казалось бы, ничего такого, но детектив очень внимательно прочитал бумагу.

– Смотри, – он подошёл к Питеру. – Тут написано, что лаборатория была ликвидирована три года назад, а свою деятельность начала за два года до ликвидации. И вот ещё. «Пе-

реквалифицированное в лабораторию». В куче этого текста можно и не заметить два таких слова.

Питер с широкими глазами снова и снова прочитывал эти строки.

– Получается, до этого оно вполне могло быть, как ты считаешь, приютом?

– Всё возможно. Тем более... – Джон замолчал, но потом резко указал пальцем на самый конец документа. – Автор. Посмотри на имя.

– Ребекка Ристи. Твою мать. Одна из жертв того убийцы. Бывшая помощница Роберта Дикли. Она работала с документами по ликвидации лаборатории. А теперь мертва.

Оторвавшись от документа, Питер увидел расплывающееся в улыбке лицо Джона, и выглядело это невероятно страшно. Девушки, слушая всё это, находились в полном шоке.

– Теперь у нас появилось слишком много вопросов, но это даже к лучшему. Будет над чем подумать, – Джон находился теперь в прекрасном расположении духа. – Мы закончили с проверкой.

– Я могу передать улики в отдел? – спросила Эмилия.

– Да, пускай пока будут там. Больше вопросов нет, – ответил Джон.

– Большое вам спасибо, мистер Симмонс, что воспользовались нашими услугами.

Джон скривил лицо, но всё-таки тихо произнёс «спасибо» в микрофон, после чего вызвал Роджера, чтобы тот завершил

работу «предсказателей». После чего все четверо направились в кабинет детективов.

Джон развалился на своём кресле, девушки сидели смиренно на стульях, но было видно, что ими начинает одолевать сон, но уходить они пока не хотели. Питер же не находил себе места.

– Джон, и что теперь будем делать?

Тот начал курить в кабинете, но Питер даже не стал на него кричать. Ему было не до этого. Вся полученная ими информация не могла нормально устаканиться в его голове.

– Завтра отправлюсь в ближайшую деревню, которая рядом с лабораторией. Возьму с собой пацанов.

– После сегодняшнего, Кит тебя просто так не отпустит.

– Значит даст мне охрану. Надо проверить то место. Хотя... я слышал, там уже никто не живёт.

– А нам что делать? – хором спросили девушки.

– В первую очередь, поспать, – ответил Питер.

– Я хоть и редко с тобой соглашаюсь, но сейчас ты прав.

Отправляйтесь домой спать, а завтра уже будем смотреть. Всё, быстро, – Джон уже явно расплылся от удовольствия закуренной сигареты и прошедшего дня, поэтому выглядел счастливым.

Хоть девушкам и хотелось послушать дальше разговор детективов, но те были непреклонны. Немного раздосадованные, но очень уставшие, они вышли. Когда дверь за ними закрылась, Питер стал быстро рыться в своих документах.

– Я теперь даже и не знаю, что делать с этим Робертом. Твои версии пока выглядят очень неубедительными, но они не дают мне покоя.

– Слушай, ты когда идёшь к его отцу в психушку?

– Послезавтра.

– Как этот Роберт отреагировал на Джилл?

– Он ещё тот бабник, она ему сразу понравилась.

Джон ещё больше заулыбался и встал из-за стола, начав расхаживать по кабинету.

– Пускай тогда она будет с тобой, когда станешь расспрашивать его отца. Я не думаю, что он будет против.

– Думаешь, это как-то поможет?

– Не знаю. Но он явно будет внимательно следить за тобой в больнице. А она сможет отвлечь его, или наоборот, как-то разговорить отца.

– Ладно, хорошо. Так и сделаю. У тебя ведь в голове ещё мысли есть, но ты ими не делишься. Я прав?

Джон посмотрел на коллегу и заулыбался.

– Кое-какие есть, но их надо тщательно проверить.

***

Специальный транспорт, выделяемый департаментом полиции, развозил сотрудников по домам в ночное время. Это были небольшие компактные автомобили, рассчитанные на одного-двух пассажиров. Управляемые роботами, они быстро, но бесшумно, пролетали по улицам города, доставляя сотрудников в самые короткие сроки. Для Джилл и Эби был

вызван такой, чтобы не было никаких сложностей. Поездка действительно завораживала. Покачиваясь из стороны в сторону под красоты ночного города любой ощущал некое успокоение. Эбигейл практически сразу уснула на плече Джилл, и её можно было понять. Теперь, когда она себя полностью чувствовала в безопасности, тело расслабилось, и организм дал себе право отдохнуть. В автомобиле играла тихая ненавязчивая спокойная музыка, которая только улучшала обстановку. Джилл всё время смотрела в окно, стараясь успеть запечатлеть своими глазами Нью-сити. Неон встречался ей повсюду. Яркие цвета не били по лицу, а, наоборот, создавали ещё более тёплую атмосферу. Сотни фар пролетающих машин мелькали со всех сторон. В этом параде огней казалось, что даже здания танцуют в такт всему вокруг. Внизу можно было увидеть огромное количество движущихся хаотично точек. Людей никогда на крупных улицах не становилось меньше, даже ночью. В какой-то момент девушка услышала сильный шум и подняла голову наверх. Тот самый огромный дирижабль проплывал медленно над ними, периодически закрывая луну. Для Джилл он казался чем-то невероятным, и она очень хотела бы прокатиться на нём. Хотя брат говорил, что это недешёвое удовольствие. Но ей казалось, что на нём можно прямо прикоснуться к звёздам, настолько высоко он летал в небе. Выше любого небоскрёба.

Вскоре автомобиль остановился у дома Эби. Её родители уже очень давно купили хороший участок в тихом райо-

не города и построили двухэтажное красивое здание. Когда Джилл представляла, в каком доме может жить Эбигейл, в голове было как раз что-то похожее. Она проживала с родителями, которые уже встречали её у машины. Словно маленького ребёнка, который так и не хотел просыпаться, отец вытащил и понёс на руках. Они высказали благодарность Джилл, после чего отправились в дом. Судя по первым ощущениям, родители девушки были очень милыми и спокойными людьми. И в этом, видимо, была основа характера Эби. Несмотря на её внешний вид, подчас немного глупенькое и наивное поведение и то, как она одевается, в девушке не ощущалось заносчивости, эгоизма, высокомерия, вседозволенности и легкодоступности. И это придавало Эбигейл ещё больше очков и прямо возвышало её. Джилл была рада, что познакомилась с такой девушкой, потому что боялась потеряться в огромном городе «голодных акул», с которыми невозможно найти общего языка.

Находясь у подножия двадцатиэтажного здания, она ощущала приятную тишину вокруг. Автомобиль уже улетел, а ей оставалось лишь добраться до квартиры брата, который, наверное, видел не первый сон. В доме практически нигде не горел свет. Да и в соседних постройках была похожая ситуация. Лишь редкие огоньки в окнах, словно показывали тех, кто не хочет переходить в новый день и борется до последнего. Редкий стук ботинок по асфальту говорил о том, что и тут есть живущие ночной жизнью люди. Но их было

крайне мало. На недалеко находящимся от дома специально выделенном месте для выгула животных, несколько самых разнообразных на вид роботов прогуливались с собаками. Хотя, что удивительно для таких мест, один мужчина самолично находился со своим четвероногим другом. Обычно, особенно в ночное время, или, когда хозяева были на работе, такое оставляли на роботов, если могли позволить себе таких купить с нужной функцией. И мужчина среди них смотрелся белой вороной, что заставляло улыбаться Джилл. Ведь это радовало пса, который прямо носился перед своим хозяином, в отличии от других собак. Всё-таки существенный фактор, кто тебя выгуливает, и животные это понимали, как никто другие. Девушка поднималась на седьмой этаж на лифте, у которого была одна стеклянная стенка. Через неё можно было видеть близлежащие дома вокруг. А по мере подъёма, остальной город становился всё более заметным, открывая свои ночные красоты. Это поистине завораживало. Оказавшись у двери квартиры, Джилл почувствовала накопившуюся усталость. Она очень тихо и аккуратно зашла внутрь. Храп брата, от которого она так отвыкла за то время, что он стал жить отдельно в Нью-сити, раздавался по всей квартире. Глотнув холодного свежавыжатого апельсинового сока, она сразу пошла в ванную. Тёплый приятный душ освежил её, но после этого сон ещё сильнее стал захватывать Джилл. Она взглянула через огромное окно до пола на город, который всё продолжал светиться сотнями огней.

«Какое же это огромное и необъятное место. Сколько тут всего. Как же хочется исследовать каждый уголок. Я, всё-таки, не ошиблась, что решила переехать сюда. Определённо». После этого девушка пошла спать.

Глава 10

Впервые за долгое время погода в Нью-сити сменилась с яркого солнца на полностью закрытое серыми тучами небо. Хотя, по прогнозу погоды, обещали дождь, ни одной капли так и не упало на землю. Технологии уже давно ушли вперёд, но достоверно предсказывать погоду синоптики так и не научились. Джилл и Эбигейл ещё не приехали, но их бы, в любом случае никто не ругал, после вчерашнего дня. Девушкам дали понять, что, даже если они не придут, за прогул считаться не будет. Питера в бюро не было, так как он сегодня закрывал дело о краже, которое завершилось совершенно идеально для следствия. Джон практически эту ночь не спал, всё время просидев за своим столом, что-то записывая и перебирая бумаги. До того, как Билл и Томас должны были прийти, детектив отправился в технический отдел, где проводили полную проверку робота Лоры. Приехали специалисты из «Сайнс» и главный техник департамента полиции. Кит смог, не рассказывая о ситуации с Джоном, объяснить, что нужно провести полную проверку раньше запланированного времени. Главным аргументом было то, что робот теперь участвует и расследует очень опасные дела, поэтому должен быть в полном порядке. Джон всё время стоял в стороне с недовольным взглядом наблюдая за процедурой. По итогу никаких нарушений и ошибок не обнаружили. Ко-

гда всё было окончено, и специалисты покинули помещение, Кит подвёл Лору к Джону.

– Вот видишь, всё чисто. Можешь задать ей пару вопросов.

Джону этого совершенно не хотелось, даже находиться с ней рядом. Но Кит явно настаивал. Лора же просто стояла и смотрела. Любой несведущий человек подумал бы, что это настоящая девушка, причём очень красивая. Скромно стоит и глядит на мужчин рядом с ней. Её вид действительно завораживал.

– Я могу с ней поговорить с глазу на глаз? – неожиданно спросил Джон.

– Конечно, можешь, но ты уверен? – Киту явно не очень нравился такой вариант.

– Не доверяешь мне? Думаешь, я что-нибудь сделаю с ней?

– Мысли есть конечно. Ладно, ненадолго оставлю вас. Будь адекватен.

Кит развернулся и ушёл из помещения, оставив их одних. Джон сначала хотел закурить, но потом вспомнил, что здесь это запрещено. Он начал ходить из стороны в сторону, поглядывая на Лору. Робот не понимал, зачем детектив это делает.

– Мистер Симмонс, я прекрасно осознаю, что вы относитесь ко мне пренебрежительно. Наверное, сильнее всех в этом бюро. К сожалению, я не знаю причину. Пыталась её

найти в документах по вашим делам и в вашей личной карточке, но ничего.

– И не нужно этого знать, поняла. Уж тебя это касается в последнюю очередь.

– Хорошо, буду иметь в виду. Тогда мне непонятно, в чём моя вина. Из-за того, что я теперь тоже расследую ваше дело об убийце?

– И это тоже. Кстати... – Джону в голову пришёл совсем другой вопрос. – По этому делу «чёрной розы» откопала что-нибудь?

– Я вчера могла работать лишь до обеда, поэтому сильно не продвинулась. Досконально проверяла всех жертв убийцы. Заметила один необычный момент, который удивил...

– Ты умеешь удивляться? – усмехнулся Джон.

– Это речевой оборот, не более, – сухо ответила Лора, словно копируя поведение детектива. – У всех жертв, если не считать смертельного удара ножом, было по двадцать ранений. Лишь у Ребекки Ристи, что была предпоследней погибшей, было восемь ранений. Эти цифры ни о чём не говорят, возможно убийца просто не заметил этой неточности в тот раз. Не более.

Джон задумался после её слов. Он явно упустил этот момент. Такой незначительный, но почему-то теперь въевшийся в его мозг. «Если этот убийца настолько делает всё идеально и правильно, то почему тут было совершено меньше ударов ножом? Это именно та девушка, что имеет отноше-

ние к Дикли. Совпадение, не думаю. Надо бы запомнить этот момент».

– А у вас, мистер Симмонс, есть какие-нибудь моменты дела, которыми хотите поделиться со мной?

– Ха, ещё чего. Думала, я тебе буду что-то рассказывать?

– В принципе я другого и не ожидала. Ну, ничего страшного.

Джону даже показалось, что Лора криво улыбнулась после этих слов. Он принял это за обман зрения.

– Ты мне лучше скажи, что ты делала вчера вечером?

– Вы же сами прекрасно знаете, что находилась в этом помещении всё время. По графику у меня шёл процесс обновления системы, который нельзя пропускать. Этим я и занималась.

Джон внимательно смотрел на лицо Лоры, хотя понимал, что это робот, а не человек, и уловить эмоцию просто невозможно. Но он точно помнил о нападении именно её прошлым вечером. Сомнений тут не было никаких. Ему хотелось и накинуться на Лору, и в тот же момент понять причину этого нападения.

– Какова вероятность, что ты можешь напасть на человека?

– Только из самообороны, если он угрожает другому человеку, либо мне. При этом моя программа не создана для наступательных действий. В первую очередь в меня заложены данные детектива, а также базовые настройки по само-

обороне.

– А можно ли поменять в тебе настройки?

– Можно, но сделать это могут лишь специалисты «Сайнс». Под письменное разрешение департамента полиции, потому что я принадлежу им.

– А если это сделано извне? Да так, что тебе поменяли не только настройки, но и память. Поэтому сейчас ты ничего не помнишь.

– Но, ведь только что проводился мой анализ. Ничего не обнаружили.

– Чисто теоретически.

– Конечно возможно, но это должен быть очень качественный специалист. Как бы вы выразились – гений. Потому что этого не заметил никто, ни я, ни сотрудники.

– Хорошо, ладно. Я тебя понял. Разговор окончен. Продолжай работать над делом.

После этого Джон развернулся и направился прочь из технического отдела.

– Мистер Симмонс, – неожиданно вслед заговорила Лора. – Если очень долго смотреть на звёзды, то, наконец, поймёшь, что глядишь в прошлое. Поэтому надо идти дальше. Может именно поэтому ваше дело так и не...

– Откуда ты знаешь эту фразу? – Джон резко развернулся, ошарашенный и с широко открытыми глазами. Он словно испугался этих слов.

– Это заложено в моей базе данных. Не знаю. Я помню, что

один из учёных, моих создателей, говорил её часто. Вроде как мотивирующие слова.

Джон сразу успокоился и выдохнул.

– А, ну тогда ладно. Я что-то подумал... забудь.

После этих слов, Джон быстрым шагом вышел за дверь, даже ничего не сказав Киту, который общался с техником у входа в отдел. Мысли заполонили его голову, поэтому нужно было срочно выпить крепкого кофе, а после идти в свой кабинет.

Уже через час он летел в автомобиле с Биллом и Томасом. Рядом с ними находились два охранника, которых им выделил Кит, явно опасаясь за жизни своих сотрудников. Тем более он напомнил детективу, что за пределами Нью-сити перестают действовать правила и законы города, поэтому нужно быть аккуратным. Перед отправкой Джон ввёл парней в курс дела, но сделал это не полностью. Он поведал им историю о посещении лаборатории, а также о нападении на них Лоры, но умолчал о находке Джилл, а также о том, что произошло в общении с «предсказателями». Это было ещё и удобно, так как, девушки с парнями не пересеклись, Кит уже занят, а Питера просто не было. При этом Джон даже оставил девушкам записку, где сообщил им также не рассказывать всё о произошедшем в прошлый день.

– Наверное, эта Эби в штаны наложила, ещё когда вы только там оказались, – у Билла было хорошее настроение, и он язвил всю дорогу.

Томас сидел рядом и просто молчал.

– Я бы на тебя посмотрел в такой ситуации, – заулыбался злобно Джон. – Сам бы поди струхнул в первую же секунду. Мне вот интересно, твоя мать тебе хорошенько всыпала, когда узнала, где ты иногда шарисься ночами?

После этих слов Билл закусил губу и не смог ничего ответить, злобно поглядывая на детектива.

– У меня всё нормально. Я разрулил ситуацию, – после продолжительной паузы, заявил он.

– Это похвально. Запомни, что если ты хочешь показать себя крутым, то имей хоть что-то за своими словами. Просто так разбрасываются только бездари и трусы. Как кстати твоя рана?

– Нормально, заживает, – Билл понял, что его поставили на место и перестал язвить. Та ситуация с клубом явно подмочила его положение в семье, а на стажировке он пока никак себя толком ещё не показал. – Слушай, Томас, что ты вечно такой разговорчивый. Хоть бы поделился чем-нибудь. Слова из тебя не вытянешь.

Билл резко решил сменить тему разговора, хотя понимал, что его товарищ по стажировке – наверное, самый нелогичный вариант для этого.

– Я всегда так себя веду.

– Наверное, в приюте сложно таким детям жить? – только после сказанного Билл понял, что такой вопрос не стоит задавать людям.

– Нормально. Я просто долго вливаюсь в новую обстановку, вот и всё.

Джон делал вид, что не обращает внимания на их разговор, но старался не пропускать ни единого слова.

– Это заметно. Хотя, вот с девушками ты вообще не контактируешь никак.

– Просто... в мужской компании мне проще находиться.

Билл с ухмылкой толкнул легонько его плечом.

– Оп-па, какие откровения.

– Это не то, что тебе там в голову пришло, ясно. Просто у нас в приюте были... была, в основном, мужская компания. И вообще, что пристал ко мне.

Томас отвернулся от Билла и стал смотреть в окно. После этого никто уже не проронил ни слова.

Хмурая, почти дождливая, погода ещё сильнее портила здешний пейзаж. Автомобиль летел чуть севернее вчерашнего маршрута. Ближайшая деревня Брисма находилась в паре километров от разрушенной лаборатории. Её перестали даже наносить на карты, так как там пару лет никто не жил. Эти районы были слишком бедные, а земли малопродуктивные, что многие просто не видели смысла находиться тут. Если и не переезжать в Нью-сити, то, по крайней мере, отправляться севернее. Там, конечно, были не настолько большие города, но очень даже неплохие. Река Мисти как раз проходила в том районе, делая и почву плодородной и создавая вокруг себя приятный антураж. Хотя, со слов некоторых лю-

дей, когда-то и территория Брисмы, и того места, где стояла лаборатория, выглядели в десятки раз лучше. Там даже проходила крупная транспортная развязка. Но всё быстро обеднело и изменилось.

Вскоре автомобиль добрался до нужного места. Удивительно было наблюдать, как среди полуживых полей до сих пор проходила, убегая за горизонт, просёлочная дорога. Особенно Билл долго и с любопытством смотрел на неё. Обычно, в таких местах, дороги не делали в принципе, так как есть возможность пролететь данную территорию. В крайнем случае их асфальтировали. Лишь совсем дальние и подчас сохранившие старый уклад места могли похвастать таким раритетом. Джон только в этот момент понял, что она до сих пор используется по назначению, иначе бы давно заросла травой. Хотя, уже есть более удобные маршруты, кто-то продолжал тут ездить. Приземлившись за закончившимся лесом, троица выбралась из автомобиля, оказавшись на открытой территории, заполненной полуразрушенными постройками.

– Мистер Симмонс, не бойтесь, что сегодня может быть снова нападение на вас? – неожиданно спросил Томас.

Джон внимательно поглядел на стажёра, словно пытаясь уловить что-то в его взгляде, но видел такое же безразличие, как и на своём лице.

– Сомневаюсь, что та же Лора снова будет этим заниматься. Это и слишком сложно, и противник многим рискует. У него всё вышло не совсем так, как задумывалось, вчера. Тем

более, у нас есть охрана. Тебе волноваться не о чем.

Удовлетворившись (как кажется на первый взгляд) ответом, Томас зашагал в сторону Билла, который уже с огромным любопытством пошёл исследовать деревню. Один из охранников остался в машине, второй на небольшом расстоянии находился от детектива. Джон, естественно, имел с собой оружие. Сгущающиеся тучи над головой явно говорили о том, что, всё-таки, дождь этим днём неизбежен. Немного поднявшийся ветер разбрасывал вокруг мусор, мелкие детали и поднимал столбы пыли над землёй. Картина обречённости и безжизненности стояла перед Джоном. Деревня вокруг безмолвствовала и не подавала никаких признаков. Он прекрасно понимал, что уже маловероятно тут кто-то жил, но не посетить это место не мог. Некоторые дома ещё выглядели сносно, и в них, если постараться, можно было бы жить. Какие-то частично разрушены, многие обворованы. Когда-то тут явно кипела жизнь, но три года назад всё резко изменилось, и люди стали покидать деревню. Глядя на все эти деревянные и кирпичные постройки, создавалось ощущение, что оказался в другой эпохе, когда старики сидели на лавочках у домов, что-то обсуждали. Детишки бегали по улицам, резвясь и играя в игры, о которых нынешние поколения уже и не знают ничего. Машины тут явно были не частым явлением, и, вполне возможно, люди катались на повозках с лошадьми. Что уж говорить о роботах, которых некоторые, наверное, даже не видели в глаза. Вообще такой контраст всегда удив-

лял Джона. Он прекрасно знал, что такие места существуют до сих пор, куда прогресс словно не захотел заходить, а людям от этого и не стало хуже. Просто было удивительно, что в нескольких десятках километров стоит один из самых высокотехнологичных городов мира, а тут такое рядом. Выйдя на центральную площадь, Джон закурил. Он оглядывался по сторонам, пытаясь понять, что можно тут найти важного и полезного для расследования. «Могут ли храниться какие-нибудь данные о той лаборатории? Не зря же деревня резко начала вымирать, как только её подожгли и разрушили. Кто-то явно заметал все следы, чтобы никто ничего не узнал. Вот бы знать хоть одного человека, раньше жившего тут. Удивительно, что нет ни одного об этом документа». У Джона в голове начинал складываться пазл, но не хватало нескольких деталей, чтобы полностью представить картину. Тут он заметил в отдалении от деревни, высокую обзорную вышку. Как раз через неё и проходила просёлочная дорога. Сомнений не было, что там находился полицейский пункт досмотра транспорта. Он уже не являлся частью полиции Нью-сити, а принадлежал ведомству всего штата. Такие часто стояли на крупных наземных и воздушных магистралях, следя за порядком. Удивительно, что этот пункт до сих пор не перенесли в другое, более важное место.

– Так парни, ходите по домам, которые не заперты. Посмотрите, может что полезное найдёте. Я пока дойду вон до той вышки, – заявил он ребятам, которые с интересом про-

должали разглядывать постройки вокруг.

– А разве это законно, вот так заходить внутрь? – спросил Билл.

– Они уже явно никому не принадлежат. Тем более, мы же не красть тут собрались. Просто осматриваем территорию.

Джон велел охраннику глядеть за парнями, а он сам справится без всякой помощи. Тот сначала что-то бурчал, но потом согласился с детективом. Симмонс же зашагал в сторону вышки, продолжая внимательно смотреть по сторонам. Заброшенность и тишина вокруг нагоняли депрессию. Чувствовались разочарование и грусть. Не пройдя и половину пути, Джон ощутил, что на его голову стали падать мелкие капли дождя. Это только ухудшало настроение.

***

Ходить по давно забытому, мрачному и гнетущему месту, было не слишком приятно. Билл, который до этого никогда не посещал таких, был немного обескуражен. Он не знал, что ему делать. Смотря на разбитые окна домов, парень прямо чувствовал, как по его телу бегут мурашки. В голове всё время появлялся момент, что кто-нибудь возьмёт и выглянет из него. А уж говорить о том, чтобы зайти внутрь, он и не помышлял. В отличие от Билла, Томас был абсолютно спокоен. При этом он старался внимательно осматривать каждую деталь. В частично или полностью разрушенные постройки заходил без всякого сомнения, периодически даже что-то там перебирая. Начинающийся дождь ухудшал обста-

новку и создавал ещё более неприятное ощущение от нахождения в этом месте. Когда свет фар от автомобиля чем-то за-слонялся, Биллу становилось страшно. Он пытался не пода-вать вида, старался держаться уверенно, но внутри него всё трепетало. Периодически завывающий ветер разносил мусор по когда-то оживлённым улочкам. Многие крыши домов да-же от лёгкого дуновения, казалось, могли оторваться в лю-бую секунду. Воровали тут явно всё, что попадалось на гла-за. Даже какие-то части от домов. Пересилив себя, Билл всё-таки решился войти в один из них. Дверь со скрипом отво-рилась, и в нос ударил запах сырости. Включив на телефоне фонарик, он начал осматриваться. Этот дом оказался совер-шенно бесполезным. Внутри него не было ровным счётом ничего. Хозяева (или мародёры) вытащили оттуда абсолют-но всё, оставив лишь голые стены. Посветив во все углы и ничего не обнаружив, Билл быстро вышел на улицу, чтобы чувствовать себя более безопасно на открытой территории. Там он снова пересёкся с Томасом, который заходил почти в каждую открытую дверь.

– Слушай, ты вообще в лице не меняешься. Тебе не страшно находиться здесь?

– Ну, так здесь никого нет. Чего бояться. Просто тьма и дождь. Не вижу никаких проблем. А ты что, боишься?

Этот вопрос заставил по телу Билла пройти будто бы элект-рическому току. Тем более, в какой интонации Томас про-изнёс. Словно он уже понял, что парню явно страшно нахо-

диться в этом месте, привыкшему к приятным местам Нью-сити.

– Нет, с чего бы. Просто обстановка гнетущая. Такими вещами меня не запугаешь, – Билл усмехнулся, но чувствовал, что даже его самого этот ответ не удовлетворил.

Он больше не стал никуда заходить, а просто прошёлся по главной улице деревни до её конца. Томас немного порыскал, но ничего стоящего не нашёл. После чего они оба отправились обратно к машине.

***

Вблизи полицейская вышка выглядела печально. Заржавевшие железные конструкции смотрелись грустно и уже не казались такими надёжными. А большая будка на её вершине была нелепой, а подчас смешной. Этому сооружению уже явно нужно было оказаться на помойке. На дороге, прямо перед ней, Джон реально увидел повозку с лошадыю. Её хозяин как раз спускался вниз с вышки с какими-то документами. Старик с длинной седой бородой и в совсем старомодной одежде явно приковывал взгляд детектива.

– Добрый день, – с лёгкой улыбкой сказал старик.

– И вам добрый. Давненько я не видел такого раритетного транспорта. Куда путь держите?

– Наверное, вы из города, раз давно не видели повозок, – показал рукой в даль, где должен был быть Нью-сити. – Да вот еду в Лост-крик. Везу товар на продажу.

– О, бывал там. Говорят, город растёт быстрыми темпами.

А когда-то был посёлком.

– Согласен с вами. Раньше там никогда не удивлялись лошадям с повозками, а теперь считают диковинкой. Как быстро летит время.

– А что же вы этой дорогой едите. Это ведь какой крик надо совершить, чтобы добраться. Разве не удобнее новой магистралью.

Старик только начал смеяться. А Джону было приятно даже говорить с ним, он прямо повеселел. Словно окунулся во что-то хорошее из своего прошлого.

– Да что вы такое говорите. Там же кошмар настоящий. Машины носятся как сумасшедшие. Лошадь вечно пугается. А тут благодать. Едешь себе спокойно. Иногда, за всё время поездки, ни одной живой души не встретишь. Грустно правда видеть, как вокруг деревни исчезают. Но... это уже не от нас с вами зависит.

– Что верно, то верно. Ну, ладно. Удачной вам дороги.

Оба слегка поклонились друг другу, после чего старик сел в повозку, а Джон начал подниматься по лестнице наверх. Настроение его сразу улучшилось после этого небольшого разговора. Правда всё больше усиливающийся дождь явно этому не способствовал. Пусть ещё и мелкий, но очень противный, он начинал досаждать. А уж при подъеме по лестнице наверх, это ощущалось сильнее. Дверь в помещение даже не была закрыта, и никакой охраны также не было. Не говоря о роботах, которые часто использовались в таких ме-

стах повсеместно. В помещении шесть на шесть метров, с двумя кроватями, столиком и парой шкафчиков, сидели два молодых полицейских, выпивая и играя в карты. В принципе Джон ничего другого и не ожидал. Вся аппаратура вокруг была старой и требовала явного ремонта, стены были словно после бомбёжки. Всё помещение пропахло гарью, а единственный свет от лампочки на потолке (такой древней, что Джон не сразу и вспомнил об их существовании) еле как освещал всё вокруг. Два молодых парня явно не горели желанием работать в этом месте, о чём чётко говорили их лица. Детектив поздоровался, показал удостоверение и попросился присесть на свободный стул. Полицейские не особо оживились от его появления и сухо поприветствовали.

– Что забыл детектив из Нью-сити в этой дыре? – с усмешкой спросил один из них, допивая непонятно по счёту какой стакан пива.

– Да вот исследую деревню рядом с вами. Брисму.

– А что там исследовать? Она же мертва. Как и всё тут вокруг, – заявил второй, явно уже перебравший с алкоголем.

– Ну, всякое бывает, – Джон тоже закурил вместе с ними. – Вдруг что-то необычное происходило последнее время тут. Может...

Он не успел договорить, как парни, чуть не опрокинув стол, покатались со смеху. Одному аж могло стать плохо, благо после нескольких ударов по спине, кашель прошёл.

– Ну, ты заливаешь, конечно. Разве не видишь сам, как

тут разнообразно вокруг. Каждый день что-то невероятное происходит. С ума сойти можно.

– Совсем ничего?

– Вот тот старик – четвёртый человек за неделю, который прошёл через наш пропускной пункт. А это много для такого места. Сам как думаешь?

Джон теперь точно был уверен, что ничего дельного от них не узнает. «По всей видимости, они даже не слышали о вчерашней перестрелке у лаборатории».

– Слушайте, а вы тут давно работаете? – спросил Симмонс.

– Да уже как пять месяцев без перерыва. Кошмар! Засунули нас сюда, зачем только. Такая скукота, – разгорячился один из них. – Вот раньше было лучше.

– Почему?

– Тут додумались, наконец, что людям делать нечего и посадили роботов. А потом оказалось, что это выходит дороже. Хотя, как дороже то. Посадил его и забыл на время.

– А я тебе говорю, это нас наказали. За косяки, – ответил ему второй.

– Вот и я так думаю. Скотины просто. Сидим тут в глуши, делать нечего.

– Получается раньше тут сидели полицейские, потом их сменили на роботов, а теперь...

– А теперь мы тут штаны протираем. Эй, Поуп, налей мне ещё.

Джон задумался на мгновение, пытаясь хоть что-нибудь придумать по этому поводу.

– А вы знаете хоть кого-нибудь, кто тут раньше работал? Года так три назад.

Один из них (который был более пьян) снова стал без остановки смеяться.

– Да ты что, мужик. Нам зачем такая информация. Тут кто только не сидел. Знаешь, какая текучка в этом месте. Никто не хочет долго находиться.

– Не, не, постой. Помнишь, нам рассказывали, что тут был один полицейский.

– А ты про старика Стива. Стив Маршалл. Ну, тот да. Он вроде общался ещё с местными из деревни близко. Про него столько баек есть. Этот да, много лет тут отработал. Ну, тогда и местность другая была.

Вот на этом месте Джон понял, что надо ловить рыбу за хвост.

– А что за Стив? Он ещё работает? Жив ли? Знаете что-нибудь?

– Во, как заинтересовался, да, Поуп, – засмеялся один.

– Говорят, что он немного башкой поехал на старости. А...нет...просто лечится. Он уже не работает давно. Его ещё года четыре назад сняли отсюда, если не больше.

– Его потом по старости ведь в Нью-сити и перевезли, в больничку то.

– Точно. В эту, в психиатрическую. Святого Бельтрана ти-

па...

– Святого Бельмана, – поправил Джон.

– Во, точно. Там типа есть специальное отделение, где не держат умалишённых, а лечат просто по старости у кого небольшие проблемы с головой.

– Как бы нас не пришлось лечить после этой работы, – наливая очередной стакан пива, сказал Поуп.

На улице дождь начал барабанить ещё сильнее, а тучи вдали явно говорили о том, что скоро погода совсем станет непригодной для посиделок и поездок. Джон понял, что занимел нужные ему детали и поднялся со стула.

– Спасибо, парни, что разрешили с вами посидеть. Не буду вас сильно отвлекать от работы.

Один из них уже упал на стол и начал усердно храпеть. Второй ещё пытался подавать более-менее нормальный вид.

– Тебе спасибо. Хоть какое-то разнообразие сегодня. Будет время, заходи ещё. Мы всегда рады гостям.

Джон пожал ему руку и быстрым шагом начал спускаться с вышки. Дождь только усиливался, а вокруг становилось всё темнее. До деревни он добрался очень быстро. Ни Билл, ни Томас, ничего дельного не нашли, поэтому с усилением дождя уже сидели в автомобиле. Джон не был этим особо расстроен, так как понимал, что особых улик в этой деревне найти не удастся.

– Что там на вышке было? – спросил Билл.

– Два пьяных полицейских жаловались на свою жизнь, –

заявил Джон, что-то записывая в свой блокнот.

– Оно и понятно. Я бы ни за что не согласился работать в такой дыре.

– Будешь много возмущаться, точно станешь тут работать, – съязвил Джон, серьёзно посмотрев на Билла.

– Так, а что теперь будем делать дальше? Какой план? – спросил Томас.

– Едем в бюро. Там всех соберу и расскажу.

После его слов автомобиль поднялся в воздух и отправился в сторону Нью-сити. Дождь же снаружи только становился сильнее.

***

Непрекращающиеся капли воды барабанили по окнам. Глядя из кабинета детективов можно было через них увидеть лишь черноту, хотя солнце ещё где-то за тучами должно было прятаться. Джон непринуждённо курил, закинув ноги на свой стол, а Питер о чём-то долго разговаривал со своим помощником-роботом, который принёс ему огромную стопку бумаг. Стажёры сидели на стульях, ожидая окончания рабочего дня и указаний, которые им дадут. Девушки выглядели явно свежо и весело. Сон им пошёл на пользу. Билл о чём-то говорил по телефону, отойдя немного в сторону. Томас всё также был спокоен, хотя о чём-то явно думал, то и дело смотря на полностью исписанную доску.

– Так, ладно, перейдём к делу, – наконец, докурив, заговорил Джон. – Питер, у тебя всё завтра в силе?

Отпустив работа, детектив поглядел на своего коллегу. Питер явно выглядел уставшим и хотел, как можно скорее лечь спать.

– Да, сегодня ещё раз общался с этим Дикли. Всё в силе, завтра едем в больницу. Присутствие другого человека разрешено. Хотя, он сам тоже будет там.

– Тогда, Джилл, – Джон посмотрел на девушку. – Завтра с детективом Доэрти ты поедешь на разговор с отцом Роберта Дикли. Я на тебя надеюсь.

Девушка явно стала волноваться немного, но мотнула положительно головой, заявив, что всё сделает. Остальные на неё смотрели явно понимая, что ей дают очень важное задание.

– А почему именно она? – спросил Билл. – Чем остальные хуже?

– Может, потому что она себя зарекомендовала по этому вопросу. Не беспокойся, у меня для тебя будет отдельное задание, – Джон так подозрительно заулыбался, что Биллу стало не по себе, а Питер даже рассмеялся от этих слов.

– Что... что за задание? – с опаской спросил Билл.

– Завтра твои родители будут находиться на мероприятии в парламенте?

Такой неожиданный вопрос Джона заставил всех резко повернуть головы к парню. Никто не ожидал такого.

– Ну, да. Послезавтра там собрание парламента, а завтра более низкого уровня чиновники приезжают на какие-то

свои прения. Я не особо вникаю в это.

– А вот надо бы. У тебя есть возможность находиться в здании завтра?

Билл на секунду задумался. Он начал осознавать, что раз его просят о таком, значит это шанс сильно заявить о себе. Тем более его репутация в семье была немного подпорчена.

– Я думаю, у меня получится, – заявил он деловито.

– Тогда решено. Завтра отправляешься сразу туда со своей семьёй. Остальные данные я дам по ходу дела, – сказал Джон.

Все стажёры смотрели и слушали это с огромным интересом.

– Что касается остальных. Я собираюсь тоже посетить эту больницу завтра, так что Эбигейл и Томас, вы пойдёте со мной.

Буквально на секунду после этих слов, Джон заметил несвойственный неожиданный взгляд у Томаса, но он резко вернулся в норму. На лице детектива появилась улыбка.

– А что ты там хочешь узнать? Кого проведать? Не посвятишь всех нас? – спросил Питер.

– Пока оставлю это при себе. Возможно, завтра многое станет яснее, – Джон решил оставить некую загадку перед всеми.

– Блин, интересно то как, – с улыбкой заявила Эби, явно не ожидая, что скажет это вслух, и прикрыла рот.

– Так, а теперь все свободны. Мне нужны завтра чистые

головы, – ответил Джон, указав на всех четверых пальцем.

Стажёры поднялись со своих стульев и начали собираться на выход. Девушки что-то активно и с улыбкой обсуждали. Билл уже набирал своему отцу и о чём-то говорил с ним. Но больше всего Джона удивлял Томас, который стал слишком загруженным своими мыслями. Питер же смотрел на всё это с радостью. Когда ребята ушли, он попросил робота принести ему кофе, а сам развалился в кресле и стал глядеть на Джона. Тот в очередной раз закурил.

– Ты даже не будешь на меня ругаться, что курю? – спросил Джон.

– А смысл? Всё равно тебе хоть сто раз скажи, ничего не изменится. Знаешь, что я заметил? Ты как-то последние дни изменился.

– В каком это смысле?

– Стал более общительным. Я, когда узнал, что нам достанутся стажёры, думал, ты вообще не будешь с ними говорить. А в итоге на дела их берёшь, доверяешь им. Это на тебя непохоже.

Джон задумался и посмотрел в окно.

– Наверное, ты прав. Что-то я расслабился. Надо бы возвращаться в прежнее состояние.

– Эй, я не это ведь имел в виду. Очень хорошо, что они помогают вылезти тебе из этого панциря.

– Я что, на черепаху похож?

Питер засмеялся.

– Одно ясно точно. Они стали на тебя положительно влиять. И это хорошо.

– Ладно. Не хочу слушать твои всякие нравоучения, поэтому буду собираться домой. Тем более погода начала улучшаться.

И, действительно, за окном стало намного яснее. Дождь прекратился, а тучи начали расходиться. Хоть уже и заходящее солнце, всё-таки смогло опустить свои лучи на землю хотя бы вечером. Небоскрёбы начали блистать, и картина вокруг явно преобразилась, подарив красивый закат на фоне высоток. Поправив свои длинные волосы и натянув старую куртку, Джон встал из-за стола. Питер пожелал ему хорошего вечера, а тот лишь вяло махнул рукой на прощание. Многие к тому моменту тоже стали покидать здание бюро. На улице, сразу же у входа встречали невероятных размеров лужи, поэтому многие, у кого не было автомобиля, ждали такси. Мало кому хотелось идти до автобусной остановки или просто гулять в такое время, пусть дождя и не было уже. Прохладный ветерок заставлял поёживаться и осознавать, что лето уже перевалило за свой экватор давно, поэтому, если солнце не пекло весь день, вечером может быть не так тепло, как хотелось бы. Джон решил немного пройтись и подышать воздухом. «А ведь когда-то я любил гулять в такую погоду, после дождя. Очень часто это делал». Старые воспоминания нахлынули в его голову. Задумавшись и пройдя несколько десятков метров, он даже не сразу заметил, что впереди него

медленно движется знакомый силуэт. Джилл, не торопясь, разглядывая все постройки вокруг и что-то напевая под нос, шагала по тротуару. Джон хотел незаметно перебраться на другую сторону улицы, но девушка его заметила и с довольной улыбкой подошла.

– Мистер Симмонс, какая встреча. Тоже решили прогуляться?

Тяжело и глубоко вздохнув, рассчитывая на спокойствие по дороге домой и, в итоге, не получивший его, Джон был вынужден идти теперь в компании. Поэтому он сразу закурил.

– Да, думал спокойно пройтись до дома. А ты что? Разве за тобой не заезжают?

– А когда как. Сегодня вот тоже решила прогуляться. Погода так резко изменилась на такую прекрасную, что это стоит того, – девушка прямо светилась от счастья, идя рядом с детективом в такой обстановке. – Тут столько всего классного вокруг.

Наступила небольшая пауза, но Джон понимал, что придётся всё-таки поддерживать разговор.

– Не знаю, здесь самый обычный район. Ничего такого.

– Это вам так кажется. Я тут всего ничего живу, и для меня, после нашего городка, это совершенно иной уровень.

– Всё-таки приезжих легко удивить, – ухмыльнулся Джон.

– Думаете, что обидели этим, а вот и нет. Да, это так, но разве плохо. Когда ты удивляешься чему-то новому – пре-

красное чувство.

– Может быть, – равнодушно ответил Джон.

– У нас городок совсем маленький. И хоть рядом находятся и магистраль, и крупный мегаполис, но мы никогда не могли похвастаться чем-то прорывным. Серое место с серыми людьми, где робот на автозаправке – уже для многих чудо техники. Тем более здесь можно делать столько разных вещей, а там всё стандартно и скучно. Нет разнообразия в работе, отдыхаешь вечно в одних и тех же местах. За годы это начинает надоедать. Кто живёт там с самого рождения, начинает привыкать, но я так и не смогла. Особенно, когда ещё была маленькой, приезжал дедушка и начинал рассказывать о других, далёких местах. И ты начинаешь фантазировать, что там находится, какие люди. Хочется отправиться туда.

Джон прямо чувствовал, что девушка может без умолку твердить на тему, которая ей действительно интересна.

– Просто это эффект родного места. Ты привыкаешь, но на самом деле оно такое же чудесное, как и то, что фантазируешь. Надо смотреть под другим углом, – Джон замедлил шаг и стал глядеть на дома вокруг. – А в таких городах можно и потеряться. Они делают тебя совсем маленьким человеком, подчас одиноким.

Джилл стала внимательно смотреть на лицо Джона, который о чём-то задумался. Тот не сразу, но заметил это.

– Что уставилась то?

– Иногда мне кажется, что вы очень добрый и разговор-

чивый, просто не хотите это показывать. Не зря же, когда я слышала о вас истории, представляла совсем другого человека, – Джилл заулыбалась.

– Тебе кажется. И вообще, слишком много думаешь не о том, – сквозь зубы ответил Джон.

Девушка словно прослушала это мимо ушей и продолжала тарыхтеть без умолку. Она уже начала рассказывать о том, что успела посетить в городе, что её удивило, какую еду попробовала. В какой-то момент стала говорить о своей маме, потом о брате, и как он работает и живёт в Нью-сити. Местами перепрыгивала с темы на тему. Джон уже давно не старался улавливать то, о чём она говорит, и просто шёл рядом. Даже не пытался перебивать. Это было явно бесполезно. Но глядя на девушку, которая с такой кучей энергии рассказывает про всё и удивляется всему, что её в данный момент окружает, ему сразу вспоминался момент из прошлого, который плотно осел в памяти. «Да, именно так и было».

– Ты явно похожа на своего деда, – нечаянно произнёс он это вслух.

Девушка остановилась и с удивлённым видом смотрела на Джона. А тот понял, что жестоко затупил и зачем-то сказал это вслух. «Вот идиот». А у Джилл на лице с каждой секундой проявлялось всё больше радости вперемешку с шоком.

– Мистер Симмонс! Я не ослышалась. Вы...вы знали моего дедушку?

– Ну...ну, как сказать. Был...был знаком совсем недолгое

время. Он как-то оказался по одному делу в Нью-сити. Вот и пересеклись.

– Я никогда об этом не слышала. Расскажите мне, – её глаза просто умоляли.

– Э...да...там особо и нечего рассказывать. Он расследовал убийство, а подозреваемый оказался в этом городе. Я был для него...что-то типа гида. Показывал город. Вот он...прямо как ты удивлялся всему вокруг и без умолку болтал. Это была короткая, но...запоминающаяся встреча.

Девушка каждое слово детектива встречала с воодушевлением. Она была так счастлива, что это поражало Джона.

– А как давно это было?

– Незадолго до смерти. Может даже это было одно из последних его дел, кто знает, – Джону почему-то тяжело давались эти слова.

В какой-то момент лицо Джилл стало грустным, что было совсем неожиданно и резко.

– Знаете, у нас никто в семье так и не знает, как именно умер дедушка. Сказали, что его застрелили на очередном расследовании. А где и как это произошло, никто не смог объяснить. Нам просто позвонили и сказали, что нашли его тело. В Рокс-сити. Он же вроде не так далеко отсюда?

– Да, это...ближайший мегаполис.

– Поэтому мне всегда приятно услышать что-то новое о нём, – грустно улыбнулась Джилл.

После этого разговор какое-то время совсем не клеился

со стороны девушки. Почти целую улицу они прошли молча. И вроде бы Джон был рад этому, но на душе у него свербило. И лишь оказавшись на широком проспекте с невероятными зданиями и различными достопримечательностями вокруг, девушка снова оживилась и с огромным интересом смотрела на всё вокруг. Но следующий крупный перекрёсток был последним местом, где они шли вдвоём.

– Я так понимаю, что тебе прямо? Я иду направо, – заявил Джон.

– Уже? Обидно, – Джилл сделала грустное лицо. – А вы где живёте, мистер Симмонс?

– Ага, разбежалась. Всё тебе скажи.

Девушка засмеялась.

– Да я шучу. Спасибо, что составили компанию. Было весело, – она действительно была этому рада.

– Ладно тогда. Смотри, выпись, а то завтра важный день.

– Хорошо, я буду бодрой и полной сил. До свидания, – девушка начала активно махать руками, когда Джон уже пошёл по другой дороге.

Детектив даже не оборачиваясь, поднял вверх руку и махнул ей. Джилл вприпрыжку пошла по пешеходному переходу дальше. А Джон, закурив очередную сигарету, выдохнул. «Ну, теперь можно спокойно дойти до дома».

Глава 11

Чуть вдали от небоскрёбов города, проезжая красивый парк и совсем недавно засаженные сады, у самой реки стоял большой медицинский комплекс из нескольких строений. На расстоянии казалось, что это абсолютно новые белоснежные дома, но с ними рядом понимаешь, что просто был недавно произведён ремонт. Практически весь комплекс состоял из зданий старой постройки, где нет никакой технологичности и новизны. Лишь стоящее немного в стороне строение возвели пару лет назад. Созданное в популярном тогда стиле (все стены из стекла), оно явно выбивалось из общего ансамбля, что резало глаза. Именно в него перевели всех пациентов, которые не были признаны сумасшедшими, а просто лечили от заболеваний головного мозга. Когда Джон был здесь последний раз, то к комплексу вела лишь одна дорога, а больше вокруг ничего и не было. Сейчас же застраивали абсолютно все территории. Менее чем в ста метрах от больницы находился практически полностью готовый жилой комплекс. Естественно, что недалеко от него стоял новенький торговый центр, который, как всегда, поражал своими размерами и богатым видом. Рядом достраивали перевалочный пункт для новых моделей летающих автомобилей, полностью не зависящих от человека. Новые автоматические и роботизированные машины даже управлялись из главного центра робо-

тами. На первый взгляд, это говорило о новом уровне прогресса. Но, в тот же момент, эксперимент невероятным образом сокращал рабочую силу простых людей. Хотя, судя по рекламе, всё выглядело круто и классно, на самом деле, начинались возмущения. Многие люди, которые в ближайшее время потеряют работу, стали бастовать. Нигде в новостях об этом не говорили, а сами протесты быстро подавлялись. А раз уже стали делать специальные перевалочные пункты, то значит процесс не остановить никак. Ещё несколько строящихся сооружений непонятного типа можно было заметить с разных сторон. Джону явно не нравилось, как это всё обустроивалось. Раньше было приятно находиться на этой территории, но теперь исполинского размера здания начинали нависать с самых разных сторон. «Сейчас, если из больницы случится побег, то человеку будет проще скрыться среди всего этого. И зачем, получается, строили это на окраине?»

Джон пришёл раньше назначенного времени. Не то что Томаса и Эбигейл ещё не должно быть, но даже Питера с Джилл. Он решил сам проверить место и узнать, есть ли на лечении тот самый полицейский. Ему как раз нужно было в то новое стеклянное здание. Подойдя к парку, Джон решил позвонить Биллу. Будь кто-то сейчас рядом с ним, то был поражён раритету, который детектив достал из кармана брюк. Больших размеров сенсорный телефон, который еле умещался на его ладошке. Если, может быть, где-то и была вероятность встретить такие телефоны, то в Нью-сити это

было бы настоящей ископаемой находкой. Обычно, уже многие годы люди используют специальные наушники, где головными командами делают всё, что им надо. Теперь же стали продавать специальные очки, которые имеют просто кучу возможностей. Но Джон не любил все эти нововведения и делал по старинке.

– Алло, Билл. Как твои дела?

– Здравсьте, мистер Симмонс. Я в здании парламента, как вы и просили. Долго уламыывать родителей не пришлось. Правда на заседание мне нельзя, да и в серьёзные другие места тоже, но вот сейчас в холле. Могу кое-куда сходить.

– Уже неплохо, в целом. Я бы хотел, чтобы посмотрел на обстановку внутри. Сказал мне, как там с охраной, где есть какие выходы. В открытом доступе нет плана внутреннего помещения здания, что удивительно.

– Даже для департамента полиции?

– Ну, у тех может и есть, но для детективного бюро не завезли. Поэтому я и хочу, чтобы ты посетил там все места, какие возможно. Запомни, всё, что увидишь.

– К чему всё это? Из-за завтрашнего заседания? Думаете, что-то случится?

– Скорее всего. Поэтому внимательно всё исследуй. Всё-таки надо использовать твоё положение по полной.

– Ну, уж спасибо, что так напрямую говорите.

– Это да. Так, вечером буду ждать твой доклад по этому делу, так что не оплошай.

Не дослушав, что Билл хотел сказать ему, Джон закончил звонок и, убрав телефон подальше в карман, отправился к больничному корпусу. Территория вокруг корпуса была очень красивой и живописной. Десятки посаженных цветов и маленьких деревьев, повсюду клумбы и волнистые каменные дорожки. Деревянные скамейки гармонично смотрелись на этом фоне. Для автомобилей была отдельная подземная парковка, чтобы они не портили вид и места для отдыхающих. Для душевнобольных имелась отдельная, отгороженная от остальных, территория для прогулок. Причём гуляли они под бдительным присмотром медбрatов, которые одним своим видом могли напугать кого угодно. Раньше тут бывали случаи побегов, но в последнее время такое практически не случалось. Однажды и сам Джон расследовал дело о массовом бегстве пациентов, когда оказалось, что им помог один из врачей. Тогда-то он и был последний раз внутри комплекса. Все здания вокруг были соединены стеклянными мостами, по которым можно было очень быстро передвигаться. Хотя теперь он заметил, что над ними надстраивали систему горизонтальных лифтов, как в департаменте полиции, что ещё больше упрощало для всех нахождение внутри. Подходя ко входу, Джон, краем глаза, заметил у другого здания комплекса молодого человека. Его силуэт показался ему знакомым, но, когда он полностью посмотрел в ту сторону, парень уже зашёл внутрь. «Конечно мне могло показаться, или солнце ударило в глаза, но... уж больно он похож на То-

маса. Я говорил приходить в другое время ведь. Хм...Подозрительно». Сначала у него была мысль пойти и проследить за этим парнем, чтобы точно убедиться, но потом, всё-таки, решил сначала сделать все свои дела.

У стойки регистрации его с прекрасной улыбкой и милым личиком встречала девушка.

– Доброе утро. Чем я могу вам помочь?

Джон показал документы и спросил, находится ли у них на лечении Стив Маршалл. Девушка попросила дать ей минутку и уткнулась головой в экран компьютера. Детектив же пока решил внимательнее осмотреть красоту этого здания. А выглядело оно и изнутри великолепно. Стеклянные стены и потолок делали своё дело. В солнечную погоду, что как раз стояла, холл был невероятно ярким. Белый цвет вокруг только придавал ещё большей возвышенности. Большинство персонала передвигалось на специальных летающих самокатах, которые переоборудовали для такого заведения. Лифты переносили в любую точку здания. Внутри можно было заметить огромное количество роботов, но при этом и людей также имелось в достатке.

– Смотрю, у вас тут не всё роботизировано. Даже на стойке регистрации приятная девушка.

Та немного покраснела от комплимента, хотя сам Джон даже не изменился в лице.

– Специалитет всей больницы святого Бельмана заточен под сложные задачи и сложных пациентов, поэтому полно-

стью отдать под контроль машинам невозможно на данный момент. В каких-то отделениях роботов больше половины, где-то меньше. Стараемся иметь баланс. Ах, да... вот нашла. Стив Маршалл. У него сейчас завтрак. Потом обязательные процедуры. Через полтора часа, может раньше, его выведут на прогулку. Тогда вы и можете с ним поговорить. Надеюсь, это будет спокойный разговор?

– Естественно. Просто задам ему пару вопросов. Или есть какой-то запрет?

– Нет. Я вот смотрю. Его родственники разрешают любые встречи, лишь бы это не вредило его психическому здоровью.

– Тогда никаких проблем. Я могу, кстати, узнать, кто его обычно посещает?

– Да, это не секретная информация. Вот, смотрите. Родственники ближайшие и друзья, коллеги-полицейские.

Джон внимательно пробежался по экрану с фамилиями и данными людей, которые последнее время посещали Стива, но ничего такого не увидел.

– Хорошо, спасибо вам за помощь.

Девушка мило заулыбалась, а Джон решил подышать свежим воздухом и подождать на улице нужного времени. Обходить все корпуса больницы он не посчитал нужным и важным.

***

Питер с Джилл появились у больницы где-то через час,

как Джон вышел на улицу со стойки регистрации. Увидев Симмонса, сидящего на скамейке, девушка с улыбкой начала махать ему рукой. Джон сделал вид, будто не видит их, и стал смотреть на развевающееся на ветру деревце. Но, ощущая краем глаза, что девушка продолжает пожирать его взглядом и махать, он сделал вялое движение рукой, чем привёл Джилл в неописуемый восторг. Питер же просто глянул в его сторону и пошёл дальше.

– Мы не будем подходить к мистеру Симмонсу?

– Не думаю, что он хочет нас сейчас видеть рядом. Мы пересеклись, и этого достаточно. У него своё здесь дело, у нас своё, – Питер был явно серьёзно настроен на сегодняшний день и не хотел ни на что более отвлекаться.

Джилл послушалась и поправила очки, которые она снова взяла у брата. Причём, изначально она не собиралась, но Питер сам ей о них напомнил. Он сразу её по пути сюда настраивал на то, что возможно именно ей придётся общаться с Робертом или наоборот, с его отцом. И во многом это зависело от поведения подозреваемого. Питер явно считал, что если сегодня ничего нового и важного не получится узнать, то дело можно будет потихоньку закрывать за недостатком улик.

Они вдвоём прошли в главное здание больницы. Их сразу же встретили металлоискатель и солидный отряд охраны. Десятки камер фиксировали каждый шаг пришедшего в это место. Центральная часть комплекса была самой старой, и

это отражалось во всём. Мебель, колонны, окна. Чувствовались больницы прошлого, или те, которые ещё сохранились в далёких посёлках и деревнях. Лишь новые приборы, компьютеры и вышагивающие роботы, говорили о том, что прогресс дошёл и сюда. Пациент находился на третьем этаже в специально охраняемом крыле, где селили строго по одному. Там на каждого больного имелись свой специальный охранник, медсестра, которые ежечасно следили за ним. Обычно туда селили самых буйных, неадекватных и опасных пациентов. Рэй Дикли был прописан здесь как невменяемый и склонный к побегу человек. За ним нужен был постоянный контроль. А посещение разрешалось только при одобрении сына и, обычно, при его личном присутствии. Как следовало из карточки пациента, никаких улучшений до сих пор не произошло. Лечение проводилось сильнодействующими препаратами.

Поднявшись на третий этаж, они сразу же увидели, сидящего на стуле около палаты, Роберта. Тот, заметив Джилл, буквально расцвёл. Хоть он и находился в больнице, но одет был так, словно собирался на очередную вечеринку.

– Мисс Монтгомери, какая встреча. А я так переживал, будете вы или нет, – его быстрый косой взгляд на Питера явно говорил, что ему он точно не рад.

– Конечно, раз она проходит стажировку, то будет присутствовать, – ответил Питер. – Я, надеюсь, всё в силе, и ваш отец сможет нас принять?

– Знаете, чувствует он себя неважно, поэтому время посещения сократим до минимума. Я бы вообще подумал о переносе нашей встречи.

– Мне кажется, это переходит все границы. У меня такое чувство, что вы просто ищете повод, чтобы разговор с вашим отцом так и не произошёл. Я уже столько раз шёл на уступки, что теперь даже не хочу о чём-то другом говорить. Хотелось бы в таком случае узнать у его лечащего врача, может ли он принимать гостей, – Питер был явно в ярости и со взглядом полным гнева смотрел на парня.

– Не забывайте, что только я могу решать, кому его посещать, а кому нет. Врач тут не имеет власти, – Роберт явно чувствовал собственное величие в данный момент. – А ваше решение, что я не должен присутствовать на этом допросе, ещё больше раздражает.

– А как вы хотели?! Просто подождёте за дверью. Ваш отец проходит как свидетель, и допросить его я вполне вправе без других лиц. Что за цирк вы тут начинаете устраивать.

– Тогда, может, мне всё завернуть к чёрту. Портите настроение с самого утра.

Казалось, что они оба готовы накинуться друг на друга. Лишь проходящая робот-медсестра потребовала успокоиться в медицинском учреждении, ослабив пыл мужчин. Джилл на всё это глядела со стороны.

– Мистер Дикли. Может мы придём к какому-то компромиссу? – заговорила девушка, поправив очки.

Роберт посмотрел на неё и сразу успокоился. Он явно к ней неровно дышал.

– Что же вы предлагаете, душка? С этим человеком мне явно не по пути, – махнул головой в сторону Питера, который снова начал злиться.

– Может быть тогда я проведу беседу с вашим отцом? Но, чтобы было честно, вы с мистером Доэрти подождёте снаружи.

У Питера ещё изначально была такая мысль в голове, но он понимал, что Роберт даже так может не согласиться. Теперь он чувствовал, что это единственный вариант.

– Знаете, это конечно чуть лучше, чем вы тут мне предлагали изначально, но давайте так. Я разрешу вам, мисс, поговорить с моим отцом, недолго, но взамен, вы обещаете мне свидание? При этом никаких записей разговоров.

Джилл явно не ожидала такого варианта событий и стояла удивлённая. А Роберт просто сиял от своей идеи.

– Завтра утром у меня работа в парламенте, но вечером я буду абсолютно свободен. Ну, как вы на это смотрите?

– Х...хорошо. Я принимаю ваше приглашение, – Джилл, как могла, сделала приятную улыбку, – Место для свидания оставлю за вами.

Роберт чуть не подпрыгнул на месте от радости. Лишь присутствие Питера мешало ему полностью раскрепоститься. Он сразу же разрешил девушке пройти в палату его отца. Они вместе с детективом остались стоять в коридоре.

Яркий свет из окна ударил по глазам. Вся комната пропахла целой смесью каких-то лекарств. Кроме кровати, маленькой тумбочки и стула, ничего и не было в комнате. Лишь на всю стену огромный экран вещал какие-то новости в непрерывном потоке. Было так душно, что девушка решила первым делом приоткрыть окно, хотя не знала, можно ли это делать. Как только свежий воздух стал поступать внутрь, на кровати начал совершать глубокие вдохи старик, будто до этого совсем не дышал. На окне были огромного размера решётки, чтобы никто не мог сбежать из палаты. Джилл видела фото старика, до того, как он оказался в больнице. Тогда это был видный и статный, хоть и в возрасте, мужчина. Сейчас же Рэй Дикли был похож на живой труп, из которого вынули душу. Он тяжело дышал, щеки на лице ужасно сильно впали. Часть волос на голове отсутствовала, а те, что остались походили на жидкость серого цвета. Если бы не длинная мешковатая больничная одежда, то можно было бы увидеть страшно исхудавшее тело. Руки и ноги об этом явно говорили. Джилл заметила, что его левая кисть была прикована наручниками к кровати. Мужчина был спокоен, а его зрачки покрыты белой пеленой, словно в забытьи. Она не могла поверить, что этот человек может быть настолько неадекватен и опасен, что за ним так следят.

– Мистер Дикли, здравствуйте, – совсем негромко, чтобы не испугать, заговорила Джилл.

Мужчина не сразу, но начал шевелить головой, и увидел

перед собой девушку. На его лице появилась очень и очень слабая улыбка, которая ему явно давалась с трудом. Джилл было его невероятно жалко.

– О...вы...новая медсестра? – тихим и слабым голосом спросил он. Произносить слова было явно тяжело.

– Эм, нет. Я не медсестра, – Джилл осторожно присела на стул возле него. – Я детектив...пришла задать вам пару вопросов.

Рэй очень медленно поднял глаза к потолку, словно пытаясь понять смысл её слов. Несколько секунд ушло на эту непонятную паузу.

– Мистер Дикли, я могу задать вам вопросы? Вы сможете ответить?

Мужчина не смотрел на неё, переведя взгляд на окно, где весело щебетали птицы.

– Какая...чудесная погода. Как бы я...хотел погулять.

– Вас не пускают на прогулки?

– ...нет. Говорят...что там опасно. А я люблю...гулять.

Снова наступила пауза. Джилл пыталась ещё сильнее шевелить своими мозгами, чтобы хоть как-то подступить к этому человеку. «Его явно пичкают тут лекарствами специально, чтобы он утратил любую нормальную активность, перестал думать.

– А где вы обычно любили гулять?

– За городом. Сара...мы с ней любили уезжать...за город. Там всегда так красиво. Нет...шума...людей...спокойствие.

– А где сейчас Сара?

В этот момент мужчина резко повернулся к ней голову.

Из его глаз пошли слёзы.

– Сара...её нет...её больше нет. Она...она...она покинула...меня.

Рэй начал плакать, но даже это давалось ему с трудом.

– Простите, я не хотела.

Потихоньку Рэй стал успокаиваться и очень по-доброму посмотрел на Джилл.

– Она...была такой красивой. Я...был недостойн...её. А она...она полюбила меня. Ты...тоже красивая.

– Спасибо, – Джилл смутилась.

– Ко мне так редко...заходят девушки. Лишь...этот...

– Ваш сын?

Рэй снова начал смотреть в окно.

– Сара...хотела всегда сына. Очень хотела мальчика. Мечтала...что..., но не получилось.

Джилл слегка удивилась этим его словам.

– Почему же, мистер Дикли. У вас же есть сын.

– Сара не успела. Она...ушла от меня...на небо. Она...не успела...мальчика.

Тут уже девушка совсем ничего не могла понять. «Ведь в документах было сказано, что Роберт – сын Рэя и Сары Дикли. А он сейчас говорит, что она не рожала его. Может быть, конечно, так действуют препараты, но...».

– А откуда тогда у вас появился сын? – спросила она, чув-

ствуя, что может услышать что-то важное.

– Сын? У меня...больше нет...сына. Там...было столько мальчиков...таких бедных...таких одиноких. Как я мог... поступить...иначе. Ради Сары.

Лицо Джилл приобретало всё большее удивление и непонимание. А Рэй продолжал просто смотреть в окно.

– Я пообещал...Саре...пообещал. Я выполнил...её просьбу.

В этот момент он снова резко повернулся лицом к Джилл. Его глаза были полны ужаса и боли.

– Дьявол...дьявол...хочет убить меня. За что? Я ведь выполнил обещание...

В этот момент раздался стук в дверь. Ошарашенная Джилл чуть не упала со стула. Она резко нажала на душку очков и отключила видеозапись, которая велась с самого начала. Она взглянула на Рэя, но тот, совсем спокойный, снова смотрел в окно, будто ничего и не произошло. Девушка поняла, что нужно уходить.

– Спасибо, что уделили время. У вас всё будет хорошо...я постараюсь, – тихо произнесла Джилл.

Выйдя обратно в коридор сразу же встретила взгляды Питера и Роберта.

– Ну, как? – спросил детектив.

– Как там мой отец?

Лицо девушки было немного побледневшим, но она старалась делать вид, что всё нормально.

– Он в плохом состоянии. Я, если честно толком ничего не смогла у него узнать. Такое чувство, что он не понимает... где находится, – девушка очень правдоподобно начала врать.

– Ну, а я вам что говорил. Довольны теперь. Ему нужно лечение и покой. А вы его всякой ерундой отвлекаете, – Роберт был явно этому рад и считал, что отец ничего не смог бы рассказать девушке.

Питер не понимал, врёт или нет Джилл, пока Дикли стоит рядом с ними, поэтому решил верить её словам.

– Ну, так что, детектив? Когда уже моё дело будет закрыто, и вы отстанете от меня?

– Когда сочту нужным.

– У вас нет никаких улик и не было. Я чист.

– Это не вам решать.

– Вы же понимаете, что после завтрашнего собрания, если ничего не предложите, я могу подать в суд на вас, за то, что вы преследуете меня без каких-либо доказательств. И я воспользуюсь этим правом.

– Дело ваше, – равнодушно ответил Питер. – Раз так, думаю, нам стоит идти, Джилл.

Девушка кивнула головой.

– Мисс Монтгомери, надеюсь вы помните о свидании? – решительно спросил Роберт.

– Д...да, конечно. Завтра вечером.

– Тогда не могли бы дать свой номер, чтобы я вам позвонил?

Парень нещадно давил на девушку, пытаясь быть невероятно галантным.

– Хорошо, диктую...

Роберт достал маленький наушник, вставил в ухо и повторил цифры, которые сказала Джилл.

– Знаете, уже это стало как-то не очень удобно. Я вот на днях заказал эти новые очки, которые могут всё. Чувствую будет намного лучше. Мне кажется, они и вам очень сильно подойдут.

– Думаете? – с улыбкой спросила Джилл.

– Безусловно. Вам, что угодно подойдёт.

– Всё, нам пора, – заявил Питер и потащил девушку за собой.

– Я вам завтра позвоню! – радостно кричал Роберт удаляющейся Джилл. – Обязательно позвоню.

Только спустившись на этаж ниже, Питер начал успокаиваться. Девушка даже не стала спрашивать, что между ними было, когда она находилась в палате. Не стоило его злить. Ведь он мог взорваться по этому поводу буквально по щелчку пальца.

– Как всё прошло? – Питеру уже не терпелось узнать.

– Я всё зафиксировала. Не знаю. Либо это бред сумасшедшего, либо он рассказал что-то невероятное. Ну, и я почти уверена, что его специально кормят таблетками и ставят уколы, чтобы затуманить память и потихоньку убить. Он в ужасном состоянии.

– Так ладно, смотреть мы всё будем уже в бюро. Пока, думаю, стоит дожждаться Джона и остальных, а потом поедем все вместе.

– Думаете, он и вашему делу тоже поможет?

– Хотя я давно отношусь к нему с пренебрежением, но чувствую, что тут всё взаимосвязано. А его чутьё всё-таки редко подводит. Подождём их пока на улице в парке. Тем более погода такая хорошая, не то, что вчера.

Джилл после всего произошедшего немного потрясывало, но она явно была счастлива, что снова, в самой гуще события, расследует серьёзные дела. Ведь это было именно то, о чём она всегда мечтала. Перед её глазами всплыла фотография тех мальчиков, которую она нашла у Роберта Дикли. «Неужели, его отец сказал мне правду?»

***

Сидя на скамейке в такую приятную погоду, Джон чуть не уснул. В последние ночи его часто мучали головные боли. Как ему всё время твердил Кит, нужно просто меньше курить, а это он делать пока отказывался. Вскоре, хорошенько взбодрившись ледяным лимонадом, он заметил, как со стороны стоянки к нему шли две фигуры. Эбигейл и Томас, как только заметили его, сразу ускорили шаг.

– Доброе утро, мистер Симмонс, – заявила Эбигейл, когда они оказались рядом. Томас, как обычно, просто мотнул головой.

– И вам не хворать, – равнодушно ответил Джон, предла-

гая присесть на соседнюю скамейку. – Готовы к сегодняшнему дню?

– Детектив должен быть всегда готов, – гордо ответила Эби с серьёзным лицом.

– А ты как думаешь, Томас? – спросил у парня Джон.

– Думаю, что не стоит распыляться на лишние слова, – ответил он безэмоционально.

Ребята сидели и ждали после этого дальнейших действий, но Джон продолжал находиться на месте, ничего не предпринимая.

– Мы будем тут сидеть? – спросила Эбигейл.

– Да.

– Мы не пойдём внутрь? – с удивлением спросил Томас.

Джон посмотрел на парня и заулыбался. Он впервые увидел такое резкое изменение в его лице. Удивление Томаса было очень ярким. Словно он не ожидал такого поворота событий.

– Наш клиент будет гулять на улице с минуты на минуту. Поэтому, будем ждать его здесь.

Томас уже принял свой обычный вид, но явно начал вести себя по-другому. Словно не понимал, что происходит. А вот Джон наоборот, стал более весёлым, чувствуя себя на верном пути. Лишь Эби находилась в неведении и глупо держала улыбку.

– Томас, ты себя плохо чувствуешь? Что-то ты сам не свой? – спросил Джон.

– Д...да, есть такое. Не самое хорошее состояние.

– Если станет совсем плохо, лучше тогда пойти отлежаться, – Джон очень внимательно смотрел на его выражение лица, стараясь уловить каждый момент.

Раньше запланированного срока на улицу из здания начали выводить пациентов. Женщина-робот вела за руку пожилого мужчину, которому уже было сложно передвигаться без посторонней помощи. Он присел на соседнюю скамейку от Джона, сказав роботу, что пока останется здесь. Та поклонилась и заявила, что будет находиться рядом. Старик основательно облокотился на спинку скамейки и, глубоко вздохнув, стал любоваться здешним пейзажем, окружавшим больницу. Вскоре, он краем глаза заметил, что, находящийся с ним рядом, мужчина периодически поглядывает на него.

– Чудесная сегодня погода, не находите? – спросил старик.

– И правда. После вчерашних дождей сразу лучше на душе.

– Вы, видимо, что-то от меня хотите? Всё время смотрите в мою сторону.

Томас и Эби, сидя чуть дальше, начали прислушиваться.

– Если честно, да. Вы ведь Стив Маршалл?

– Собственной персоной, – по-доброму улыбаясь, ответил старик.

– Я детектив. Меня зовут Джон Симмонс.

– Оо. Я слышал эту фамилию. Да, да, да. Хоть мои мозги

уже не так свежи, но помню, как слава о вас ходила.

– Ах, это уже было давно. Времена нынче другие, – шутя отмахнулся Джон.

– Так что нужно такому известному детективу от простого старика, доживающего свои последние года?

– Ну, что вы так о себе сразу? Нужно думать о хорошем и положительном, – заулыбался Джон.

Эби первый раз видела детектива таким добрым и общительным. Она даже не ожидала, что он может так резко меняться в характере, если это было важно для расследования.

– Хотел узнать, как ваше здоровье, – продолжал Джон.

– Ну, как оно может быть. Мозги периодически вскипают. Я уже давно не могу нормально спать. Приступы паники могут накатить в самый неожиданный момент.

– А в чём причина всего этого? Вы из-за этого покинули свою работу?

Старик начал смеяться, но сделать это нормально у него не получилось, из-за сразу начавшегося кашля. Робот услышала это и быстро подбежала к нему, но Стив её успокоил, заявив, что всё нормально.

– Это ваши знакомые? Может мне кого-то позвать?

– Всё нормально. Оставь нас. Я немного пообщаюсь.

Осмотрев внимательно всех присутствующих, робот немного отошла в сторону, но продолжала следить.

– Я надеюсь, те двое молодых не полицейские? – указал старик на Эби и Томаса.

– Не, это мои стажёры. Учатся на детективов.

– О, молодцы. Просто, я даже не знаю, можно ли мне уже рассказывать такие вещи. Хотя...больше четырёх лет прошло.

– А вам запретили?

– Ну, да. О том случае на полицейской вышке, что стоит у деревни Брисма. Она же ещё там?

– Да, пока не упала. Люди на ней работают.

– Снова люди? Вот время летит. После нас поставили роботов, – Стив на какое-то время задумался. – Вы же всё равно из Нью-сити. Это если бы кто-то из нашего департамента был. Да и кому уже какое дело до старика.

– Так почему вы оказались здесь?

– Сошёл с ума. Я...же тогда работал на той вышке. Нас там трое было, сменами работали. Я и сына своего подтянул туда, правда неофициально. Периодически меня заменял. Эх...хорошее было время. Деревня была процветающей. Я вроде слышал...от неё уже ничего не осталось.

– Да. Там уже никто не живёт, – Джону явно не терпелось узнать всё от этого старика.

– Эх, как жаль. Такое чудесное место. Правда всё испортил тот завод...или лаборатория. Короче, когда приют переделали под ту ужасную нарколабораторию.

Глаза Джона от услышанного заблестели. Он краем глаза взглянул на стажёров и увидел абсолютно бледное лицо Томаса.

– Так, подождите. Откуда вы знали, что там изготавливали наркотики?

– Да вы что. Да столько людей это знало. Были просто какие-то видные люди, которые держали всё это и платили кому надо. Может у вас тут полиция менее коррумпированная, а у нас просто ужас. Главное дать побольше денег. Очень многие знали об этом, но сделать ничего не могли.

– Хорошо. Тогда вопрос про приют. Он был до лаборатории там?

– Конечно. Разве вы не видели здание. Да такие всегда под приюты и школы строили, когда я ещё маленький был. Хоть бы документы подняли по этой теме. Совсем хватку потеряли.

– Эх, да. Есть такое, – иронично ответил Джон.

– Чудесное было место, я вам скажу. Специальный приют для мальчиков. Какие там периодически встречались замечательные воспитательницы. Ребята правда не всегда хорошие попадались, но тут как повезёт. Всё-таки сироты. Изводили они женщин хорошо. Хотя, ходят слухи, – вдруг стал тише говорить. – Говорят, что некоторые воспитательницы издевались над мальчиками, которые плохо себя вели. Но, это говорят, я сам не знаю.

– А приют как назывался?

– Ну, как. Естественно, что «Чёрная роза». Вот ничего вы не знаете, кошмар.

Джон продолжал улыбаться и строить из себя немного ду-

рачка.

– Так, а что с вами то приключилось тогда? Можно поподробней?

– Конечно. Мы тогда хорошо общались с местными в деревне, многое знали от них, сами туда часто ходили. Как приют закрыли, мальчиков, вроде бы, в другие отправили, а вот персонал не знаю. Некоторые из деревни были. Так они туда и не вернулись. Вроде как вместе с семьёй уехали из деревни в крупные города. Будто новые владельцы так компенсировали увольнение. Но, что-то я не верю в эту историю. Я хоть и жил всё время тут, в больнице, после тех событий, но никогда ни от кого больше не слышал ни про одного жителя деревни. Такое чувство, что, уезжая оттуда, они просто исчезали. У меня даже мысль была...не сочтите дураком, но будто кто-то хотел стереть всё, что касалось того приюта.

Джон всё больше был доволен этим стариком и всем, что он говорил. Он периодически продолжал оглядываться на стажёров. Эбигейл и Томас были в шоке от услышанного. Но важнее всего для Джона было то, как парень, пытался не подавать виду, но явно боялся и трясся, что ему казалось несвойственным.

– Так вот. А мы тогда уже несколько месяцев работали вместе. На вышке всё время менялись люди, никто долго не задерживался. Скучное место. Лишь я, наверное, проработал там дольше всех. И вот, как-то решили собраться всей компанией, отметить, не помню уже...какой праздник был.

Я и сына позвал тоже, хоть он официально не числился там. Вроде еды всякой в деревне набрали. Многие местные к нам хорошо относились. Но, я...уже не помню, по какой причине... снова ушёл в деревню и задержался. А остальные начали праздновать без меня. А когда вернулся...

Старик замолчал и начал смотреть на небо. Там не было ни облачка, и это создавало некий эффект чистоты и возвышения.

– Знаете...за прошедшее время я уже перестал плакать. Раньше мне было сложно вспоминать тот день. Они все умерли на башне. Все ребята. Мой сын. Кто-то подмешал в еду сильнейший яд. А мне...просто повезло. Я немного опоздал.

Наступила тишина. Джон о чём-то задумался и тоже стал глядеть на небо. Эби чуть не расплакалась от услышанной истории. А вот Томас сидел на нервах, не зная, что теперь ему делать.

– Эту историю решили скрыть? Поэтому вас и отправили в такое место, чтобы вы лечились в лучших условиях, – наконец, заговорил Джон.

– Так и есть. Зачем кому-то знать о стольких жертвах. Никакого расследования не было. Думаю, те люди из лаборатории хорошо заплатили кому надо в полиции. А у меня реально поехала голова в тот момент. Смерть сына чуть не добила. Жена к тому моменту уже давно бросила нас. Хорошо, что здесь помогли. Мне всегда тогда, да и сейчас, кажется, что

всё сделано специально, чтобы скрыть что-то от всех. А мы многое знали и про приют, и про лабораторию, и хорошие связи имели с деревней. Вот и решили избавиться. Не зря же потом роботов туда поставили, я узнавал. Те не будут, куда не надо, лезть.

– Получается, к вам за все эти годы никто не приходил и ничего не расспрашивал о тех днях? О приюте, о лаборатории, об отравлении?

– Нет, ни разу.

– И я не только про полицию, а в принципе.

– Ни разу. Хотя мне и сказали держать язык за зубами, но я думал, что когда-нибудь кто-нибудь придёт. Вот, вы первый. Не подумайте, что я какой-то трус и молчал. Просто зная всю кухню нашей полиции изнутри... и моё тогда состояние умственное и психологическое. Всё равно бы никто не поверил.

– Скажите, а сына вашего, случайно не Стив зовут? Стив Маршалл-младший. Как и отца.

– Д...да. Но...как вы узнали? Или, всё-таки, в документах про меня нашли?

Эби открыла рот от изумления, а Томас своими ошалевшими глазами всё понял и смотрел на Джона в страхе. Детектив же сидел на скамейке и ехидно улыбался.

– Догадался по вашему рассказу. Это так, просто вопрос для формы. Получается, что вы теперь единственный, возможно, человек, который помнит о тех днях?

– Не, ну документы ведь всякие есть. Не только же я. Такому ведь, как я, мало кто поверит.

– Это само собой, – соврал про документы Джон.

– Почему один, кстати. Нет...я так думал долгое время. Пока здесь, в больнице не повстречался с одной из тех воспитательниц приюта. Ариадна.

Джон просто кивнул на это, а внутри него всё кипело от радости. Он снова краем глаза посмотрел на Томаса. Тот держался за живот. Ему реально становилось всё хуже и хуже.

– Ариадна, говорите?

– Да. Правда тут она прописана под другими именем и фамилией. Я сначала даже не узнал её, она очень сильно изменилась...в худшую сторону. Вот у неё появились реальные проблемы с головой. Частая агрессия, припадки, потеря памяти.

– А как её сейчас тут зовут?

– Айрис Беркман. Она вон в том корпусе больницы лежит, – Стив показал на здание между центральным и самым новым.

Джон взглянул туда, и в его голове сразу всплыл момент, когда именно в то здание шёл человек, со спины очень похожий на Томаса. На лице детектива снова появилась еле заметная улыбка.

– И, как вы с ней, общались? Что она рассказывает? Адекватно ли мыслит?

– К сожалению...ни разу. И дело даже не только в том,

что с ней, в принципе, тяжело общаться, как я слышал. Дело в том, что рядом с ней могут находиться только женщины. Разговаривать, вести куда-то, кормить и так далее. Даже роботы в женском облики. Она просто не переносит мужчин рядом. Никаких. Начинаются крики, паника, неадекватное поведение. Я один раз заметил, на прогулке. К ней просто случайно подошёл другой пациент. Мужчина. Даже не к ней, а просто прошёл близко. Она хотела наброситься на него, убить. Я...не знаю, может...с ней что-то произошло, после того, как приют закрыли. Не знаю даже, сможет ли она ответить вам. Очень жаль, что всё так закончилось с этой женщиной. Я не общался с ней очень близко в то время, но всё-таки.

Стив замолчал, явно ощущая накопившуюся усталость от разговора. По всей видимости, он давно так много не говорил. Джон был доволен получившейся беседой и, не смотря на снова серьёзный и равнодушный вид, весь сиял изнутри.

– Думаю, вы уже немного устали. Не буду больше отнимать у вас драгоценное время.

– Ну, что вы. Я очень рад, что смог вот так высказаться. Столько лет держал это в себе. Надеюсь, вы мне верите, больному старику?

– Будьте уверены. Ваши слова не останутся без внимания. Возможно, вы только что очень сильно помогли в поимке опасного преступника.

Старик невероятно удивился и раскрыл рот, пытаясь хоть

что-то сказать.

– Серьёзно... настолько даже? Но, если...

– Если вы переживаете, что выдали информацию, которую запретили говорить, то будьте спокойны. За вами никто не придёт. Это нужно было делать раньше. Теперь вашу историю знаю я.

Джон поднялся со скамейки, подошёл к Стиву и крепко пожал ему руку. Старик чуть не расчувствовался от этого.

– Спасибо вам за такой душевный рассказ, – улыбаясь, сказал Джон. – Вы большой молодец, что держитесь.

Стив тоже поднялся, хотя ему было очень трудно. Они ещё долго жали друг другу руки и говорили «спасибо», пока не подошёл тот робот, который следит за стариком. Стив, уходя с прогулки, всё махал рукой Джону. Он явно был счастлив, что смог высказаться.

Джон выключил, работающий в кармане, диктофон и пошёл к своим стажёрам. Те, тоже уже на ногах, не могли и слова вымолвить. Томас стал чувствовать себя ещё хуже. А Эбигейл была просто шокирована историей. Она смотрела на Джона и словно чувствовала, что детектив уже разгадал всю загадку. От этого ей становилось радостнее на душе.

– Томас, что совсем стало плохо? Ты неважно выглядишь, – судя по интонации, Джон переживал, но в тоже время чувствовалась какая-то издёвка.

– Н... норм... нормально. Я пока ещё в норме.

– Ладно. Тогда отправляемся к этой воспитательнице из

приюта, – сказал Джон и сразу направился к зданию больницы.

– Вы верите его словам? – спросила Эби. – Старик уже несколько лет лечится в этом месте. Он ведь мог и наврать всё.

– Естественно мог. Но, думаю, старик не врал ни разу. Многое сходится. Кстати, иногда важнее реакция, чем слова. Так вот, реакция мне понравилась.

Что означали последние слова детектива, девушка не поняла, но вопросов задавать лишних не стала. Томас плёлся за ними последним, держась за живот. В его голове крутились сотни мыслей, и он не мог найти среди них правильной. Всё, что произошло за последние минуты, поменяло его суть. У него не было никаких сил вернуться в прежнее состояние.

На стойке регистрации сразу же заявили, что к пациентке нельзя лицам мужского пола. Поэтому Джон сразу сказал Эби, что та будет разговаривать с ней. Девушка немного испугалась, но положительно мотнула головой. Они стали подниматься на лифте на пятый этаж. Детектив всё время поглядывал за Томасом, которому становилось всё хуже. Его лицо приобрело желтоватый оттенок. Айрис Беркман лежала в отдельном крыле, где находилась даже специальная охрана из нескольких роботов. За ещё одной стойкой регистрации им заявили, что пациентка находится в своей палате, и к ней можно зайти. Правда, также шло предупреждение, что разрешено делать это только женщинам. В коридоре

стояла полная тишина, лишь медсёстры-роботы расхаживали из стороны в сторону. Многие двери в палаты были сделаны из прочного железного каркаса, а другие из особого вида кирпича. Такие получались слишком толстые и тяжёлые, что, для их открытия, требовалась помощь нескольких очень сильных мужчин, либо специальных роботов. Это, конечно, не было самым опасным местом в больнице (имелся подвальный этаж, где содержались действительно сложные пациенты, которые полностью не контролировали себя), но в воздухе прямо витал запах страха. Эби шла первой, Джон двигался следом. Когда они уже почти подошли к палате, детектив услышал слабый шёпот за своей спиной.

– Почему она ещё жива?

Это было настолько тихо и точно не предназначалось для посторонних ушей, что вышло даже забавно. Томас уже себя совсем не контролировал. Джон даже не стал оборачиваться, а просто шёл и злобно улыбался. Эбигейл ненадолго остановилась у двери, что-то обдумывая в своей голове.

– Всё будет нормально. Веди себя спокойно и постарайся ненавязчиво поговорить о приюте, – Джон пытался её успокоить.

Эби ничего не сказала, а просто кивнула, слабо улыбнувшись, после чего постучала в дверь. За ней раздался слабый женский голос. Девушка вошла внутрь. От услышанного голоса Томасу стало совсем плохо. Его начало трясти, и он ртом попытался схватить воздух. Джон хотел что-то сказать

парню, как услышал за своей спиной отвратительные звуки. Обернувшись, увидел, что Томаса выворачивает наизнанку. Его рвало с невероятной силой. Организм словно пытался избавиться от всего накопившегося за долгое время. Еле держась на ногах, в полуприсяде, он продолжал извергать из себя всё. В центре коридора образовалась огромная замутненно-белого цвета лужа. От неё сразу же стал исходить неприятный запах.

– Вот тебя вывернуло, – произнёс Джон, глядя на всё это.

Он хотел ещё что-то сказать, но тут, из-за двери, в палате раздался резкий женский крик. Забыв обо всём на свете, Джон резко бросился туда. Буквально вбежав внутрь, он увидел, как на кровати лежит пожилая женщина, извиваясь, словно змея, пытаясь разодрать себе глотку ногтями. Эби, стоящая рядом, кричала и плакала, глядя на всё это. Джон сразу же нажал тревожную кнопку у двери.

– Я...я...не знаю...всё...было нормально...а...а...потом она взяла тот стакан.

Джон подошёл к стоящему на тумбочке стакану с водой, где осталась только половина. Понюхав его, он тут же сорвался в коридор. Но Томаса там уже не было. От него осталась лишь огромная лужа рвоты. По коридору уже бежали медсёстры, роботы и, видимо, кто-то из верхушки больницы. Вернувшись в палату, Джон увидел, что женщина уже не шевелилась и не дышала. Эби, прислонившись к стене, рыдала. Догадки детектива оказались правдой, что Томас утром ему

не привиделся у этого здания. Теперь всё сошлось.

Глава 12

День уже перевалил за экватор. В непрерывном потоке мчащихся машин, автомобиль департамента полиции нёсся на чуть более чем разрешённой скорости по земле. Питер даже сам удивился, что, заказывая транспорт, выбрал не воздушный впервые за долгое время. И этому явно поспособствовала случившаяся ситуация. Внутри автомобиля стояла тишина. Лишь периодические всхлипы Эби, которую, обняв, всё пыталась успокоить Джилл, нарушали эту атмосферу. Девушка до сих пор не могла до конца осознать того, как у неё на глазах умерла женщина, мучаясь последние секунды. Эби, действительно, за эти несколько дней пережила намного больше чем за всю прошлую жизнь. Питер с Джоном пока не переговаривались по поводу всего случившегося, поэтому были в небольшом неведении относительно друг друга.

До бюро добрались относительно быстро и без каких-либо проблем. Джон сразу предложил идти всем в отдел информационных исследований. Эбигейл дали кружку крепкого чая, и Питер поинтересовался, не хочет ли она пойти отдохнуть, которая к тому моменту уже перестала плакать и всхлипывать. Но Эби отказалась, заявив, что пойдёт со всеми вместе. Её упорству явно можно было позавидовать. По пути они пересеклись с Биллом, вернувшимся из здания парламента. Джон заявил, что его доклад послушает уже в самом конце.

– А где Томас? – спросил Билл. – Он же вроде был с вами.

– Его больше в этом здании не будет, – ответил Джон, но потом достал из кармана небольшую колбу с белой жидкостью. – А нет, вру. Его частичка всё-таки с нами.

Странная улыбка детектива и плохое состояние девушки только больше запутали парня. Глянув на Эби, у него даже на секунду появилось некое чувство жалости, которое он не испытывал обычно. Ведь ей, судя по всему, снова досталось во время расследования. По сути, самому слабому, ментально и физически, стажёру. Но Билл постарался быстро отбросить эти мысли, хотя взгляд периодически падал на Эби. У входа в отдел им пришлось ждать, так как там тоже кто-то работал с «предсказателями». Через какое-то время оттуда вышла Роза Дервин. Она являлась заместителем Кита Ричардсона. Дама с очень суровым взглядом и непоколебимыми принципами, но на самом деле отзывчивая и добрая. Её вопросительный взгляд остановился на Эби, но Питер успокоил, что с девушкой уже всё в порядке.

– Вы кстати, наверное, не в курсе. У нас пару часов назад один детектив выбыл на какое-то время из строя. Лора, наш робот, сломалась.

– Бинго! – выкрикнул Джон.

– Что случилось с ней? – спросил Питер.

– Никто не знает. Просто начал перегреваться процессор. Она даже задымилась, что за таким уровнем роботов бывает редко. Сейчас специалисты из компании проверяют её. При

этом прошлая проверка была на днях, и всё нормально.

– Это очень странно, – ответил Питер.

– Нет, всё предельно ясно становится. Кстати, Кит сейчас у себя? – бесцеремонно спросил Джон.

– Начальника сейчас нет на месте. И соизволь не называть его по имени на работе при старших по званию.

Джон закатил глаза и вошёл внутрь, больше ничего не сказав своему второму начальнику. Питер извинился за него, и все остальные последовали в отдел. Система уже работала, и подключать ничего не требовалось. Всё горело и переливалось цветами.

– Добрый день, детективы. Чем мы можем помочь? – приветливым голосом зазвучала Эмилия.

– Давай без прелюдий. Нужно вывести на экран все данные по расследованию Роберта Дикли и про убийцу с чёрной розой, – равнодушно и холодно заявил Джон.

– Надеюсь, когда-нибудь, вы всё-таки поприветствуете меня, – также вежливо и по-доброму заявил робот.

На огромном экране начали появляться картинки, документы, важные факты, фотографии, цепочки действий и многое другое. Все стажёры начали внимательно просматривать это, хотя, по большей части, видели и знали.

– Подождите, а это что за фотка? Я такую не видел, – заявил Билл, когда увидел тот самый снимок спрятанной фотографии, где изображена группа мальчиков с какой-то женщиной.

Все в этот момент посмотрели на Джона, а тот лишь равнодушно пожал плечами.

– Я решил, что нужно было повременить тебе с ней.

– Вы мне тут не доверяли типа? – парень был явно разозлён и недоволен, а оглянув взглядом всех, ещё и оторопел. – Получается, все знали про неё, а я один нет.

– Я вообще никому не доверяю, так что это нормально, – спокойно ответил Джон. – И тем более, мне решать, что делать, а что нет. Я и Томасу её не показывал.

– Аргумент конечно.

Билл явно был зол, ведь, по сути, стал самым последним из стажёров в таком варианте. А Джон ясно показывал, что нужно будет доказывать свою состоятельность в работе детектива в любой мелочи, чтобы получить его поощрение.

– Итак, начнём. Питер и Джилл, расскажите, как прошла встреча с отцом Роберта Дикли.

В основном говорила девушка. Она практически дословно передала все слова, произнесённые стариком, вставляя свои комментарии о том, что думает по этому поводу. Джон очень внимательно слушал. Он попросил Эмилию зафиксировать на экране основные моменты рассказа. После этого поделился своим диалогом с бывшим полицейским. Все слушали его как замороженные. Даже Эбигейл будто впервые. Вообще, глядя на такую сцену, казалось, что перед детективом собрались маленькие дети, которым рассказывают очень интересную историю. И ладно бы одни стажёры, Питер также

был увлечён этим. Причём такое у него было не в первый раз. Именно эти моменты и показывали ему, что Джон Симмонс, в каком бы состоянии не был, оставался тем знаменитым детективом, о котором ходили невероятные слухи в прошлом. Закончив на смерти бывшей воспитательницы приюта, Джон умолк, подождал, пока Эмилия внесёт на экран новые данные, после чего опустил колбу с белой жидкостью в отверстие, а также маленький видео-диктофон, где уже находились обе записи разговоров с пациентами больницы.

– Это то, о чём я думаю? – спросил Питер.

– Естественно, – ответил Джон, после чего обратился к Эмилии. – Проведи полный анализ жидкости. Что могло вызвать рвоту у человека? И выведи на экран видео, которое тебе должны были переслать из больницы.

Работа «предсказателей» началась. Всё зашумело и загудело. Через несколько секунд на экране появилось видео. Оно велось от лица робота-медсестры, идущей по коридору больницы. Она несла поднос с стаканом воды. Джон сразу попросил замедлить скорость видео, чтобы всё чётко зафиксировать. В какой-то момент робот остановилась, начала совершать первое движение головой назад, но потом снова пошла вперёд. На экране, буквально на секунду, появились еле различимые помехи. А потом эта медсестра пару раз взглянула на камеры, что висели в коридоре. На этом видео окончилось.

– Тоже самое, что и у Лоры? Но там есть другие камеры.

Они зафиксировали, кто подошёл сзади? – спросил Питер.

– В том и дело, что нет. Этот момент был полностью стёрт из памяти. Я полагаю, что робот сам совершил это, когда взглянул на них. Ему отдали такой приказ.

– А разве роботы умеют это делать на расстоянии?

– Нашёл у кого спросить. Я в них вообще не разбираюсь, – фыркнул Джон. – Одно теперь понятно точно. Роботом опять манипулировали. В воду была подсыпана огромная доза яда, убившая женщину.

– Завершился анализ жидкости Томаса Брина. Обнаружено большое количество сильнодействующих препаратов, которые в малых дозах, только с разрешения врачей, выписываются при головных болях и непрекращающихся панических атаках. Такие лекарства воздействуют на нервную систему, успокаивая организм. Здесь же доза превышена в десятки раз.

– Теперь понятно, почему он был такой спокойный всё время, – ухмыльнулся Джон.

– Подождите. Получается, – глядя на всё то, что было на экране, сказал Билл. – Получается, Томас и есть убийца, которого мы ищем?

– Молодец. 150 очков Гриффиндору, – не глядя на него, ответил Джон, а девушки захихикали.

– Вы ведь не сейчас поняли это, правда? – улыбаясь, просила Джилл.

– Догадывался давно. Но доказательств не было...хотя и

сейчас стопроцентных нет.

– В смысле? Как нет. А это всё? – Билл был удивлён его словам.

– Здесь больше компромата на Роберта Дикли, а вот с Томасом пока проблемы.

– Джон, ты ведь понимаешь, что слова двух больных из больницы Бельмана – это не самый мощный аргумент? – заявил Питер.

– Само собой. И Роберт это прекрасно понимает. Слова его отца в бреду можно констатировать по-разному, и в суде их надо чем-то подкреплять. Да и то, что рассказал тот дед мне можно считать байкой, ведь доказательств нет. Томас понял, что я всё знаю о нём, поэтому была такая реакция, но это ещё ни о чём не говорит. Правда, у нас есть козырь в виде фотографии. И Роберт Дикли об этом не знает.

– Неужели невозможно найти или как-то воссоздать хоть какой-либо документ про то, что приют существовал? – спросила Джилл.

– Эй, провидцы вы наши. Такое возможно? – обратился Джон к трём сидящим роботам.

– Теоретически, может быть, – ответила Эмилия. – Исходя из всего того, что знаем, это могло быть одно из сотен сооружений подобного типа, построенных в стране в одно время. Если занять данные о плане на строительство тех лет, найти возможные земельные участки под это и так далее, то вероятен исход, что будут обнаружены бумаги о при-

юте «Чёрная роза».

– Надо будет поднапрячь межрайонные ведомства. Тут нужен новый уровень доступа, – обратился Джон к Питеру.

– Я скажу об этом Киту, когда всё ему покажем. Думаю, у нас может что-то получиться.

Стажёры с невероятным интересом наблюдали за тем, как детективное расследование подошло к своей финальной фазе, и лишь осталось соединить все крючки, чтобы завершить историю. Джон начал расхаживать из стороны в сторону, потом снова посмотрел на экран и, глядя куда-то в сторону, заговорил.

– Итак. Что мы имеем на данный момент. Начнём с начала. Когда-то на территории деревни Брисма существовал приют для мальчиков. У нас есть несколько доказательств этого и слова бывшего полицейского. Никаких документов о приюте не осталось. Судя по спрятанной фотографии в доме Роберта Дикли, он жил в том месте долгие годы своего детства. Получается, что он сирота. Какое там отношение было к детям, сказать сложно... видимо, не все мальчики хорошо общались с воспитательницами. Исходя из того потока слов, что произнёс Рэй Дикли, детей со своей женой они так и не заимели. И, возможно, она попросила мужа перед собственной смертью усыновить мальчика. Что он и сделал. В том самом приюте «Чёрная роза» забрал Роберта.

– Неужели так важно было скрывать, что его сын приёмный? – спросила Эби.

– Кто их разберёт. Возможно в обществе богачей и политиков это не считается хорошим тоном. В любом случае, думаю, мы уже вряд ли об этом узнаем, – заявил Питер.

– По сути, дальше большой промежуток, который ничем не важен, пока парень не вырос. Судя по всему, характер его был ужасный, да и отца своего он не любил. Роберт решил забрать себе всю власть и деньги Рэя, поэтому смог упечь его в психиатрическую больницу. Проблема стояла в том, что нужно было скрыть полностью прошлое своё. Он, благодаря компании отца, закрыл приют, организовав на его месте химическую лабораторию, в которой незаконно изготавливал наркотики. Началось уничтожение всех документов о приюте и ближайшей деревне, а также людей, которые имели к ним отношение и знали об этих местах. Отсюда следует история с полицейскими и их отравлением. Что случилось с большинством персонала приюта, неизвестно, а единственная воспитательница, о которой мы знаем, сегодня умерла.

– Получается, это она была на фото? – заговорила Джилл. – Но почему её оставили в живых и посадили в больницу.

– Я, конечно, сомневаюсь, что у Роберта есть сострадание. Может он так хотел загладить вину и не убил женщину, которая, всё-таки, его воспитывала. Но то, как погибшая относится к мужчинам, говорит о том, что над ней явно жестоко издевались, – Джон продолжал свой рассказ. – После неудачи с распространением наркотиков, он полностью пе-

реходит в дела политики, начинает уничтожать конкурентов, ну и, ко всему прочему, разрушает и сжигает здание приюта. Ближайшая деревня полностью покинута его жителями. Проблема ещё в том, что нет никаких данных о жителях, которые даже не имели отношения к приюту. Они просто куда-то уехали. Наверное, кто-то жив. Я не думаю, что Роберт смог и с ними всеми решить вопрос также, как и с работниками приюта. Это слишком много людей, да и куча сложностей. Нам бы они помогли, но найти их, не имея никаких документов о бывшем месте их проживания, практически нереально. Поэтому у нас на руках просто пустая деревня без жителей. Прошрое стёрто окончательно. Хотя, на память, парень оставляет фото, которое нам очень помогло. И тут уже на горизонте появляется Томас.

– Во, когда кстати вы стали его подозревать? – спросил Билл. Он был ещё явно зол на детектива, но уже начинал успокаиваться.

– После нападения Лоры. Он мне первым пришёл в голову. Я был практически уверен после просмотра видео с ней, что кто-то внедрил ей новые приказы и изменил память. Не мог просто человек с улицы зайти к нам сюда и провернуть такое. Это был кто-то из работников бюро. А парень, который в таком юном возрасте знает всю подноготную этих железяк, подходит как нельзя кстати.

– Он ведь и Лору сразу заметил, помните. Определил, что это робот, а мы и не поняли, – удивлённо вспомнила Джилл.

– Томас умный парень, но, по всей видимости, с неуравновешенной психикой. По какой причине Роберт его взял на попечение, непонятно, но, скорее всего, чтобы держать при себе, пичкал сильнодействующими препаратами. Он знал, что парень может спокойно убивать, хладнокровно, расчётливо, и никто не сможет его поймать. А такой человек всегда нужен. Кстати, где он жил по официальным документам? – спросил Джон у Эмили.

– Приют Винзана, что на северной границе города, – заговорил робот.

– Он всегда там был? Происходили ли какие-то изменения в документах?

– По бумагам, с самого рождения. Вот...три года назад были изменения.

– И что там?

– Ничего. Просто обновили данные по нему и всё, – в голосе Эмили были какие нотки удивления.

– Зачем обновлять просто так? – спросил Питер.

– Ничего не бывает просто так. А у других ребят из приюта в тоже время было такое?

– Нет. Вот смотрю. Только у Томаса, больше ни у кого.

– Что и требовалось доказать. Роберт внёс его в список, попутно изменив всю документацию.

– Но, Джон. Всё равно связи Роберта с убийствами нет. Как смерти молодых девушек относятся к нему? – Питер немного не понимал.

– А я и не говорил, что Дикли к этому причастен. Он держал Томаса для чего-то важного. Думаю, из всех смертей, лишь его бывшая сотрудница являлась конкретным заказом. Все остальные убийства, прихоть самого Томаса. Поэтому именно на теле Ребекки Ристи было меньшее количество ножевых ранений. У него изначально не было мыслей убивать её, а Роберт считал, что она может проговориться. Томасу нужно было выпускать пар. А отношение его к женскому полу было, мягко говоря, нехорошим. Воспитательницы могли издеваться. Мужская компания в приюте плохо сказалась на нём. Поэтому молодые беззащитные девушки – лёгкая мишень. А чёрная роза – знак некой мести за проведённые годы в приюте. Где их изготавливали, непонятно, но, скорее всего, Дикли заведует этим. Кстати, Билл, помнишь наш поход в клуб?

– Как забыть такое, – буркнул парень.

– Томас помогал какой-то раненой девушке выбраться вместе с нами, а потом мы разъединились. Рядом произошло очередное убийство. Скорей всего, это была она. Отвёл подальше и нанёс кучу ножевых ранений. А я даже не взглянул на её лицо, поэтому сложно что-то сказать теперь. Ну, а затем, когда я решил поехать на место бывшей лаборатории, Роберт приказал Томасу отправить нашего робота проследить. Дикли не был уверен, что там не осталось никаких улик, и, если что, нужно убить меня. Проблема в том, что Лора эта не того типажа робот, поэтому и не удалось ниче-

го. Так у меня и появились зацепки на парня. А сегодняшним днём он сам полностью раскрыл себя. Ещё утром, мне показалось, что человек, похожий на Томаса, заходит в одно из зданий в больнице раньше намеченного нам с ним времени. А когда произошла смерть женщины, всё сошлось. Ну, и разговор с полицейским. Тот своим видом всё раскрыл. Ни он, ни Роберт не знали о существовании мужчины, который не умер в тот день. Дикли считал, что все погибли, но на самом деле тогда отравили сына Стива Маршала, которого звали точно также. Вот и всё. Просчёт. Когда мужчина начал говорить о приюте, Томас просто перестал нормально реагировать. А, увидев, как я на него смотрю, совсем поплыл. Не смотря на свою невозмутимость, малейший толчок в сторону, изменение в его безупречном плане, и всё рушится. Фундамент, на самом деле, слишком хрупок. И парень сразу сломался.

Наступила небольшая пауза. Джон, видимо, немного устал говорить, но, при этом, выражение лица его было довольным.

– Знаете, у меня складывается впечатление, что наши враги не такие уж расчётливые и умные. Я права? – сделала неожиданное заключение Джилл.

– Прямо мои мысли читаешь, – улыбнулся Джон. – В особенности Роберт Дикли. Он только кажется умным и хитрым. На самом деле они с Томасом очень глупы и наивны. Поэтому Роберт и не может додуматься, что прятать фото-

графию в собственном доме опасно. До конца не проверили, что все свидетели о приюте умерли или под их контролем. Дикли до сих пор уверен, что выйдет безнаказанным.

– Джон, но ты ведь понимаешь, что наши доводы пока слабы. Показания двух больных мало что дают сто процентного. А уж про Томаса я молчу. Нет доказательств его причастности к убийствам. К Роберту я могу уже многое приписать и серьёзно продвинуть своё дело. Но с твоим сложнее, – заявил Питер.

– Вот тут мы и переходим к финалу. Так, Билл, рассказывай, что ты видел сегодня в здании парламента?

Парень словно почувствовал себя главной звездой, когда все взгляды оказались на нём, и впервые почувствовал гордость. Но суровое лицо Джона быстро его отрезвило.

– Как вы и просили, я исследовал всё, куда мне можно было зайти. Здание очень огромное. Хоть кажется, что оно старое, но внутри сделано всё по-современному. Там вместо этих лифтов, которые везде уже используют, специальные летающие мини-машинки или что-то типа того. Короче, они рассчитаны на одного человека, в них садишься, и они тебя отправляют в любую точку здания, так как у них нет определённого маршрута. Но большинство людей всё равно ходят пешком. Охраны хватает, причём, процентов 70 – это роботы. Не последних моделей, но такие специального назначения. Помимо главного входа есть ещё четыре запасных. Они расположены в разных углах здания, и к ним всем ведут

отдельные лестницы со всех этажей. Там я охраны не увидел, двери просто закрыты.

– Сколько по времени там обычно идут собрания? – спросил Джон.

– Да по-разному. Отец говорил, что в среднем 2-3 часа.

– А уходят оттуда сразу все, или частями?

– Обычно небольшими группами, чтобы не создавать толчею.

– А ты был в главном помещении?

– Нет, туда мне нельзя. Знаю про него лишь то, что там несколько входов, есть небольшой балкон, правда там, вроде бы, никто не сидит никогда.

– Что вообще скажешь по этому месту? Какова вероятность, что там легко убить человека?

Этот вопрос всех невероятно удивил и даже испугал.

– Думаю, если всё правильно сделать, то вполне реально. Там нет такой сильной бдительности охраны и большого количества камер. Много мест, где можно на время спрятаться. Почти вся охрана находится на первом этаже. Можно будет потом затеряться в толпе, – ответил Билл.

– Джон, что ты имеешь под этим всем? Что ты придумал на этот раз? – Питер не понимал, к чему рассказ Билла.

– Я уверен, что завтра случится ещё одно убийство. Помнишь Вирджинию Браун? Глава координационного совета. Думаю, завтра Томас, по приказу Роберта Дикли, убьёт её.

– С чего такая уверенность?

– Она копает под него, не верит ему и считает, что он явно не только присвоил нелегально все должности отца, но и оказывает влияние на многих людей в парламенте. Думаю, Дикли боится её, поэтому захочет просто избавиться, и всё. По сути, она единственная открыто конфликтует с ним из парламента. А без неё дороги будут открыты полностью. Тем более, молодая красивая девушка. Для Томаса всё сходится.

– Ты же понимаешь, что убийство в здании парламента – это что-то нереальное. Это какой резонанс может вызвать во всём городе.

– Просто сделают несчастный случай. Может даже не убийство, а отравление или ещё что-нибудь.

– И Томас просто туда зайдёт и совершит дело?

– То есть прошлые моменты с роботами тебе не показатель? Там их в охране куча. Я почти уверен, что он уже не раз находился внутри здания. Тем более Вирджиния Браун собиралась что-то важное сказать о Дикли именно на этом заседании, да и он сам хотел выступить. Так что это идеальный момент. А так как Роберт до сих пор считает себя безнаказанным, он заставит Томаса сделать это именно завтра.

– Ты же понимаешь, что нашим доводам не особо там поверят, и нужны серьёзные аргументы.

– А я и не хочу, чтобы собрание прерывали. Нужно поймать их во время преступления, до убийства. Чтобы они думали, что всё хорошо идёт.

– Нужно тогда поговорить с Китом, получить разрешение,

чтобы оказаться внутри. Не задействовать полицию. Это будет опасно и сложно. Да и начальник может просто не поверить тебе.

– Не бойся, он поверит. Я знаю, – Джон был абсолютно спокоен на этот счёт.

После этих слов он попросил Эмилию сохранить весь разговор и все детали на экране в отдельный файл и заявил, что работа на сегодня окончена. После чего оглядел всех в помещении.

– Ну, что, стажёры. Вы все, в принципе, большие молодцы. Очень сильно помогли нам с детективом Доэрти в расследованиях. Ваша стажировка проходит хорошо, пусть мы и потеряли одного из вас. Теперь вы втроём. Завтра день будет тяжёлый. Вас не получится, скорей всего, никак задействовать, хотя... Подумаем над этим. Можете отдыхать.

Все были удивлены его словами, которые отдавали даже некой теплотой. Джилл смотрела на детектива и всё больше радовалась, что попала именно к нему на обучение. Эби уже действительно начала сильно уставать и держалась из последних сил. После этих слов, Джон собрался уходить.

– А ты куда? Решил меня одного оставить на начальника? Я буду всё ему рассказывать?

– Думаю, ты справишься с этим очень хорошо. У меня ещё есть дела. Я в тебя верю, – издевательски улыбнулся, глядя на Питера.

– Важнее чем это дело?

– Конечно важнее, – ответил Джон, уже не обращившись на своего коллегу.

Глава 13

Кольшущиеся на ветру листья деревьев переливались ярким и красивым цветом от заходящего солнца. Его практически алый вид немного пугал и полностью завораживал. Теплота, которая никуда не уходила даже с наступлением вечера, обволакивала всё тело, впускала внутрь столько жизнедеятельной силы, меняла настроение. Это тот редкий случай, когда можно было говорить об идеальности погоды в данный момент. Лёгкий ветерок, который давал минимальное количество прохлады, чтобы спокойно ощущать все прелести, когда он чуть касался тебя. Шелест деревьев и травы, качающейся в такт, создавали особый вид музыки, которая очень хорошо успокаивала. А другого шума вокруг и не было. В какой-то момент лучи солнца достигали глаз, но не вызвали неприятные ощущения. Наоборот, заставляли чуть прищуриться, но при этом как-то по-доброму, с любовью. Иногда пролетающие птицы своими редкими криками дополняли атмосферу вокруг. Непередаваемое чувство безмятежности успокаивало, давало время закрыть глаза и медленно вдыхать этот воздух, пропуская его через себя.

Джон очень любил такие минуты времяпрепровождения. Его никто не отвлекал, никто не мешал. Чувствовалась полная свобода в действиях и в мыслях. Вокруг не было никаких людей. Лишь огромное бесконечное поле, уходящее в гори-

зонт. Всё оно было устлано идеально ровно стоящими белыми крестами, выполненными из камня. Абсолютно одинаковые бесконечными рядами, они тянулись во все стороны этого поля. При первом взгляде могло зарядить глаза от такой картины. Лишь редкие деревья изменяли общий план. Это место за городом было выбрано именно так, чтобы ни один небоскрёб не попадал в кадр практически с любой точки. Со стороны могло показаться, что тут, ни много ни мало, некое произведение искусства. Правильно ли так сравнивать главное кладбище города, вопрос спорный. Но его красоты никто никогда не отменял. Тени крестов от уходящего солнца становились всё длиннее. К вечеру вид этого поля был ещё необычнее и, даже в какой-то степени, волшебнее.

Джон то смотрел на памятник, то вглядывался куда-то в даль, то просто стоял с закрытыми глазами. Так продолжалось уже более часа. На кресте были лишь две записи о захороненном человеке. «Мэгги Лоусон» – верхняя строчка, а на нижней – даты рождения и смерти. Никаких фотографий, особых фраз и всего остального. И так было на каждом надгробии. Это правило давно действовало в городе, чтобы все могилы имели одинаковые черты. Если кого-то это не устраивало, существовало другое кладбище, где можно было устанавливать надгробие, как душе угодно. Джон взглянул на букет жёлтых орхидей, которые он принёс на могилу. Он был придавлен маленьким камнем, чтобы не снесло ветром в сторону. Всегда их приносил, когда приходил сюда. Не

произнося ни слова, но говоря внутри себя, Джон чувствовал некое облегчение и успокоение. Это придавало ему сил. Одет Симмонс был нетипично, как привыкли бы его видеть в бюро. Брюки, чёрная рубашка и пиджак. Всё сидело на нём элегантно и красиво. Даже волосы были уложены непривычно. Он сначала хотел собрать их в «хвост», но потом понял, что будет перебор.

Через некоторое время за его спиной слышались неспешные шаги. Кто-то, стараясь не отвлекать человека, находился на расстоянии и тоже глядел на могилу. Джон даже не повернулся в его сторону и всё также был спокоен. Ветер немного усилился, словно говоря о том, что скоро нужно будет закругляться.

– Сколько сегодня стукнуло с того дня? – в который раз, приходя на кладбище, Кит всегда задавал один и тот же вопрос.

– 10 лет, – всё также чуть отрешённо, не оборачиваясь, ответил Джон.

– Мда. Как же быстро летит время. Порой и не замечаешь этого, пока не услышишь страшную цифру.

Кит подошёл к надгробию, тоже положил букет жёлтых орхидей и вернулся на прежнее расстояние. Он никогда не стоял рядом с Джоном в такие моменты. Это было неправильно. Какое-то время была пауза, и никто не произносил слов.

– Я, когда подходил сюда, вспомнил о нашей с ней первой

встрече. Сразу как-то даже настроение поднялось от этого. Ты тогда каким-то сложным расследованием занимался, а у меня как раз никаких дел не было, и я просто сидел в бюро, бездельничал. Помню... Мэгги, вся взъерошенная забежала к нам с каким-то пакетиком, пахнущим едой. Я узнал её лишь из-за фотографии, которую случайно у тебя увидел. Ты ещё тогда никому не представлял свою девушку. А тут заявилась в бюро, вся на нервах. Видите ли, «Джон забыл взять с собой еду». По её лицу мне тогда хотелось смеяться и умиляться. Такая детская непосредственность и приятный задор. Словно... словно птеник. А пахло действительно вкусно. Пирог с курицей. Я тогда тебе так завидовал. А ведь ей все сказали, что ты можешь вернуться лишь к ночи. Предлагали просто оставить еду в столовой. Эх...какая же Мэгги была упрямая. Сидела и ждала тебя до последнего. Тогда только-только оборудовали комнату отдыха, и она там уснула. А ты вернулся с дела...около полуночи. Помню твоё лицо, когда сообщили, что Мэгги ждёт почти с самого утра. Побежал сразу. Ты...ты всегда менялся в лице, когда речь заходила о ней.

Джон просто продолжал стоять к Киту спиной, но тот прекрасно понимал, что Симмонс сейчас неловко, но улыбается. Уж он знал это как никто другой. В какую-то секунду Джон подумал о том, чтобы закурить, но резко осёкся. Он предложил Киту, но тот отказался.

– Ты же помнишь, что мы при ней не курим.

– Это да. Я почему-то на секунду забыл, – усмехнулся Джон. – Помню, ты был у меня в гостях, а Мэгги как раз ушла к подруге. Не забуду её крики, когда она вернулась, а у нас вся комната провоняла табаком. Она мне такую взбучку устроила.

– Что есть, то есть. Стержень в ней всегда был. Её характер и настойчивость шли тебе на пользу.

Джон явно повеселел и изменился в лице. Грусть превратилась в доброту и тепло. Нахлынувшие эмоции были сродни глотку свежего воздуха.

– Знаешь, я очень рад, что рискнул и доверил тебе новых стажёров, – снова заговорил Кит.

– Сарказм?

– Не, серьёзно.

– Я же их за первые дни стажировки чуть не угробил.

– В принципе это было ожидаемо от тебя, но всё равно я рад. Мне кажется, они стали более плодотворно на тебя влиять. Ты даже чуть изменился, стал мягче, разговорчивее. Или я не прав?

Джон задумался и посмотрел на небо, которое окрасилось в алый цвет уходящего солнца.

– Может быть. Я даже как-то не задумывался. А, может, просто совпадение.

– Знаешь, я подумал, что Джилл Монтгомери чем-то похожа на Мэгги. Я не хочу там каких-то сравнений, не подумай. Просто характер, отношение к работе. Она бойкая, раз-

говорчивая, не боится опасностей, рискует. Тебе нужен такой напарник, который будет тебя встряхивать в нужный момент. Это полезно.

Джон ничего не ответил, но Кит снова почувствовал улыбку на его лице. Оба снова начали смотреть на могилу. Случился сильный порыв ветра и чуть не унёс букет, оставленный Ричардсоном. Джон успел его схватить и положить под камень.

– Никогда не понимал, почему она любила именно жёлтые орхидеи, – снова заговорил Кит.

– Она мне тоже не рассказывала. Я ей подарил розы на нашей первой встрече, а она надула губы и заявила, что не любит, когда на свидание приносят цветы. А потом сказала, что её мама любит жёлтые орхидеи, – Джон неожиданно рассмехался. – Когда она меня пригласила к себе домой, я подарил её маме эти цветы. А Мэгги надула губы из-за того, что я ей таких цветов не принёс. Стоял тогда, как дурак, в полной растерянности. А мама смеялась. И она так мне ничего по этому поводу не объяснила.

– Действительно, удивительно-странная девушка, – усмехнулся Кит. – Надеюсь..., ты когда-нибудь, всё-таки, расскажешь мне, что же случилось в тот день.

– Может быть...когда-нибудь, – так и не повернувшись, заявил Джон.

Другого ответа Кит и не ждал, но попробовать стоило. Он взглянул на часы, после чего снова заговорил.

– Я выслушал весь рассказ Питера. Знаешь... если бы это была теория другого человека, а не твоя, я бы не поверил.

Джон, наконец, обернулся к нему с умиротворённым взглядом.

– То есть, ты веришь мне?

– За столько лет нашей дружбы, я никогда не сомневался в твоих детективных способностях. Пусть методы не всегда хороши, поведение оставляет желать лучшего, многие рассуждения берутся просто из воздуха. Одного нельзя отрицать: у тебя лучшая раскрываемость преступлений за всю историю города. Но, ты же сам прекрасно понимаешь, что тех вещей, что я услышал мало. Хоть всё и логично, но нужна точная информация о приюте. От этого уже сможем оттолкнуться. А вот с убийцей проблемы. У нас нет ни одной улики, что Томас убил их всех.

– Всё будет завтра.

– Ты так в этом уверен? Неужели, Роберт Дикли пойдёт на такое?

– Однозначно. Он постарается свести всё к несчастному случаю. А может, просто подставит Томаса. Тогда у него будет с собой подстраховка, на случай, если тот захочет его убить. Он торопится, хочет всё решить быстро.

– А разве этот парень не может просто подставить девушку, и всё. Зачем настолько радикальные методы.

– Если судить за всё то, что он делал ранее, я сомневаюсь в его рациональном мышлении. Он глуп и действует самыми

простыми и эффективными методами. Если бы Дикли был расчётлив, нам бы не удалось найти столько улик.

– Ладно, ладно. Я рискну довериться твоим словам. Тебе и Питеру выдадут разрешение на посещение здания парламента завтра. Я поговорил с главой департамента, он осведомлён.

– То, что он осведомлён, ни о чём не говорит. Обычно это означает бездействие. Будто сам не знаешь.

– Слушай, я ничего не могу поделать. Есть люди, которые стоят выше меня.

– Проблема в том, что за столько лет ничего не поменялось. Поэтому в городе до сих пор такая большая преступность. Зато, картинка перед людьми красивая.

– Ладно, не начинай старую песню заводить. Мои руки тут связаны.

– Да понял я, понял. Ты скажи лучше, там всё такие же роботы у них на попечении находятся? Как и года четыре назад?

– Вроде...да. Я сам там давно не был. Просто обновили их, а основа такая же. Так... стоп... что ты задумал?

– Просто интересуюсь, – Джон улыбнулся.

– Только попробуй устроить там перестрелку. Я, знаешь, сколько отмывался от той истории с министерством финансов.

– Но в итоге ведь преступника поймали, дело раскрыли, всё сделали быстро.

– А можно было спокойнее, но ты захотел ускориться. Выбор у тебя был тогда. Столько попорченного имущества, убитых роботов. Я потом сотни раз извинялся за такое.

– Кит, ты же знаешь, что моя главная задача – раскрыть дело и поймать преступника. А вот какими будут методы...это уже второй вопрос по важности.

Джон понял, что пора закругляться и стал отходить от могилы.

– Подбросишь меня до дома? – спросил он.

– Без проблем, – Кит был явно доволен тем, как развивался их с Джоном разговор.

Они шли по выложенной кирпичом тропинке рядом друг с другом. Солнце уже спряталось за горизонт, оставив на некоторое время лишь свои красные лучи. Начинала ощущаться приятная ночная погода.

– Стажёры не будут участвовать в деле? – спросил Джон.

– Конечно нет. Я, думал, что с тобой им будет тяжело, но, чтобы настолько за первые дни. Завтра я их туда не пущу, даже не думай.

– Да я просто так спросил. Мне вот всё интересно. Такой паренёк, как Томас. Ему ведь удалось нас всех облапошить и влиться в доверие. Как такое произошло?

– Он, всё-таки, очень умный и талантливый. Им уже и профессора восхищались. Ну, а мы, по всей видимости, допустили грубую ошибку. Но, заметь. На завтрашний день он всё такой же стажёр. Никаких обвинений предъявить ему не

можем. Держи это всегда в голове, – Кит был предельно корректен и серьёзен.

– Да помню я, помню.

Они подошли к старенькому автомобилю главы детективного бюро.

– Когда ты уже сменишь машину? Негоже главе целого подразделения в полиции ездить на таком.

– Слушай, не одному ведь тебе иметь старые вещи и получать от них кайф. Я вот тоже, иногда, хочу.

– Вот за это уважаю.

Оба засмеялись и в приподнятом настроении сели в автомобиль, который не умел летать.

Глава 14

Яркое утреннее солнце, как специально, старалось бить именно в глаза. Облокотившись на стоящий напротив здания парламента автомобиль, Джон докуривал вторую сигарету. Он внимательно следил за тем, кто заходит туда. Народу появлялось всё больше и больше. Скоро должно было уже начаться собрание. Питер стоял рядом, пытаясь успокоить свои нервы крепким кофе. В отличии от Джона, он всегда переживал, когда его дела подходили к опасной и рискованной черте. Тем более, случалось у него такое редко. Он проверил спрятанный под пиджаком пистолет, который бил зарядом электричества. Их начальнику пришлось очень сильно постараться, чтобы выбить им разрешение попасть внутрь с оружием. Его наличие хоть немного успокаивало Питера. Но, вспоминая, что у Джона старого формата пистолет с настоящими патронами, снова становилось страшно. Он не раз слышал истории о том, как Симмонс пренебрегал правилами, и мог спокойно выстрелить в преступника без серьёзных оснований. У них вместе были пару раз совместные задания или те, что объединялись в одно к финалу, но никогда ничего опасного по итогу. От осознания всего этого, Питер делал всё более глубокие глотки кофе.

– И когда вы уже пойдёте? – раздался женский голос из приоткрытого окна автомобиля.

Внутри сидела, вся светящаяся от счастья, Джилл.

– Я же сказал, чтобы сидела молча, – Джон был немного на взводе и явно недоволен тем, что девушка была с ними.

– Да ладно тебе. Она же просто внутри машины останется, – заявил Питер.

– Не люблю, когда делают мне наперекор.

Хоть Джон и заявил, что стажёры останутся в бюро, да и в принципе могут сегодня взять выходной, Джилл напросилась поехать с ними. Ей всё равно нельзя было бы войти внутрь здания, но хотя бы посидеть в машине рядом. Питер быстро сломался и разрешил, а вот Джон был зол. Он действительно не любил, когда его словами пренебрегали.

– Мистер Симмонс, да ладно вам. Я же никак не мешаю, просто тут сижу, – Джилл пыталась всеми силами хоть немного извиниться перед детективом.

– Вот теперь я понимаю, насколько ты упрямая, – буркнул, словно говоря сам с собой, Джон.

– А разве это плохой признак? Упрямство часто может помочь в сложных ситуациях, – настаивала девушка.

– Джон, мне вот рассказывали, что ты тоже раньше был очень упрямым человеком, – подхватил Питер.

Симмонс зло посмотрел на обоих, но ничего не сказал. Питер заявил Джилл, что под задним сиденьем есть ещё один пистолет с электрическими зарядами, на всякий случай. Но использовать его можно лишь при крайней необходимости, когда угрожает опасность. Девушка одобрительно

кивнула, но Джон был ещё больше недоволен, что она узнала об этом. В этот момент прилетел автомобиль, из которого вышел Роберт Дикли. Вместе с ним находился рядом какой-то мужчина.

– Это что, охранник его? Личный телохранитель? – спросил Питер.

– Отсюда не видно лица. Ещё и в кепке. Ты замечал за ним раньше что-то подобное? – Джон, видимо, тоже не ожидал такого.

– Нет. Ну, в доме есть охранники. С ним периодически ездят крупного телосложения мужчины, но, чтобы сопроводить. Он обычно не пользуется такими услугами. Может, решил перестраховаться?

– В клубе с ним были какие-то охранники, но явно меньшего размера. Знаешь, на секунду показалось, что этот человек рядом с ним кажется знакомым. Становится всё интереснее.

Джилл, сидящая в машине, явно тоже хотела пойти с детективами. Её глаза горели от предвосхищения чего-то опасного и интригующего. Она то смотрела на одного, то на другого, умирая от зависти.

– Томаса с ними не видно, – сказал Питер.

– Я бы очень удивился, если бы тот шёл рядом. Это бы пахло полным идиотизмом. Ладно, ждём ещё пять минут и заходим, – ответил Джон.

Людей стало подходить всё больше и больше, и детективы,

наконец, направились к зданию парламента, оставив Джилл одну. При этом Джон, на полном серьёзе, сказал, чтобы не сотворила ничего, пока их не будет. Девушка пообещала, что всё будет хорошо и спокойно.

Закрыв за собой дверь и войдя внутрь, детективы сразу оказались у специального пропускного пункта. Рамка металлоискателя встречала каждого, кто оказывался в здании парламента. Затем шла вторая рамка, выявляющая наличие каких-либо киберимплантов в теле. Двое крупных мужчин и одна женщина с датчиками в руках также проверяли заходящих внутрь. Правда, если говорить про тех, кто заседал в парламенте, то для них был отдельный проход, где два робота проводили проверку. Джон сразу понял, что таким образом сюда спокойно мог пройти как Томас, так и тот телохранитель Дикли. При этом остальная охрана, состоящая из людей, должна быть в курсе. «Значит, они все тут повязаны. Похоже, их подкупили». Джон внимательно пригляделся на роботов и обрадовался тому, что модели не изменились. Такие же не совсем плавные движения, синего цвета глаза у всех, причём одинаковой формы. «Значит, эти железки всё также могут падать с одного-двух выстрелов. Это хорошо». Детективы показали документы, разрешающие пронести оружие. Симмонс на секунду заметил замешательство в глазах охраны. Они не могли запретить оставить его у входа, но уже это говорило о их причастности. В отличии от роботов, многие люди плохо скрывали свои эмоции, а Джон умел это точно

фиксировать. Им разъяснили, в какие части здания проход воспрещён, а куда можно ходить без всяких проблем. После чего детективы оказались в большом и просторном холле.

– Что дальше? – неуверенно спросил Питер.

– До начала собрания двадцать минут. Туда нам попасть никак нельзя, поэтому исследуем по максимуму всю территорию рядом. Нужно проверить аварийные выходы. Я уверен, что Томас уже внутри. Разделимся.

Джон был совершенно спокоен в отличии от своего коллеги. Он не торопясь отправился сразу на второй этаж. Его задачей было найти Томаса. На самого Роберта не было никакого дела, так как он точно будет в зале и сам ничего делать не станет. Но проблема заключалась в том, как найти парня, который не будет показываться на глаза, при этом очень умного и талантливого. «Ему ведь тоже нужно как-то отыскать жертву, не вызывая подозрений». Тут-то, проходя мимо очередного робота, Джона осенило. «Ну, конечно. Он будет следить за всеми местами через эти железяки. Их ведь явно можно соединить в один мозг, одну систему. Модели одинаковые, причём не первой свежести. Через них можно выйти на Томаса».

Джон одел те самые новые очки, которые одолжил у Джилл. Идя по коридору, он смотрел на проходящих роботов, которых тут было много, и мог увидеть их персональные характеристики, которые высвечивались на линзах очков. Станным образом его заинтересовала шкала « совме-

стимость», которая практически у всех, единственная, стремилась к нулю.

– Что это такое? – спросил он у программы.

– Данная шкала показывает, на сколько робот совместим с искусственным интеллектом, который ему внедрили создатели. Если он начинает уменьшаться, значит процессор выходит из строя, либо кто-то другой извне управляет им.

После этого стало окончательно ясно, что Томас завладел всеми роботами в здании, так как они имеют одинаковую систему и очень уязвимы к атакам в свою сторону. Найдя того, у кого «совместимость» полностью отсутствовала, Джон пошёл за ним следом на небольшом расстоянии. Хотя, понимал, что, скорей всего, робот спокойно может ощущать за собой слежку. Также он заметил, что на огромных участках здания парламента просто отсутствуют камеры слежения, что было странно для такого рода мест. Но, явно давало больше плюсов для врагов. Робот продолжал идти по коридору, который вёл к одному из запасных выходов. Пару раз рядом проходили какие-то люди, но особо не обращали внимания на детектива. В здании парламента, уже на первый взгляд, было много поворотов, закоулков, мест, которые плохо освещались. Этим часто грешили постройки старого образца. Хотя строительство нового такого здания уже шло как пару лет, но его всё время замораживали и растягивали. Причины были разные, но Джон знал, что дело в очередных коррупционных делах и липовых организациях. А в самом

парламенте работало много людей, которых давно стоило бы отправить за решётку.

Робот остановился у дверей мужского туалета и резко развернул свою голову в сторону Джона, что тот от неожиданности, чуть не упал. Но никакой реакции после этого не произошло. Робот будто оценил ситуацию и просто вошёл внутрь туалета. Детектив был в недоумении. «Им не дана команда на меня нападать? Просто следить? И почему он зашёл внутрь? Это точно не робот-уборщик. Пойти за ним? А если это ловушка?» Тут его внимание привлекла дверь в самом конце коридора. Если верить тому, что говорил Билл, за ней находилась лестница, ведущая на остальные этажи, а также аварийный выход. Следовательно, таким местом пользовались в исключительных случаях. Но сейчас та дверь была приоткрыта, что явно настораживало. Джон решил первым делом проверить её, а потом уже вернуться к роботу. В этой части здания стояла тишина, и никого из людей не было поблизости. Симмонс уже подошёл вплотную и собирался её открыть, как в его наушнике зазвучал голос Питера.

– Слушай, я сейчас издалека увидел, как Роберт разговаривал с Вирджинией Браун. Причём, на повышенных тонах. Я не слышал сути разговора, но они явно сильно повздорили. Дикли, судя по всему, направился в главный зал, а вот девушка сейчас пошла в уборную. До начала собрания ещё есть время. Думаешь... стоит проследить за ней.

– Да. Исходя из ситуации, я бы даже зашёл туда, если что.

Я пока не знаю, где Томас. Вдруг он её там поджидает. Давай, я сейчас тоже подойду к тебе.

– Хорошо.

В этот момент Джон почувствовал, что за его спиной кто-то стоит. И явно ничего хорошего это не сулило.

– Разве тебя не учили, что не стоит лезть не в свои дела, – заговорил до боли знакомый голос.

Перед ним в деловитом костюме и в кепке стоял тот, кого Джон явно не ожидал тут увидеть. Но теперь он понял, почему тот телохранитель рядом с Робертом наводил на странные мысли. Саймон Фрост возвышался над ним в паре шагов и хитро улыбался. Кибернетический глаз горел красным и буквально хотел прожечь своим взглядом детектива.

– Привет, Саймон, – Джон явно был не рад, и даже визуально чуть уменьшился в размерах. – Не думал, что ты сменил работу. Из тюрьмы и на такое повышение, молодец.

Фрост засмеялся, не сводя глаз с детектива.

– Никогда и не думал, что в нашем городе такие слабые системы безопасности. Даже я умудрился настолько спокойно войти внутрь здания парламента. Так и до главы города смогу пойти.

У Джона в голове крутились сотни мыслей о том, что делать дальше, ведь такого поворота событий он не ожидал.

– Так ты пришёл за мной? Тебе разве не нужно защищать Дикли?

– Это не твоё собачье дело. Главная цель сейчас передо

мною. Я очень рад, что, наконец, точно отомщу. И мне плевать, что потом будет здесь. Сбежать я всегда успею.

Огромный мужчина, закрывающий добрую половину коридора имел недюжинную силу, о чём Джон знал и как-то испытывал на собственном теле. Как бороться с ним в открытую он не представлял. Единственное – нанести удар первым, неожиданно. Но, как только Симмонс потянулся за пистолетом, огромный кулак буквально припечатал его к стене. Удар в живот был молниеносным, и Джон пролетел в воздухе пару метров. А столкновение о бетонную стену спиной явно не улучшало ситуацию. Издав тяжёлый вздох и чуть не закричав от боли, детектив скатился на пол, а противник двигался к нему, чтобы нанести второй удар. Его улыбка пугала, а искусственный глаз будто превращал в робота, машину для убийств. Шансы Джона таяли на глазах.

***

Питер прошёл через небольшую столовую, организованную для членов парламента, некоторые из которых ещё сидели там, за несколько минут до собрания. Вирджиния Браун прошла мимо, один раз махнув кому-то головой в знак приветствия. Робот-официант предложил выпить чего-нибудь, подойдя с подносом, полным разных напитков. Девушка отказалась, хотя тот был настойчив. На секунду Питер подумал, что все напитки содержат какой-то яд, но проверять этот вариант не было времени. Перед тем, как пойти в ту сторону, где находилась уборная, Вирджинию догнала девуш-

ка, примерно такого же возраста. Они обе были рады встречи друг с другом и начали обниматься. Питер совершенно не знал кто это, но посчитал ещё одним членом парламента. Хотя, насколько он помнил, Браун являлась самым молодым его участником. «Может, это имелось в виду, именно на руководящих должностях?» Они начали разговаривать о своих женских делах, не трогая работу, и обе направились дальше по коридору. Питер старался идти на большом расстоянии от них, чтобы это не выглядело слишком подозрительно. Он внимательно глядел по сторонам, но ничего не видел опасного. У женского туалета детектив заметил странное. Все камеры, что находились в зоне этого участка были повернуты объективами к стене. Тут уже и Питер понял, что Томас явно задумал убийство в этом месте. Из туалета вышла женщина, ругаясь, что одна из кабинок сломана и не поддаётся.

– Они даже ничего не написали на ней. Что за безалаберность.

– Да ладно вам, ничего серьёзного же, – с улыбкой сказала Вирджиния.

– Ну, уж нет. Я уже давно говорила, что нужно ремонт капитальный делать. Как в сарае каком-то работаем.

Продолжая ворчать, женщина пошла обратно по коридору, ругаясь и куда-то звоня. А Питер, спрятавшись за углом, стал нервничать. Он не верил в версию со сломанной кабинкой. «Неужели, он сидит и там дожидается?» Времени оставалось совсем мало, чтобы решать, как быть дальше. Ведь,

если он будет медлить, то девушку могут убить. «А если я ошибусь? Не спугнёт ли это преступника?» Пока он думал, девушки уже вошли внутрь. Наступила тишина. Питер решил рискнуть и двинулся к двери. В эту секунду, неожиданно, выскочили два робота и перегородили ему дорогу. Один из них был как раз тем официантом. Они, словно, следили за ним из-за угла.

– Мистер, вам запрещено посещать женский туалет. Пройдите, пожалуйста, в свой.

Робот говорил спокойно и вежливо, но будто бы с напором в голосе. Это было максимально странно и страшно. Тут Питер увидел, что у них другие глаза. Точнее, цвет. Ярко красные. А ведь до этого у всех были синими. Детектив понял, что Томас специально их запрограммировал против нежеланных гостей.

– Я детектив. Имею полное право войти внутрь. Ушли с дороги! – закричал он.

– Внутри находятся люди. Мы не можем вас впустить внутрь, пока там кто-то есть. Пройдите в свою уборную, – продолжал настаивать робот.

Питер понял, что по-хорошему не получится. Он начал доставать пистолет, но второй робот резко выставил вперёд свою механическую руку.

– Ваши движения и действия расцениваются как агрессивные. Ношение оружия в здании запрещено. Нам придётся применить силу по отношению к вам. Пройдёмте с нами.

Робот попытался схватить Питера за плечо, но тот отпрыгнул назад. Только сейчас он понял, что его оружие будет бесполезным против них. «Так вот зачем Джон взял свой пистолет. Роботам плевать же на такие электрические заряды. Нужно что-то мощнее. Они хороши лишь на людях. Твою мать». Теперь он оказался в безвыходном положении. А в этот момент по другую сторону двери что-то с грохотом упало. Нельзя уже было медлить и секунды. Питер достал пистолет и выстрелил в робота, но тот даже не заметил этого. Оба начали медленно двигаться на него.

***

После удара у Джона прямо в голове пошли флэшбеки о той встрече, когда Саймона поймали. Ему тогда также досталось. Ведь силы были несопоставимы. Фрост уже замахивался на второй удар, которым просто мог вырубить оппонента. Лишь в последнюю секунду Джону удалось откатиться в бок, а тот промазал. Симмонс начал ползти в сторону, что рассмешило Саймона.

– Всё такой же слабак, как погляжу. Ничему тебя жизнь не учит.

Он просто пнул ногой Джона в бок, отчего тот покатился по коридору. Боль была ужасной. Казалось, что ему выбили все органы внутри. А противник просто над ним издевался. Смаковал момент и преимущество между ними. Коридор был по-прежнему пуст, и никто не видел их двоих. Саймон в ту секунду стоял спиной к аварийному выходу, а Джон, дер-

жась одной рукой за живот, пытался хоть как-то ползти. Он даже не мог успеть достать пистолет.

– Какой жалкий. Пора заканчивать с тобой.

Он наступил ему на ногу, отчего Джон закричал. Саймон только собирался нанести мощный удар по голове детектива, как сильный разряд тока поразил его тело. Затем ещё один. И ещё. От боли, шока и неожиданности тот упал на колени перед Джоном. Четвёртый удар током повалил его на пол. Ещё находясь в сознании, он обернулся и увидел хрупкую девушку, направляющую на него пистолет. Все двери за ней были нараспашку. Джилл тряслась, тяжело дышала, но продолжала держать Саймона на мушке. Ей было очень страшно. Джон, матерясь, крича от боли, стал подниматься, держась о стену. Недолго думая, он достал пистолет и выстрелил Фросту в ногу, отчего тот закричал, что есть силы.

– Ударь его ещё несколько раз зарядами, – сказал он Джилл.

Та, молча кивнув, выстрелила электричеством ещё три раза. После этого кричащий громила затих и отключился. Лишь его кибернетический глаз оставался открытым и смотрел прямо на Джона. Детектив подобрал упавшие очки и посмотрел на девушку.

– Я же тебе говорил сидеть в машине.

– Так...если бы...не я, вас бы уже убили, – пытаюсь отдышаться и успокоиться, ответила Джилл, наконец, опустив оружие.

– Я бы и так справился.

– Ага...я это вижу.

Девушка засмеялась, что вызвало улыбку у Джона, который держался за бок и пытался восстановить дыхание.

– Просто я...подумала, что один из запасных выходов может быть открыт и...

– Если кто-то будет сбегать, то ты бы схватила его, – закончил за неё Джон.

– Ну, да.

– Повезло, что этот громила стоял к тебе спиной.

– Вы бы хоть «спасибо» сказали.

– Не дождёшься.

Джилл хоть и знала, что ответ будет таким, стала улыбаться. Джон начал ковылять в сторону аварийного выхода. Там под лестницей лежали два мужчины, одетые в форму охраны здания парламента.

– Они без сознания, – пояснила Джилл.

Джон наклонился и проверил, всё ли с ними в порядке. Никаких серьёзных повреждений не нашёл. На бирке одного из них было написано, что мужчина – начальник охраны.

– Судя по всему, не все рады действиям Дикли. Но кто-то в парламенте точно помогает ему, – пришёл к такому выводу детектив. – Тогда становится понятней, как всё так просто у них удалось организовать.

– Что будем делать? – спросила девушка.

– Я пойду наверх, надо помочь Питеру. Ты оставайся тут,

с ним. Саймон не очнётся раньше, чем через час. Можно его ещё бить током, он крепкий. Кровь из раны не бежит, значит всё нормально.

– Вас же избили. Еле на ногах стоите.

– И не такое бывало, – сказал Джон, явно понимая, что ему нужен срочный приём у врача.

Он включил на очках систему вызова полиции.

– Говорит детектив Джон Симмонс. Вызываю подкрепление в здание парламента Нью-сити. Происходит покушение на одного из членов, а также проникновение лиц незаконным способом.

Его заявку приняли, и детектив уже собрался подниматься по лестнице наверх, как Джилл закричала, увидев бегущих к ним роботов. Не раздумывая ни секунды, Джон поднял пистолет и направил на них. Их яркие красные глаза выдавали врагов даже на расстоянии.

– Стоять на месте, иначе я буду стрелять.

Роботы замерли метрах в десяти от них. Они задумались, что им делать дальше. А вот Джон размышлять не стал. Прицелившись, он точно попал каждому из них в центр грудной клетки. Это было настолько неожиданно и быстро, что те ничего не успели предпринять. Их глаза потухли, и тела просто упали на пол, как подкошенные. Джилл смотрела на это, раскрыв рот.

– Думаете, они бы напали на нас? – спросила девушка.

– Определённо. Все роботы здесь перепрограммированы.

Их выдаёт красный цвет глаз, – Джон порылся в куртке Саймона и нашёл пистолет, после чего дал его Джилл. – Если ещё побегут сюда, стреляй. Я пошёл наверх.

– В грудь им стрелять?

– Да, там их мозг спрятан. Я уже с такими сталкивался.

– Вы справитесь один?

– Само собой, – сказал детектив, уже не поворачивая головы к ней.

***

Питер пятился назад, хотя понимал, что скоро коснётся спиной стены. Секунды таяли, а что делать с роботами, он так и не придумал. Те двигались на него, продолжая говорить, чтобы он покинул это место. И, когда казалось, что придётся отступить и убежать, ведь драться с ними было просто нереально, раздался выстрел. Пуля попала в плечо одному из них. Робот развернулся и получил вторую точно в центр груди, отчего тут же упал. Затем наступила очередь второго. Питер увидел со стороны лестницы запыхавшегося и держащегося за бок Джона, которые еле держался на ногах. По его лицу было видно, что боль он испытывал сильную.

– А я тебе всегда говорил, что нужно иметь и такое оружие.

– Ты знаешь хоть, сколько они стоят. Нам это в копеечку выльется.

– Там внизу ещё два таких, – ухмыльнулся Джон.

Питер хотел что-то ещё сказать, но Симмонс уже подошёл

к двери туалета и резко открыл её. Первым делом он увидел на полу лежащее тело девушки без сознания. А у одной из кабинок стоял Томас, приставив к горлу Вирджинии Браун нож. Глядя на него, Джон не узнавал парня. Его бешеные глаза словно увеличились в размерах в несколько раз, а огромные мешки под ними делали и без того болезненный вид лица ещё хуже. От того парня, что был совершенно безэмоциональным, не осталось ничего. На него сейчас смотрел действительно маньяк, готовый на всё. Пистолет Джона был направлен на Томаса.

– Не подходите!!! Я убью её!!!

Девушка всхлипывала, тряслась, но боялась закричать. Лезвие ножа касалось её кожи на шее, от чего той становилось плохо. Питер стоял за спиной Джона и глядел на это с ужасом.

– Томас, ты же понимаешь, что всё кончено, – абсолютно спокойно говорил Симмонс.

– Нет! Я всё рассчитал. Я не мог ошибиться. Я слежу за каждой мелочью.

– Ну, одну ты в этот раз забыл. Не принял свои лекарства.

– Я...я...я!!! Я ничего не забывал. Ещё шаг! Я убью её! Как и остальных. Никто...никто не смеет надо мной издеваться.

Понимание гениального ума парня, который может целые группы роботов практически движением пальца за секунды превратить в своих помощников, не срасталось с тем, что

Джон видел сейчас. Видимо его мозг стал настолько зависим от сильнодействующих препаратов, которыми Дикли его пичкал, что их нехватка сказывалась настолько сильно.

– Томас, опусти нож. Мы поговорим. Ты ведь понимаешь, что содействие полиции и нам поможет тебе сократить твой срок заключения, – сказал Питер.

Джон шикнул на коллегу, понимая, что такие слова не стоит говорить сейчас. Тем более, когда убийца в таком состоянии. Симмонс всё удивлялся, что Томас каким-то образом забыл про свои препараты, да и Роберт Дикли ничего ему не сказал. «По всей видимости вчерашний день в больнице настолько его шокировал, что он даже не вспомнил о такой вещи и пошёл на дело в полной уверенности, будто всё нормально». Такая сцена, где все четверо, практически не шевелясь, стояли и смотрели друг на друга могла ещё продолжаться, если бы по всему зданию не прозвучал сигнал, говорящий о том, что членам парламента нужно идти в главный зал. Это послужило триггером для всего остального. Продолжая держать девушку, Томас начал пятиться назад. Джон, всё ещё стоял в проходе держа парня на мушке.

– Бросай пистолет! Бросай!!! – с каждой секундой Томас становился всё более неадекватным и диким.

– Хорошо, хорошо.

Джон начал медленно опускать руку, чтобы положить пистолет на пол. При этом очень внимательно смотря в глаза парня. И, как только, он заметил, что Томас чуть успокоил-

ся, резко выстрелил в него. Это было настолько неожиданно, что никто не успел ничего сделать. Даже девушка не вскрикнула сразу, а только после того, как отшатнувшийся убийца завалился в кабинку туалета. При этом лезвие ножа каким-то чудом не коснулось её шеи в тот момент. Пуля попала точно в плечо Томасу, единственное место, которое он не прятал за спиной девушки.

– Твою мать, Джон. Ты ведь мог убить её, – Питер подбежал к Вирджинии, которая, упав на пол туалета, рыдала и ничего не могла сказать.

Симмонс медленно подошёл к кабинке, где, развалившись на унитазе, Томас держался за своё плечо, из которого сочилась кровь. От полученного шока он открыл рот, но хватал им только воздух, пытаясь закричать. Он был полностью разбит и уничтожен, и непонимание того, как это случилось, било по его голове. Джону уже было совсем тяжело стоять, он облокотился на дверь и смотрел на своего поверженного противника.

– Ну, что, Томас. Это конец для тебя. Надеюсь, ты расскажешь нам всё о своих убийствах, да и не забудешь про старшего напарника. Ведь так? – и выдал ехидную и немного противную улыбку.

Парень скалился на него, но ничего не говорил. Из его глаз начали течь слёзы. В коридоре уже слышались звуки бегущих со всех ног полицейских. День обещал быть долгим.

Глава 15

Невероятной голубизны огромное небо приветствовало всех тех, кто решился в чудесную погоду прогуляться по городу. Конечно, огромные здания, которым не видно конца, и сотни пролетающих машин пытались скрыть такую красоту от глаз, но даже это не расстраивало, а, наоборот, давало больше радости, когда удавалось увидеть небольшие участки этого простого чуда. Джилл периодически поднимала голову наверх, чтобы полюбоваться, как каждый раз, неожиданно появляющееся солнце из-за небоскрёбов ослепляло, что приходилось жмуриться. Гул и шум вокруг уже не раздражали, а стали, своего рода, родными звуками города. Некой мелодией. Сотни людей огромным потоком также шли куда-то пешком. А ведь помимо автомобилей в воздухе были и на земле. А уж сколько летающих самокатов носилось то тут, то там. Глядя на всё это столпотворение, кажется, что вокруг творится хаос, в котором невозможно нормально куда-то идти или что-то воспринимать. Но, на самом деле, всё было вполне логично и подчинялось правилам, если разобраться. Нью-сити просто жил своей, ни на что не похожей, жизнью.

Джилл вышла из дома раньше обычного, чтобы встретиться с Эби и прогуляться по улицам города. Они купили себе кофе в одном из лучших (по мнению Эбигейл) заведений, и сейчас не спеша шли, пытаясь увидеть вокруг что-нибудь ин-

тересное. До начала нового дня стажировки было ещё много времени. Джилл всё также продолжала удивляться всему, что видела.

– Знаешь, нужно тебя сводить как-нибудь в другую часть города, что за мостом. Ты же там не была? – спросила Эби.

– Нет ещё. Да я и этот берег очень скомкано посмотрела. У брата из-за работы вечно нет времени, а одной как-то боязно в таком городе находиться. Я пока ещё не привыкла.

– Это да. Надо будет на следующий выходной организовать тебе экскурсию. Хотя, если посмотреть на нашу стажировку, то мы этот день будем использовать лишь для того, чтобы тупо пролежать всё время на диване. Я по крайней мере вчера так и сделала.

– Вот тоже согласна. Вроде бы дали всем выходной, а что-то делать интересное, куда-то сходить, не было никакого желания, – сказала Джилл с улыбкой. – Брат был на работе, так я целый день залипала в экран да ела мороженое. Красота.

Девушки смеялись, были бодры, свежи и веселы. Ещё и погода благоволила этому. Единственное, что немного испортило эту картину, это случившаяся авария на перекрёстке, где автомобиль, за которым сидел робот, врезался в большой автобус, перевозивший детей. Судя по всему, никто не пострадал, но из-за этого образовалась огромная пробка, как из машин, так и из людей. очевидцы перешёптывались, что робот просто отключился на ходу, из-за чего всё и произошло. А ведь это была одна из последних моделей, что явно

вызывало недовольство людей. «Наверное, даже хорошо, что большинство не знает, сколько преступлений случается каждый день в городе», – подумала Джилл.

– Слушай, я вот до сих пор не могу понять, как ты смогла пойти на такое, – заговорила Эби, когда они прошли то место. – То, что случилось пару дней назад не укладывается в моей голове. Взяла пистолет и направилась в здание парламента. Как у тебя духу хватило?

– Я же немного неадекватная, – засмеялась Джилл. – Раз мне сказали не лезть, значит сделаю наоборот. На самом деле, я сама в шоке. Потом всю ночь не спала, переваривала это в голове. Было очень страшно, но, кто знает, что случилось дальше, если бы меня там не было. Я не хвастаюсь, но ведь правда. Хотя, теперь Симмонс будет ещё пристальнее за мной следить.

– Это уж точно. Он тебе потом такую затрещину дал уже в бюро, что ужас. Я бы просто так, наверное, не смогла.

– Да ладно тебе, Эби. Сама с ним вон в какой заварушке была за городом. А в больнице что случилось. Да ты побольше всех нас пережила событий, ещё и каких.

– Там не по моей воле всё-таки. Поэтому это другое. А вообще, действительно, стажировки ещё и неделя не прошла, а столько всего случилось. Даже представить страшно, что может быть впереди.

– Это точно.

Девушки засмеялись и в ещё более приподнятом настро-

ении двинулись в сторону детективного бюро.

***

Прошло два дня с событий в здании парламента. Томас Брин, после того, как парня поймали и не дали совершить очередное убийство, сознался во всём. Его и Роберта Дикли взяли под стражу в ту же минуту. Хотя член парламента и возмущался, говоря, что это какое-то недоразумение. Томас подтвердил убийства восьми человек и рассказал о том, как это делал и при каких обстоятельствах. Он плохо относился к женщинам из-за того, что воспитательницы в приюте часто издевались над ним, что надломило и сильно повредило психику. Молодые девушки были слабы и не смогли бы оказать серьёзного сопротивления, поэтому он выметал на них пар. При этом сразу заявил, что Ребекку Ристи, бывшую помощницу Дикли, ему приказал убить Роберт, чтобы она не наговорила ничего лишнего. Когда тот узнал о будущем визите детектива Симмонса в больницу святого Бельмана, то решил перестраховаться. Он дал Томасу яд, чтобы тот незаметно подсыпал его Айрис Беркман, единственной живой воспитательнице того приюта «Чёрная роза». Это должно было выглядеть, как несчастный случай. Ну, и собственно, покушение на Вирджинию Браун, главу координационного совета. Томас, по сути, был верным слугой Роберта и выполнял все его приказы. Узнав о его умственных способностях, неуравновешенном характере, а также то, что они выросли в одном месте, Дикли стал для него, своего рода,

старшим братом. А тот и не был против, ведь получал самое лучшее. Всё, что говорил Джон, было чистойшей правдой. Из дома Дикли изъяли настоящую фотографию, которая стала одной из важнейших улик, хотя парень пытался доказать, что ничего не знал про неё. Проверка всех роботов и камер, а также повторный анализ Лоры, показали вмешательство извне, но сделанное с невероятной точностью. Томас сознался и в этом. На следующий день были найдены документы, которым уже несколько десятилетий о том, что на участке, где находилась сгоревшая лаборатория, по плану, как и в других частях страны, должно было осуществиться строительство приютов для детей. Показания бывшего полицейского Стива Маршалла приобщили к делу. Он был признан вменяемым. Начали исследовать дела компаний, которые неожиданно становились мошенническими, как только Роберт Дикли имел с ними дело, после чего они разорялись и закрывались. Что удивительно, все они имели бизнес похожий с его организациями или отца. В различных документах уже сразу начали находить кучу нестыковок. В ходе проверки больницы оказалось, что его отца насильно заставляли принимать различные препараты, даже внутривенно. Один из главных врачей был в сговоре с Робертом Дикли и получал за это большие деньги. Уже сейчас сложно установить, но вероятно, что Рэй ничем не болел, и с его нервной системой всё могло быть в порядке. Мужчину сразу же перевели в другую клинику для реабилитации, насколько это ещё воз-

можно. По сути, Роберт Дикли насильно отправил собственного отца, как душевнобольного, на принудительное лечение под строгий контроль. Сам же забрал себе всю его власть и возможности, по пути избавляясь от мешающих ему вещей и людей. В происшествии в здании парламента Джон, да и полиция, считают, что Роберту Дикли кто-то явно помогал из политиков. Установить личность не удаётся. Пока следствие ещё идёт, но уже практически точно ясно, что оба будут посажены в тюрьму строгого режима. Хотя Томас и помогает следствию, это не сильно уменьшит его срок. Ему собираются дать до 35 лет заключения, а Роберту 15. Без возможности досрочного освобождения. Если Дикли стал злым, неуравновешенным и всё время кричащим о том, что он разговаривает только при своём адвокате, то Томас снова вернулся в то состояние, в котором его впервые увидели на стажировке. Ему даже как-то стало легче после всего случившегося. Ещё одного участника событий также будет ждать тюрьма. Саймон Фрост уже точно останется там на пожизненное. Его послужной список и так был огромен, теперь же к нему прибавилось вторжение в здание парламента и нападение на детектива Симмонса. Ему также вменяют убийство двух человек в клубе «Наслаждение», когда начались драка и беспорядки. По крайней мере, есть свидетели, которые считают его виновным в нескольких смертях.

Джон Симмонс был невероятно рад, что дело удалось раскрыть, хотя и не подавал вида. Словно ничего такого и не

случилось. По сути он помог сразу двум расследованиям, которые оказались взаимосвязаны. Хоть Джон и отнекивался, но Питер считал, что именно его коллега сделал больше для этого дела, чем он сам. Кит Ричардсон, глава детективного бюро, был невероятно рад, что всё закончилось так хорошо. Всем троим стажёрам были выданы специальные благодарственные награды за помощь в поимке преступников. При этом не обошлось и без отрицательных моментов. Кит был очень зол на Джона за то, что он безвозвратно уничтожил четырёх роботов, принадлежащих парламенту. И комиссия ещё должна будет определить, были ли такие риски оправданы. Ведь часть денег на восстановление может пойти из бюджета бюро. А для Кита это всегда головные боли, из-за того, что Джон очень часто не следует правилам, уничтожает, крушит и ломает чужие вещи, которые стоят немалых финансовых вливаний. Но, в глубине души, он явно был рад тому, что преступники пойманы, и больше не будет этих убийств. Кит поблагодарил всех за проделанную работу. А Джон Симмонс записал на свой счёт очередное раскрытое дело. Их уже стало такое количество, что не сразу можно и вспомнить нужное число. И, если стажёры воспринимали всё, как что-то невероятное и грандиозное, то остальные, как само собой разумеющееся. Ведь это обычные будни детективов города Нью-сити.

***

В утреннем свете солнца здание детективного бюро смот-

релось очень даже приятно. Да и дома вокруг не особо старались выглядеть лучше на его фоне. Неспешно прогуливаясь, девушки всё-таки дошли до своей цели, при этом у них ещё оставалось время. В этот момент у входа приземлился шикарный автомобиль. Обычно на них летают различные чиновники (такие машины уже не умеют передвигаться по земле). Ожидая увидеть какого-нибудь серьёзного и влиятельного человека, девушки были удивлены, когда оттуда вышел Билл (до этого они никогда не замечали на чём он приезжает сюда). Как всегда, одетый по последней моде и выглядящий идеально. Многие девушки, глядя на него, какое-то время не могли отвести взгляд. А он, словно, упивался этим. Случайно повернувшись назад, Билл заметил стоящих рядом своих коллег по стажировке. Его лицо в тот момент смешало в себе удивление, смущение и эгоистичность. Со стороны эта сцена выглядела очень странно. Билл немного приподнял руку, будто случайно и нехотя, и сделал приветственный жест. После чего резко развернулся и отправился внутрь здания. Девушки же продолжали стоять, как вкопанные, не понимая, что произошло. А потом покатались со смеха.

– Вот, вроде, хотел человек стать чуть общительней, но получилось из рук вон плохо, – продолжая смеяться, сказала Джилл.

– Это уже хороший знак. Может, Билл станет чуть лучше.

– Ну, не знаю. Я вот таких напыщенных и богатеньких на дух не переношу. Он ведь и тебя, помнишь в первый день,

считал никем и полной бездарностью. Может и сейчас такая же ситуация.

– Давай искать везде плюсы. Он раньше вообще не здоровался, а тут, – Эби явно пыталась хоть как-то его защитить.

– Может ты и права. Но что-то мне не особо верится.

– Ты смотри, кстати, что я нашла вчера. Какую фотографию.

Эбигейл начала на телефоне показывать Джилл фото молодого парня, который получал какую-то награду.

– Я думаю, у детектива Симмонса в то время вообще отбоя от девушек не было. Такой красавчик.

– Ему, наверное, тут лет двадцать. Интересно, за что его награждают? – сказала Джилл.

– Ясное дело, за очередное раскрытое дело. Он ведь уже в то время стал звездой среди детективов. Стольких преступников поймал. Глядя на него сейчас и вот на эту фотографию, кажется, будто два совершенно разных человека.

– Знаешь, думаю, если ему привести себя в форму, стать более открытым к людям, то может что-то и выйти. А ты зачем искала фото? Понравился? – ехидно улыбнулась Джилл.

– Нет, ты что, – Эби засмушалась, хотя и говорила правду. – Просто наткнулась на статью в интернете, а там, переходя на другие новости, вышла на неё.

Джилл сразу вспомнила фотографию на столе Джона, где он с какой-то девушкой выглядит безумно счастливым. Это заставило её задуматься на мгновение.

– Ладно, пойдём уже, а то ещё опоздаем, – толкнула девушку в бок Эби, и они зашагали к дверям бюро.

Рабочее время ещё только начиналось, поэтому внутри было относительно тихо. Мало людей ходило по коридорам, да и те выглядели совсем сонными. В холле трое мастеров устанавливали нового робота у стойки регистрации. По всей видимости, начальнику удалось выбить из департамента деньги на это. До кабинета детективов они добрались как раз ко времени начала работы. Яркий свет ударил им в глаза, когда они открыли дверь. Солнце будто специально находилось прямо за окном. Билл сидел на стуле и лениво глядел по сторонам, не ожидая от этого дня ничего хорошего. Стол Питера Доэрти был пуст, и, судя по всему, детектива сегодня ещё не было. А вот с другой стороны картина была впечатляющая. Закинув ноги на стол, Джон Симмонс развалился на стуле. В одной руке он держал стакан с виски, а в другой дорогую сигару. Так как она была уже не первой, запах в кабинете был сильным. Причём мыслями детектив был явно далеко. Девушки уже успели поздороваться, сесть, а он только через несколько секунд после этого заметил их. При этом вид его лица был всё такой же, как и в любой другой день. Длинные волосы он не стал даже причёсывать, а одежда была плохо проглажена. И при этом было в нём что-то крутое, ощущаемое на подсознании.

– Я так понимаю, что моего коллеги сегодня не будет на месте, – раздосадовано заявил Джон. – Придётся мне с вами

возиться. Надо бы чем-то вас занять.

– Раз мы поучаствовали в таком серьёзном расследовании, не говорит ли это о том, что мы уже на более высокой ступени? – сказал Билл.

– Это лишь говорит, что у кого-то ума после этого так и не прибавилось, – грубовато ответил детектив. – У вас и недели стажировки не прошло. Так, ладно. Раз я сегодня один, то придётся хоть чуть-чуть потрудиться.

– Такое чувство, что вам выговор начальник сделал, – решила немного пошутить Джилл.

Судя по лицу Джона, повернувшегося к ней, девушка реально оказалась права. Детектив ещё ни разу не обучал их именно основам работы (расследование таковым не являлось), не показывал азы, не давал уроки истории и так далее. Поэтому Кит и решил дать Питеру особое задание, а стажёров оставить на Джона. Да и нужно было как-то отомстить за убитых роботов.

– Ладно. Давайте сегодня проведём день с пользой и с весельем. Думаю, стоит прокатиться.

– Ух ты. Поедем в знаменитые места города, где совершались преступления? – воодушевлённо спросила Эби.

– Ну, почти. Сегодня поедем в городской морг. Надо бы там вам провести экскурсию, – и Джон впервые за день заулыбался.

Эбигейл от услышанного ужаснулась и расширила глаза, Билл засмеялся, а Джилл явно воодушевилась. Такие разные

эмоции ещё больше раззадорили Джона.

– Раз претензий нет, а ещё бы они были то, тогда отправляемся. Ведь ваша стажировка, по сути, только началась.

Выпив залпом стакан виски, Джон резко встал со стула и закурил ещё одну сигару.